

**ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

2024, Том 3, №4

Подписано к публикации: 23.12.2024

*Главный редактор
журнала:
доктор юридических наук,
профессор*

**Серебренникова
Анна Валерьевна**

«Вестник юридических исследований» включен в перечень ВАК с 01.10.2024 г., Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-86922 выдан 4 марта
2024 г.

ISSN 3034-140X (online)

E-mail: blr-journal@yandex.ru
Сайт: <https://blr-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Глебов Игорь Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, г. Астана) – доктор юридических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожевников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Корнилов Геннадий Александрович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Машовец Асия Океановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Виктор Юрьевич (РФ, г. Ростов на Дону) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор юридических наук, доцент
Минязева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Мишина Наталья Вячеславовна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, доцент
Мустафаева Айтен Инглаб кызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор юридических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Прошин Владимир Михайлович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Рустамов Хасплат Умалатович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор РФ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Никитенко Е.Г., Сакаян Н.С.

Терроризм в современном мире

4-17

Алешкович А.С.

Традиционализм в многополярной системе международных отношений

18-26

Гаврюшина В.С., Трифонов Ю.Н.

Аксеологические основы государственно-культурной политики
в контексте обеспечения культурного суверенитета РФ

27-37

Алексин А.А.

Этапы становления современного оборонно-промышленного комплекса России

38-47

Слобожанин А.В., Мартьянова Е.Г., Чеснова Е.Н.

Государственная политика в области преподавания религиоведческих
дисциплин в системе высшего образования Российской Федерации

48-64

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Макаева М.К., Маремкулов А.Н.

Перспективы развития нотариальной деятельности в Российской Федерации

65-73

Самарин В.А.

Режим содержания ссыльнопоселенцев в СССР в первое послевоенное десятилетие

74-84

Тренина Е.Г.

Конституция Российской Федерации как основа правового
регулирующего отношений в сфере образования

85-93

Широков Г.С.

Политико-правовое учение Ф. Прокоповича и взгляды М.Н. Каткова
на государство и право: сравнительно-правовое исследование

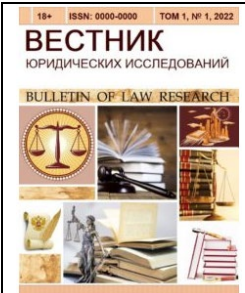
94-104

Харитонова Е.Г., Шурус А.А.

Законодательное и нормативное правовое регулирование интеграции науки
и высшего образования в России

105-115

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

 <p>18+ ISSN: 0000-0000 TOM 1, № 1, 2022 ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ BULLETIN OF LAW RESEARCH</p>	<p>Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / <i>Bulletin of Law Research</i>» https://blr-journal.ru 2024, Том 3, № 4 / 2024, Vol. 3, Iss. 4 https://blr-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article УДК 327.5</p>
--	---

Терроризм в современном мире

¹ Никитенко Е.Г., ¹ Саканян Н.С.,

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: проблема терроризма в современном мире является актуальной и значимой. Это обуславливает цель статьи – выделить элементы, закономерности и характеристики «современного» терроризма. Цель исследования реализовывалась путем анализа зарубежной и отечественной литературы юридического, социального, политического и экономического профиля, а также путем изучения, систематизирования и синтеза общедоступных данных статистики и международных отчетов по терроризму и его элементам: количество инцидентов, смертность, последствия, распространенность и т.д. Методы: сравнительно-исторический метод, описательный метод, метод параллельных демонстраций. Научная значимость исследования выражается в его результатах – итогом проведенной работы являются выделенные четкие закономерности, особенности и характеристика современного терроризма, выведенные через различные корреляционные связи по результатам проведенной аналитической работы. Определено, что характеристики и элементы современного терроризма выражаются в следующем: терроризм коррелирует с вооруженными конфликтами разного масштаба, что делает страны, в которых ведутся вооруженные конфликты на политической, социальной и экономической почве наиболее уязвимыми к этому явлению; воздействие и силы терроризма различаются по интенсивности и уровню в странах с высоким экономическим развитием и в развивающихся странах; существует корреляция между влиянием терроризма и уровнем организованной преступной деятельности; в настоящее время повышается негативное воздействие от терроризма за счет современных ресурсов, цифровых технологий и инструментов. Результаты исследования рекомендованы к ознакомлению в рамках изучения проблемы терроризма, а также для включения в другие исследования, посвященные терроризму. Исследование может быть дополнено актуальной информацией о цифровом терроризме, его закономерностях и механизмах.

Ключевые слова: терроризм, теракт, воздействие, цифровой терроризм, современный терроризм

Для цитирования: Никитенко Е.Г., Саканян Н.С. Терроризм в современном мире // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 4 – 17.

Поступила в редакцию: 16 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Terrorism in the modern world

¹ Nikitenko E.G., ¹ Sakanyan N.S.,

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the problem of terrorism in the modern world is relevant and significant. This determines the purpose of the article – to identify the elements, patterns and characteristics of “modern” terrorism. The purpose of the study was realized by analyzing foreign and domestic literature of legal, social, political and economic profile, as well as by studying, systematizing and synthesizing publicly available statistics and international reports on terrorism and its elements: the number of incidents, mortality, consequences, prevalence, etc. Methods: comparative-historical method, descriptive method, method of parallel demonstrations. The scientific significance of the study is expressed in its results – the outcome of the conducted work is the highlighted clear patterns, features and characteristics of modern terrorism, deduced through various correlations based on the results of the analytical work. It is determined that the characteristics and elements of modern terrorism are expressed in the following: terrorism correlates with armed conflicts of different scales, which makes countries in which there are armed conflicts on political, social and economic grounds the most vulnerable to this phenomenon; the impact and forces of terrorism differ in intensity and level in countries with high economic development and in developing countries; there is a correlation between the impact of terrorism and the level of organized criminal activity; there is a correlation between the impact of terrorism and the level of organized criminal activity; there is a correlation between the level of terrorism and the level of organized criminal activity. Currently, the negative impact of terrorism is increasing due to modern resources, digital technologies and tools. The results of the study are recommended for review in the framework of studying the problem of terrorism, as well as for inclusion in other studies on terrorism. The study can be supplemented with up-to-date information about digital terrorism, its patterns and mechanisms.

Keywords: terrorism, terrorist attack, impact, digital terrorism, modern terrorism

For citation: Nikitenko E.G., Sakanyan N.S. Terrorism in the modern world. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 4 – 17.

The article was submitted: October 16, 2024; Approved after reviewing: November 14, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Для современного мира характерны глобальные изменения, влияющие на жизнь и особенности развития общества. К ним относят научно-технический прогресс и его результаты и процессы: трансформация, информатизация, цифровизация. Все эти процессы приводят к глобальному массовому использованию технических средств и устройств, позволяющих владеть и обмениваться информацией без временных и географических рамок. В связи с обозначенными условиями и особенностями развития общества, мы можем говорить о формировании нового уровня общественных отношений. Переход на новый уровень влечет за собой изменение всех сфер жизни социума, включая развитие преступности, распространение киберпреступлений и появление новых видов и форматов угроз международного уровня.

Таким преступным «сегментом», получившим новый виток развития и новое направление функционирования, стал терроризм. Терроризм в актуальной на сегодняшний день интерпретации определяется как преступная идеология, основу которой составляет политика террора, насилия и устрашения. В настоящее время терроризм не рассматривается исключительно в контексте определенной группировки, одной страны или конкретного террористического акта, так как он вышел за границы отдельных стран и превратился в проблему глобального характера [28, с. 102].

Терроризм в современном мире в сложившихся условиях становится не просто преступной деятельностью определенного вида – он расширяется, «развивается», и вместе с тем развиваются степень и уровень угрозы, которую он несет за собой в части здоровья и благополучия населения мира, в части развития государств и международных отношений в целом. Это обуславливает актуальность исследования терроризма как явления в условиях современного мира, с обозначением динамики существования этого явления, его последствий, причин и способов нивелирования.

Терроризм в настоящее время часто выступает объектом научных исследований. Наиболее часто в исследованиях последних лет раскрываются вопросы, связанные с уголовной ответственностью за террористические деяния [14, 24], психологией терроризма [7, 21], с трансформацией современного терроризма в условиях цифровизации [2, 5, 8, 15], с выяснением причин терроризма [4, 17] и актуальных методов противодействия терроризму [12, 18]. Также, большой пласт исследований посвящен дискуссионным вопросам, касающимся дефиниции «терроризм» и ее содержанию, правовым основам терроризма и противодействию терроризма на локальном, региональном и государственном уровнях [6, 9, 19, 25]. Анализ научных источников и обзор литературы позволили сделать вывод о том, что в настоящее время отмечается недостаток исследований, в основе которых будет лежать комплексное рассмотрение современных аспектов терроризма, с опорой на аналитические и статистические данные, их анализ, выделение общих закономерностей и алгоритма развития терроризма в современных реалиях. Именно частичное закрытие этой проблемы вы-

ступает как основная задача исследования. Соответственно, цель настоящей статьи – с опорой на эмпирические данные (статистика, отчеты, аналитические исследования) выделить элементы, закономерности и характеристики «современного» терроризма.

Материалы и методы исследований

Обусловленный цифровизацией, новыми геополитическими реалиями и нарастанием напряжения на международной политической арене, современный терроризм меняет «свое лицо» и приобретает новые принципы, особенности и закономерности. Для выявления этих закономерностей, путем использования метода параллельных демонстраций был проведен анализ больших массивов статистических и фактических данных о терроризме за последние годы. Для интерпретации результатов по итогам анализа статистических и фактических данных о терроризме был использован инструментарий описательного метода. Выделение «проблемных» элементов и закономерностей современного терроризма также осуществлялось путем проведения теоретического анализа, при помощи следующих методов: обобщение и структурирование информации, инструменты сравнительно-исторического метода.

Результаты и обсуждения

Терроризм является радикальным методом достижения политических целей социальными группами или индивидами посредством применения/угрозы применения любого негативного воздействия на общество и окружающую его среду [1, с. 55]. К признакам терроризма исследователи относят: непредсказуемый характер, массовость и публичность, наличие жертв, практику устрашения, применение насилия [3, 10]. В историческом аспекте «пиком» развития терроризма и его перехода на международный уровень является конец XX века. Результатом терроризма может быть как устрашение отдельной социальной категории, так и полное прекращение и разрушение деятельности государств в целом [11, с. 144].

Обратимся к исследованиям Д.В. Сороколетовой. Согласно определению автора, современный терроризм – это инструмент войны нетрадиционного типа. В представленном определении акцент сделан на том, что терроризм как инструмент приводит к перестройке геополитической карты мира, к выстраиванию новых границ между государствами, к межгосударственным войнам, конфликтам и т.д. Объект терроризма в контексте этой интерпретации – гражданское мирное население. Объект терроризма является также жертвой терроризма. При этом жертвы не являются целью этого явления, а выступают как «инструмент» достижения основной цели [20, с. 234].

Для раскрытия сущности такого явления как терроризм важно также обозначить его цели и основные черты. Так, современный терроризм, по данным полярных по подходам и взглядам исследований, обуславливается следующими целями: глобальное устрашение, запугивание населения, оказание давления на власть и т.д. [26, с. 15].

Основные характеристики и черты терроризма как антисоциального явления можно выделить с опорой на юридическую литературу, в которой терроризм рассматривается как преступное деяние. Так, выделим следующие характерные черты терроризма [16, с. 153]:

- основное намерение террористов – причинение вреда и смерти людям в местах совершения теракта;

– терроризм имеет умышленный характер и направлен на подавление, вызывание страха и беспомощности на общественно значимом уровне;

– характер исполнения – публичный.

Развитие технологий и глобальные процессы в мире способствовали развитию новой формы терроризма – цифровой. Как и традиционный терроризм, современный цифровой терроризм имеет различные многообразные виды проявления и несет общественную угрозу. Согласно определению, предложенному и внедренному НАТО, цифровой терроризм – это вид цифрового преступления, кибератака, целью которой является захват или эксплуатация коммуникационных и компьютерных сетей с целью, соответствующей цели терроризма в целом – запугивание, устрашение, продвижение определенной идеологии [29]. Соответственно, к задачам по противодействию терроризму в современном мире добавилась еще одна – учет возможностей цифровых ресурсов в терроризме.

Исследуя современный терроризм, важно отметить такую его особенность, как масштабная нацеленность на средства массовой информации. Террористические акты совершаются с целью достижения определенного эффекта в обществе, и с этой целью террористы активно используют СМИ, чтобы заявить о своих деяниях и заложенной в их основе идеологии как можно большему количеству людей. Одно из «желанных» для террористов последствий теракта – реакция общества, политиков, государства в целом [27, с. 464].

Для оценки последствий терроризма и его характеристик в последние годы был проведен анализ воздействия терроризма в 163 странах мира. Анализ определен с опорой на глобальный индекс терроризма на 2023 год в соответствии с показателями, подготовленными Институтом экономики и мира (IEM). По каждой стране формировался сводный балл (по шкале от 0 до 10, где 0-отсутствие воздействия терроризма, а 10-наивысшее измеримое воздействие терроризма), который включал в себя не только количество смертей, но и количество нападений, инциденты с захватом заложников и т.д. [31, 32].

Полученные сводные баллы по каждому государству (были оценены первые 36 государств в рейтинге) также сравнивались с показателями предыдущих лет, в связи с чем была обозначена позитивная или негативная динамика роста. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Воздействие терроризма. Рейтинг стран мира, 2023 г.

Table 1

Impact of Terrorism: World Country Rankings, 2023

№	Страна	Балл	Динамика	№	Страна	Балл	Динамика
1	Буркина-Фасо	8.571	1↑	19	Филиппины	5.383	1↓
2	Израиль	8.143	24↑	20	Египет	5.221	3↓
3	Мали	7.998	1↑	21	Чад	4.987	1↓
4	Пакистан	7.916	3↑	22	Палестина	4.966	6↑
5	Сирия	7.890	0	23	Йемен	4.951	1↓

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

6	Афганистан	7.825	5↓	24	Бенин	4.898	3↑
7	Сомали	7.814	4↓	25	Того	4.67	5↑
8	Нигерия	7.575	0	26	Иран	4.464	1↓
9	Мьянма	7.536	0	27	Уганда	4.377	22↑
10	Нигер	7.274	0	28	Таиланд	4.219	5↓
11	Ирак	7.078	5↓	29	Турция	4.168	8↓
12	Камерун	6.98	1↓	30	США	4.141	1↓
13	ДР Конго	6.514	1↑	31	Индонезия	3.993	7↓
14	Индия	6.324	1↓	32	Бангладеш	3.317	14↑
15	Мозамбик	6.267	3↓	33	Шри Ланка	3.072	2↓
16	Колумбия	6.188	1↓	34	Греция	3.028	1↓
17	Чили	5.679	1↓	35	Россия	3.016	8↑
18	Кения	5.616	1↑	36	Тунис	2.914	4↑

Проведем анализ представленных в табл. 1 данных. Так, касательно общей динамики терроризма, его последствий и воздействия на международном уровне можно отметить, что число стран, в которых были зарегистрированы случаи гибели людей от терроризма, снизилось в 2023 году до 41, в сравнении с показателем в 44 страны в 2022 году (и более 50 стран в 2015 году). Самый крупный террористический акт 2023 года – совершенный 7 октября боевиками ХАМАС теракт в Израиле. Итогами этого теракта стали следующие факты: 1200 погибших, прогремевший на всю страну инцидент, разделение общества на тех, кто «за» Израиль, и кто против. Этот теракт, учитывая его последствия и степень воздействия, обусловил также то, что Израиль в 2023 году занял второе место в рейтинге стран, пострадавших от воздействия терроризма. Сам инцидент считается одним из самых масштабных со времен теракта 11 сентября 2001 года. При этом, несмотря на масштабы этого террористического акта и его последствий (в результате этого теракта последовали ответные военные действия Израиля, унесшие более 25000 жизней), первое место по количеству жертв, инцидентов и степени воздействия от терроризма в мире получила страна Буркина-Фасо, в которой число погибших от терактов за 2023 год превысило 2000.

При этом, путем сравнения и параллельного моделирования, можно прийти к выводу, что 2023 год – первый год за последние десятилетия, когда этот рейтинг возглавили не Афганистан и Ирак, а другие страны (а Ирак даже не вошел в десятку «лидеров»). Это может быть обусловлено двумя причинами:

- с одной стороны, можно отметить улучшения в борьбе с терроризмом в этих странах;
- с другой стороны, это может быть связано с тем, что международные аналитические центры по терроризму не включают в свои отчетные данные акты государственных репрессий и насилия со стороны госу-

дарственных субъектов, и акты, совершаемые талибами, больше не включаются в эти отчеты после того, как группировка пришла к власти в Афганистане.

Оценим также уровень терроризма на Западе. Всего на обозначенной территории в 2023 году было зарегистрировано 23 нападения, что на 55% меньше чем в 2022 году, и на 250% меньше, чем в 2017 году. На Западе в 2023 году было также отмечено общее снижение инцидентов, а сводный показатель-индекс был равен 4,1 [32].

Теракт, совершенный 7 октября в Израиле, ухудшил также состояние террористической и политической напряженности в Европе. Полиция европейских государств регулярно отслеживала и срывала запланированные террористические атаки на еврейские учреждения и посольства в своих странах. И ситуация остается напряженной и в 2024 году, что позволяет предполагать рост политического насилия и репрессий в будущем.

В плане регионального терроризма больше всего нестабильная и опасная обстановка отмечается в странах Африки, к югу от Сахары, на Ближнем Востоке и в Севере Африки, а также в Южной Азии. На обозначенные регионы в 2023 году пришлось более 90% смертей от терроризма. Самые большие показатели по смертности от терроризма приходятся на регионы, которые сталкиваются с внутренней политической неопределенностью, переворотами, слабым государственным управлением и нестабильным характером отношений с соседними странами. Это также позволяет сделать вывод о том, что основой регионального терроризма выступают приоритетно внутренние политические волнения и напряженность.

В странах-членах ОЭСР терроризм и его последствия связаны приоритетно с безработицей, увеличением военных расходов, снижением продолжительности жизни, недоверием к подвластным СМИ и т.д. Именно эти причины коррелируют с террористическими нападками в большинстве стран-участниц ОЭСР, что отмечено в международных отчетах [32].

В России в 2023 году глобальный террористический индекс был равен 3.016 баллам-единицам, что поставило страну на 35 место в рейтинге стран, пострадавших от воздействия терроризма. В стране также можно отметить такие факторы, как политическая нестабильность и напряженность, конфликты с другими государствами, общий уровень неудовлетворенности населения государственным строем и управлением [23].

Оценим также общие данные по терроризму. Так, согласно отчету Института экономики и мира, в 2023 году общее число погибших от терроризма увеличилось на 22% (8352). На рис. 1 представлены данные о количестве смертей в результате терактов за 2023, 2022, 2021 и 2015 гг. Временные рамки анализа обусловлены тем, что они отражают показатель динамику по воздействию от терроризма за последние 10 лет, однако при этом не включают в себя годы, статистические данные по которым не представлены в открытом доступе в достоверном виде [31].

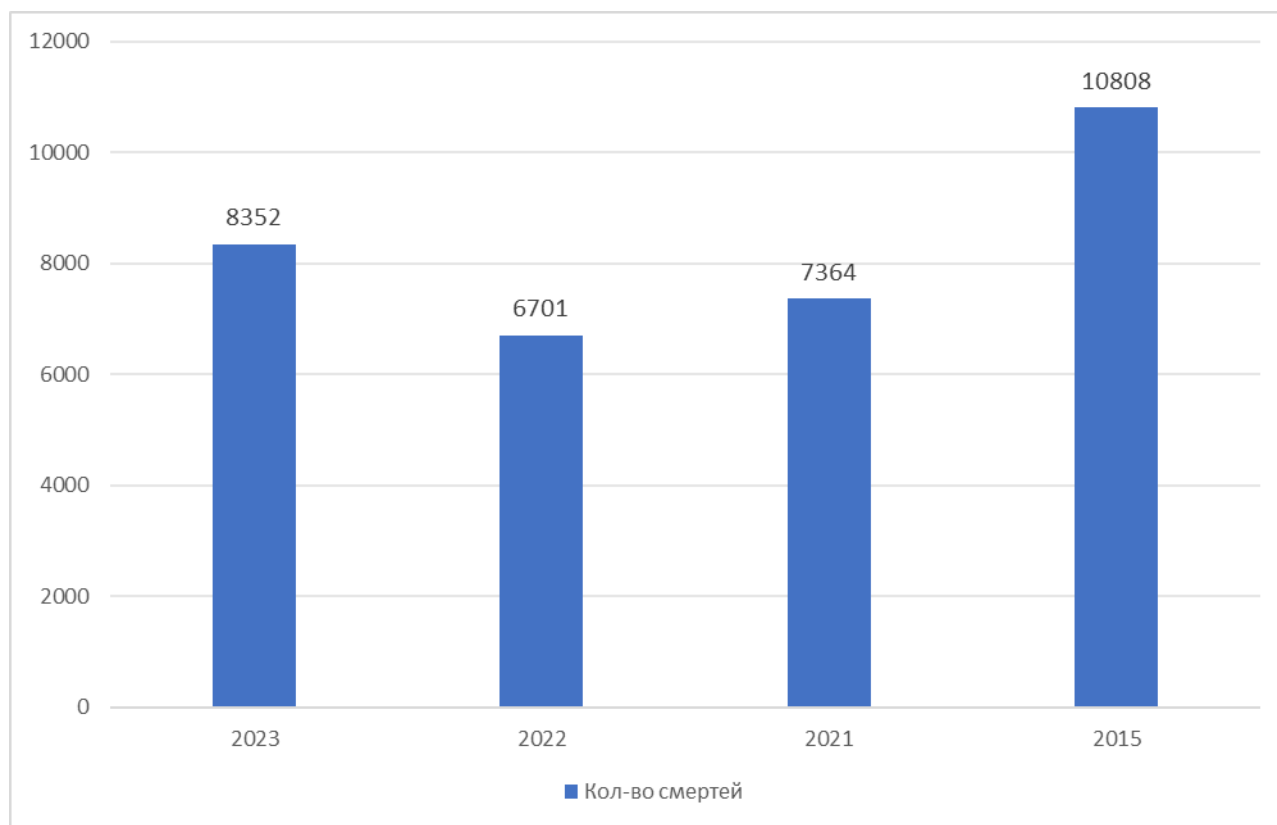

Рис. 1. Количество смертей от терроризма в мире.

Fig. 1. Number of deaths from terrorism in the world.

Исходя из рис. 1, мы можем сделать вывод о том, что динамика смертности имеет положительное значение (кол-во смертей сократилось) в сравнение между 2015 и 2023 гг., однако приобретает отрицательное значение в последние годы. В настоящее время показатель смертности от терроризма в мире за 2023 год один из самых высоких с 2017 года.

При этом для современного терроризма характерна следующая особенность – количество смертей и жертв увеличивается, при этом снижается количество инцидентов и общее число нападений. Так, при увеличении количества смертей от терроризма в 2023 году, количество терактов сократилось на 22% и составило 3350 случаев. Такой показатель является следствием того, что терроризм приобретает более опасный и концентрированный характер. Это также можно связать с увеличением финансовых, интеллектуальных, цифровых и иных ресурсов террористических группировок.

Среди самых масштабных и опасных террористических группировок самыми «активными» и смертоносными в 2023 году были: «Исламское государство» (ИГ) и его филиалы, «Джамаат Нусрат аль-Исламваль-Муслимин» (ДНИМ), ХАМАС и «Аш-Шабааб» («Исламское Государство»), террористическая организация, деятельность которой запрещена в России). При этом главной основой и движущей силой терроризма были и остаются насильственные конфликты, а наибольшая распространенность терроризма, что выявлено с опорой на данные о террористических актах и инцидентах, приходится на страны и регионы, которые охвачены внутренними или международными вооруженными конфликтами [21].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что терроризм в современном мире характеризуется непредсказуемостью, жестокостью и увеличением количества жертв при общем уменьшении инцидентов и нападений. Это может быть связано с цифровизацией, появлением новых ресурсов и возможностей, усилением отдельных террористических группировок и общей «благоприятной» для терроризма обстановкой в мире: увеличение числа вооруженных конфликтов, рост безработицы, снижение уровня жизни населения и т.д. При этом вооруженные конфликты, убийства и другие преступления в мире приводят к гибели большего количества людей, чем терроризм, что позволяет охарактеризовать современный терроризм как не самую смертоносную форму насилия в мире. Однако особенность современного терроризма заключается в том, что он непредсказуем, и влечет за собой эмоциональные и психологические последствия для населения, а также значительные социальные и геополитические изменения в мире.

Выводы

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что современный терроризм представляет собой глобальную и уникальную угрозу. Угроза терроризма заключается не только в том, что он убивает большое количество людей в мире (преступность и вооруженные конфликты уносят больше жизней в год), а в том, что он оказывает сильное психологическое и эмоциональное воздействие на общество, и становится источником международных угроз и конфликтов на социальной, экономической и политической почве. По итогам анализа результатов террористической деятельности были определены механизм и элементы современного терроризма, выражающиеся в следующие:

- была выявлена корреляция терроризма с вооруженными конфликтами, международными и региональными конфликтами разного масштаба, внутренними конфликтами социального характера (соответственно, возрастает угроза терроризма в странах, в которых ведутся вооруженные конфликты, внутренние конфликты политического, социального или экономического характера);
- определено, что воздействие и силы терроризма различаются по интенсивности и уровню в странах с высоким экономическим развитием и в развивающихся странах;
- существует четкая корреляция между влиянием терроризма и уровнем организованной преступной деятельности, что обуславливает тот факт, что большая часть террористических актов совершается террористическими группировками и входит в категорию коллективного, организованного терроризма;
- в современных условиях повышению негативного воздействия от терроризма способствуют новые ресурсы, информационные данные и знания, которые формируются благодаря цифровому развитию мира, что также предполагает необходимость наращивать цифровую и технологическую «мощь» и ресурсы для борьбы с терроризмом.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что терроризм является одной из основных проблем современности, искоренение и преодоление которой возможно только путем изменения сознания молодого поколения, воспитания ответственности и честности, сплоченности, как на внутрисоциальном, так и на международном уровнях.

В контексте противодействия современному терроризму на международном уровне значимым фактором является умение организовывать совместную работу и слаженное взаимодействие между государствами.

Для этого терроризм должен выступать как общая проблема, решение которой требует обмена опытом, ресурсами, цифровыми технологиями, техническими достижениями и т.д. Все это обуславливает необходимость комплексного, регулярного повышения технического, интеллектуального и информационного оснащения специальных подразделений, целью которых является противодействие терроризму. При этом в настоящее время международное сообщество не смогло разработать всеобъемлющую общую и незыблемую конвенцию по международному терроризму, что также препятствует усилению уровня эффективности защиты от нападений, и повышению безопасности населения мира от терроризма и его воздействия.

Список источников

1. Босак В.Н. и др. Безопасность жизнедеятельности человека. Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций. Горки: БГСХА, 2021. 97 с.
2. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм-угроза современной цивилизации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 181 – 187.
3. Гедгафов М.М. Классификационные признаки и характеристики современных форм терроризма // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 113 – 116.
4. Житков А.А. Причины и предпосылки возникновения экстремизма и терроризма как глобальной проблемы современного мира // П 83 Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства: материалы. 2023. С. 85.
5. Жуков А.З. Информационный терроризм в современном мире: выработка стратегии противодействия // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10. С. 416 – 418.
6. Зубкова Д.В., Кухарев Ю.С. Анализ методов борьбы с терроризмом // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. Курск, 2022. Т. 2. С. 218 – 221.
7. Ильяс И.А. Социально-психологические аспекты терроризма в современном мире // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 84 – 88.
8. Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю. Трансформация международного терроризма в современном мире // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 14 – 18.
9. Копылов И.А. и др. Политика Российской Федерации по противодействию терроризму в современных условиях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 7. С. 1866 – 1876.
10. Кочои С.М., Кочои Р.С. Международный терроризм: признаки и формы // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 1. С. 81 – 89.
11. Курбанова М.М. Терроризм: понятие и формы проявления // Закон и право. 2021. № 10. С. 144 – 146.
12. Манукян А.Р., Гутиева И.Г. Теоретико-правовые основы противодействия терроризму в современном мире // Евразийский юридический журнал Учредители: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2022. № 1. С. 435 – 436.

13. Определение Понятия Кибер Терроризм // 2024 – per Concordiam [Электронный ресурс]. URL: <https://perconcordiam.com/ru/> (дата обращения: 09.07.2024)
14. Осташев А.А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-Scio. 2021. № 4 (55). С. 611 – 626.
15. Пинкевич Т.В., Зубалова О.А. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий // Юристь-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 64 – 68.
16. Полушкин В.С. Проблемы определения понятий «экстремизм» и «терроризм» в юридической теории // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске: Сборник материалов V межрегионального научно-практического форума / Отв. ред. Ю.С. Тагильцева, А.Н. Померлян, Е.А. Крутько, Н.В. Колтунова. Новосибирск, 2021. С. 153 – 155.
17. Раджабов А.С. Рост угрозы терроризма в современном мире: причины возникновения и противодействие терроризму // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2021. № 2. С. 47.
18. Рубан А.А. Актуальные проблемы противодействия терроризму в современном мире // Collegium Linguisticum-2021. 2021. С. 685 – 693.
19. Семедов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму как проблема национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 10 – 20.
20. Сороколетова Д.В., Гусев Ю.М. Терроризм в современном мире и противодействие ему // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: Сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок, Курск, 01 декабря 2023 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 233 – 237.
21. Соснин В. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире. Litres, 2022.
22. Статистика терроризма в мире // СПбМСИ [Электронный ресурс]. URL: https://medinstitut.org/spbmsi_docs/sveden/document/bezopasnost/antiterror/statistika_terrorizma_v_mire.pdf (дата обращения: 10.07.2024)
23. Терроризм в России, 2024 // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 10.08. 2024)
24. Тимохина А.В., Шарыпова Т.Н. Актуальные направления антитеррора, и проблема международного терроризма в современном мире // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений // Сборник научных статей по итогам работы двенадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием. 30-31 декабря 2020 г. Часть 2. Шахты: ООО «Конверт». 2020. С. 128.
25. Урусова Л.Х. Терроризм: трудности дефиниций // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 4. С. 87 – 90.
26. Федянин В.Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма // Московский журнал международного права. 2021. № 1. С. 12 – 28.

27. Чуйков О.Е. Политическое лидерство в современной системе государственного управления России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. № 4. С. 463 – 465.

28. Шевченко, Е. Д. Информационное противодействие терроризму / Е. Д. Шевченко, И. И. Короленко // Научный вектор: Сборник научных трудов / Под научной ред. Е.Н. Макаренко. Том Вып. 8. Ростов-на-Дону, 2020. С. 102.

29. Allied Command Transformation // NATO [official website]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_229801.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 10.08. 2024)

30. Combs C.C. Terrorism in the twenty-first century. Routledge, 2022. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003211594>

31. Global Terrorism Index 2023 Overall Results // Institute for Economics & Peace. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2024/02/GTI-2024-WallChart.pdf> (дата обращения: 10.08. 2024)

32. GTI 2024 Overall Results URL: <https://sdlinfo.ru/wp-content/uploads/2024/03/GTI-2024-web-290224.pdf> (дата обращения: 09.07.2024)

33. Institute for Economics & Peace Measuring the impact of terrorism URL: <http://www.economicsandpeace.org/> (дата обращения: 09.07.2024)

References

1. Bosak V.N. et al. Human life safety. Protection of the population and objects from emergency situations. Gorki: BGSNA, 2021. 97 p.

2. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Terrorism and extremism – a threat to modern civilization. Bulletin of Economic Security. 2021. No. 1. P. 181 – 187.

3. Gedgafov M.M. Classification features and characteristics of modern forms of terrorism. Journal of Applied Research. 2023. No. 4. P. 113 – 116.

4. Zhitkov A.A. Causes and prerequisites for the emergence of extremism and terrorism as a global problem of the modern world. P 83 Counteracting extremism in the context of digitalization and informatization of society and the state: materials. 2023. P. 85.

5. Zhukov A.Z. Information terrorism in the modern world: development of a counteraction strategy. Eurasian Law Journal. 2020. No. 10. P. 416 – 418.

6. Zubkova D.V., Kukharev Yu.S. Analysis of methods of combating terrorism. Evolution of the state and law: problems and prospects: Collection of scientific papers of the 4th International Scientific Conference. Kursk, 2022. Vol. 2. P. 218 – 221.

7. Ilyas I.A. Social and psychological aspects of terrorism in the modern world. Psychological and pedagogical support of the educational process: Collection of works of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2020. P. 84 – 88.

8. Karimov R.R., Karimova G.Yu. Transformation of international terrorism in the modern world. Society, law, statehood: retrospective and prospect. 2022. No. 3 (11). P. 14 – 18.
9. Kopylov I.A. et al. The policy of the Russian Federation to counter terrorism in modern conditions. Issues of national and federal relations. 2020. Vol. 10. No. 7. P. 1866 – 1876.
10. Kochoi S.M., Kochoi R.S. International terrorism: signs and forms. All-Russian criminological journal. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 81 – 89.
11. Kurbanova M.M. Terrorism: concept and forms of manifestation. Law and right. 2021. No. 10. P. 144 – 146.
12. Manukyan A.R., Gutieva I.G. Theoretical and legal foundations of counteracting terrorism in the modern world. Eurasian Law Journal Founders: Eurasian Research Institute for Problems of Law. 2022. No. 1. P. 435 – 436.
13. Definition of the Concept of Cyber Terrorism. 2024 – per Concordiam [Electronic resource]. URL: <https://perconcordiam.com/ru/> (date accessed: 07/09/2024)
14. Ostashhev A.A. Terrorism in the modern world: concept, types, causes and criminal liability for the act. E-Scio. 2021. No. 4 (55). P. 611 – 626.
15. Pinkevich T.V., Zubalova O.A. The current state of extremism and terrorism in the context of the development of digital technologies. Jurist-Pravoved. 2020. No. 3 (94). P. 64 – 68.
16. Polushkin V.S. Problems of defining the concepts of "extremism" and "terrorism" in legal theory. Features of the implementation of youth policy in matters of preventing extremism in the city of Novosibirsk: Collection of materials of the V interregional scientific and practical forum. Ed. Yu.S. Tagiltseva, A.N. Pomerlyan, E.A. Krutko, N.V. Koltunova. Novosibirsk, 2021. P. 153 – 155.
17. Radzhabov A.S. The Growing Threat of Terrorism in the Modern World: Causes of Emergence and Counteraction to Terrorism. International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. 2021. No. 2. P. 47.
18. Ruban A.A. Actual Problems of Counteracting Terrorism in the Modern World. Collegi-um Linguisticum-2021. 2021. P. 685 – 693.
19. Semedov S.A. Counteracting Extremism and Terrorism as a National Security Problem. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2022. No. 8 (466). P. 10 – 20.
20. Sorokoletova D.V., Gusev Yu.M. Terrorism in the Modern World and Counteraction to It. Innovative Potential for Society Development: A View of Young Scientists: Collection of Scientific Articles of the 4th All-Russian Scientific Conference of Advanced Developments, Kursk, December 01, 2023. Kursk: ZAO Universitetskaya kniga, 2023. Pp. 233 – 237.
21. Sosnin V. Psychology of terrorism and counteraction to it in the modern world. Litres, 2022.
22. Statistics of terrorism in the world. SPbMSI [Electronic resource]. URL: https://medinstitut.org/spbmsi_docs/sveden/document/bezopasnost/antiterror/statistika_terrorizma_v_mire.pdf (date of access: 10.07.2024)
23. Terrorism in Russia, 2024. TASS [Electronic resource]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (date of access: 10.08. 2024)

24. Timokhina A.V., Sharypova T.N. Current directions of counter-terrorism, and the problem of international terrorism in the modern world. Legal science in the 21st century: current problems and prospects for their solutions. Collection of scientific articles based on the results of the twelfth round table with All-Russian and international participation. December 30-31, 2020. Part 2. Shakhty: OOO Konvert. 2020. P. 128.

25. Urusova L.Kh. Terrorism: difficulties of definitions. Gaps in Russian legislation. Legal journal. 2020. No. 4. P. 87 – 90.

26. Fedyanin V.Yu. Problems of Developing a Universal Definition of Terrorism. Moscow Journal of International Law. 2021. No. 1. P. 12 – 28.

27. Chuikov O.E. Political Leadership in the Modern System of Public Administration of Russia. Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 463 – 465.

28. Shevchenko, E.D. Information Counteraction to Terrorism. E.D. Shevchenko, I.I. Korolenko. Scientific Vector: Collection of Scientific Papers. Under the scientific editorship of E.N. Makarenko. Volume Issue. 8. Rostov-on-Don, 2020. P. 102.

29. Allied Command Transformation. NATO [official website]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_229801.htm?selectedLocale=en (accessed: 10.08. 2024)

30. Combs C.C. Terrorism in the twenty-first century. Routledge, 2022. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003211594>

31. Global Terrorism Index 2023 Overall Results. Institute for Economics & Peace. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2024/02/GTI-2024-WallChart.pdf> (date of access: 10.08. 2024)

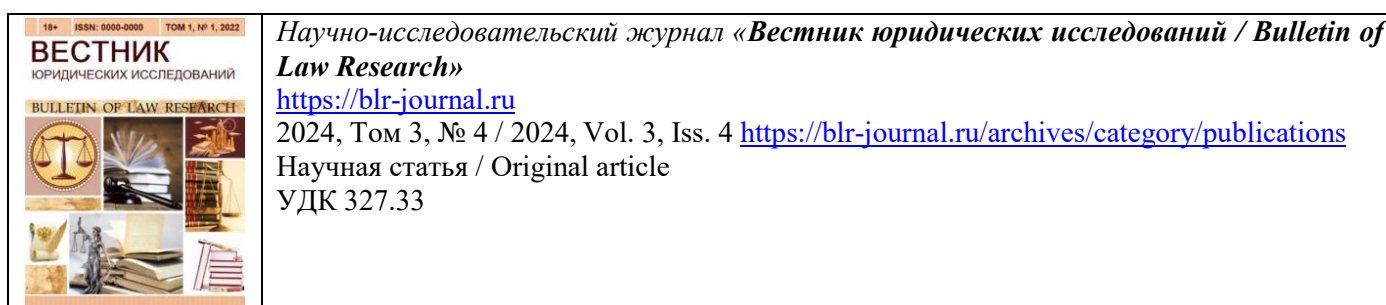
32. GTI 2024 Overall Results URL: <https://sdlinfo.ru/wp-content/uploads/2024/03/GTI-2024-web-290224.pdf> (date of access: 09.07.2024)

33. Institute for Economics & Peace Measuring the impact of terrorism URL: <http://www.economicsandpeace.org/> (date of access: 09.07.2024)

Информация об авторах

Никитенко Е.Г., кандидат исторических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Саканян Н.С., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Традиционализм в многополярной системе международных отношений

¹ Алешкович А.С.,

¹ Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об идеологической составляющей многополярного мира. СССР и США обозначаются как основные акторы, которые повлияли на возникновение идеи о необходимости создания справедливого равноправного мирового порядка. Кратко рассмотрено противостояние идеализма, являющегося основой для притязаний на право строить мировую демократию по собственному образцу, и реализма в американской внешней политике. Из этого противостояния вытекает, с одной стороны, идея американской исключительности, а с другой – страх этой исключительности, которая не позволяет вовлекаться в международные отношения. Попытка синтезировать эти противоположные воззрения заключается в проведении реалистичной политики, подаваемой в идеалистической форме. Также упомянуты некоторые проблемы коммунистической системы, помешавшие превратиться ей в общемировую демократию и приведшие к её краху. Отмечена невозможность построения стабильного миропорядка на основании единых для всех государств принципов и вытекающая из этого основополагающая роль традиционализма в построении многополярной системы международных отношений. В российской внешней политике традиционализм приобретает особую значимость, так как в ней соединяются западные и восточные модели, акцентирующие внимание на либерализме и традициях, соответственно. Традиционализм является необходимым условием формирования справедливого миропорядка, так как позволяет учитывать волю народов, населяющих различные государства. Либеральная идеология, напротив, не оставляет выбора населению и способствует отмиранию многообразия. Также отмечено, что построение многополярной системы международных отношений не является борьбой за главенство традиционализма против либерализма. Обозначено соотношение этих понятий в многополярном мире.

Ключевые слова: многополярность, традиционализм, идеализм, реализм, идеология, внешняя политика России

Для цитирования: Алешкович А.С. Традиционализм в многополярной системе международных отношений // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 18 – 26.

Поступила в редакцию: 17 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Traditionalism in multipolar system of international relations

¹ Aleshkovich A.S.,

¹ St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Abstract: the article discusses the issue of the ideological component of the multipolar world. The USSR and the USA are designated as the main actors that influenced the emergence of the idea of the need to create a just and equitable world order. The article briefly examines the confrontation between idealism, which is the basis for claims to the right to build a world democracy on its own model, and realism in American foreign policy. This confrontation leads, on the one hand, to the idea of American exceptionalism, and, on the other, to the fear of this exclusivity, which does not allow for involvement in international relations. An attempt to synthesize these opposing views is to pursue realistic policies presented in an idealistic form. Some of the problems of the communist system that prevented it from becoming a global democracy and led to its collapse are also mentioned. It is noted that it is impossible to build a stable world order based on principles common to all states and the resulting fundamental role of traditionalism in building a multipolar system of international relations. In Russian foreign policy, traditionalism is becoming particularly important, as it combines Western and Eastern models, focusing on liberalism and traditions, respectively. Traditionalism is a necessary condition for the formation of a just world order, as it allows us to take into account the will of the peoples inhabiting different states. Liberal ideology, on the contrary, leaves no choice for the population and contributes to the extinction of diversity. It was also noted that the construction of a multipolar system of international relations is not a struggle for the supremacy of traditionalism against liberalism. The correlation of these concepts in a multipolar world is indicated.

Keywords: multipolarity, traditionalism, idealism, realism, ideology, Russian foreign policy

For citation: Aleshkovich A.S. Traditionalism in multipolar system of international relations. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 18 – 26.

The article was submitted: October 17, 2024; Approved after reviewing: November 15, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

В наши дни одним из направлений внешней политики многих государств является содействие строительству многополярной системы международных отношений. Данное стремление является логическим продолжением проектов по строительству общемировой демократии, зародившихся в XX веке. Реализацию этих проектов взяли на себя две сверхдержавы: США и СССР. Они предложили совершенно разные проекты, в своем основании имевшие, однако, одну идею – необходимость соответствия внутреннего политического устройства единому мировому идеалу, которым для США стала либеральная демократия, а для СССР – коммунизм. Идея, лежавшая в корне проекта создания мировой демократии, стала причиной неудачи этих проектов. История показала невозможность насаждения единых политических режимов по всему миру, что нашло своё отражение в международных отношениях практически сразу после провозглашения этих проектов – например, в создании движения неприсоединения. Таким образом, перед современным миром был поставлен вопрос о том, какая идея должна лежать в основе мирового порядка, чтобы создание мировой демократии стало возможным. Россия ответила на этот вопрос в Концепции внешней политики, провозгласив одной из ценностей традиционализм.

Материалы и методы исследований

Рассмотрен один из основополагающих принципов, закреплённых в Концепции внешней политики России от 2023 года – поддержание традиционных ценностей. Данный принцип не может быть рассмотрен исключительно в рамках основополагающего внешнеполитического документа, так как является составной частью доминирующих в международных отношениях тенденций построения равноправного миропорядка. Вследствие этого Концепция внешней политики РФ рассмотрена в контексте идейного развития международных отношений. Проведен краткий исторический анализ либерализма и советского коммунизма, подтверждающий неспособность этих идей быть локомотивом построения многополярности. Причины несостоятельности этих идей обобщены: их крах стал следствием веры в их универсальность. По этой причине предлагается синтезировать идеи либерализма с традиционализмом, что поспособствует развитию многополярной системы международных отношений.

Результаты и обсуждения

Современный мир стремится к построению равноправных демократических обществ – стремление, которое впервые в полной мере проявилось в XX веке. Примечательно, что два основных актора, провозгласивших подобную политику (США и Советская Россия), сделали это в один год: в 1918 году В. Вильсон – основоположник современного американского идеализма – предлагает свои знаменитые 14 пунктов и в этот же год в революционной России официально утвердилось однопартийное большевистское правительство, провозглашавшее идею мировой революции. Провозглашая создание мировой демократии, эти правительства, однако, по-разному представляли её суть. Вильсоновский идеализм выдвигал лозунги построения системы равных национальных государств, советская идеология стремилась к созданию единого глобаль-

ного общества. Под знаком активной борьбы этих систем прошла вторая половина XX века. Борьба за построение демократии во всём мире коренным образом изменила и сами борющиеся системы.

Соединённые Штаты впали в серьёзное противоречие сразу после провозглашения В. Вильсоном своей доктрины. Суть этого противоречия заключается в стремлении соединить идеалы либерализма с национальными интересами, формирующимися под воздействием реального международного взаимодействия [8, С. 160]. Этот «кардинальный вопрос», как его называет Г. Киссинджер, не разрешён американской политикой по сей день. В целом, можно говорить, что американская внешняя политика строится на попытке облечь свои национальные интересы в форму всеобщего блага и торжества демократии. Киссинджер подробно излагает историю внутренней идеологической борьбы в США, проявляющейся в попытке разрешить вопрос о роли Америки в мире [7].

В. Вильсон, провозгласив либеральные ценности мерилom эффективности внешней политики, совершил первый шаг в сторону внутреннего конфликта американской внешней политики. Он отошёл от политики изоляционизма, направленной на защиту национальных интересов, и вовлёк США в общемировые процессы под лозунгами строительства справедливого миропорядка. Для американского прагматического миропонимания такая политика не могла быть приемлемой, так как вовлечение в строительство справедливости во всех уголках земли требовало отвлечения ресурсов, которые могли бы быть направлены на внутреннее развитие Америки. Вместе с тем, Вильсон провозгласил принципы, которые виделись американцами как самоочевидные в отношении внутренней политики, что закладывало обозначенное противоречие и отделяло американцев от остального мира.

Характерный для американцев идеализм в совокупности со страхом оказаться на обочине международных отношений из-за своих отличий от европейцев (отличий, которые возвышали американцев над европейцами в силу их «морализма», но не давали им ввязываться в «аморальную» европейскую политику), а также прагматичностью американского образа мысли привели к возврату на позиции изоляционизма, а позже – пересмотру национальных интересов и включению в международные отношения на реалистических принципах. Однако это включение произошло не без оговорок, которые раскрылись в полную меру после Второй мировой войны.

Суть этих оговорок состояла в том, что цели американской внешней политики, диктуемые её национальным интересом, не могут быть достигнуты в «недемократическом мире», т.е. в необходимости построения общемировой демократии [2, с. 362-369]. Провозглашение этого принципа как основы достижения американских национальных интересов было продиктовано идеей исключительности американской нации и её уникального демократического опыта. Однако вера американцев в возможность построить демократию американского образца во всех странах (идея неосуществимая даже в теории) разбилась о средства реализации демократической внешней политики. Постановка Европы в зависимое положение, провал в Корейской и Вьетнамской войнах, устойчивость коммунистических режимов, гуманитарные интервенции и др. поставили под сомнение моральное право американцев на изменение политических режимов в других суверенных государствах.

Однако несмотря на это сомнение американская внешняя политика, основанная на принципах реализма, всё равно облекается в форму идеализма, что только осложняет стоящий перед Америкой вопрос. Воспроизводство этой противоречивой политики заложено в основу американской идеи, основанной на постоянной борьбе за права, сосуществующей со стремлением к достижению всё большего и большего уровня материального благосостояния. Отсутствие в историческом опыте американского народа иных, кроме либерально-демократических, моделей политики приводит к невозможности выхода из противоречия реализма и идеализма, смешивающихся во внешней политике США.

Россия, находящаяся на стыке азиатского и европейского мира и вбирающая в себя ценности от обоих, имеет большой опыт глобального внешнеполитического мышления. Нередко этот опыт формировался как результат непоследовательной политики, возникающей из-за смены идеалов сменяющих друг друга правительств, что, впрочем, помогло России осмыслить свою внешнеполитическую роль, не загоня себя в рамки одной идеологической установки.

Последняя попытка построить справедливый общемировой порядок, основанная на единой идеологии, была предпринята советской властью. Идея экспорта революции и неминуемого самоуничтожения капиталистической системы, также как и американский идеализм, разбилась о реальность международных отношений. Капиталистическая система оказалась значительно более устойчивой и эффективной, чем коммунистическая, а также более привлекательной для мира, в котором присутствуют потребительские ценности. Более того, раскол коммунистического блока показал, что коммунизм не является универсальной идеологией, на основе которой могут быть объединены все народы. В результате, идеологические противоречия в совокупности с экономическими и политическими проблемами СССР привели к краху коммунистической системы.

Когда этот крах произошёл, Россия как государство-продолжатель СССР оказалась в кризисе самоопределения. К окончанию первой четверти XXI века можно говорить о том, что вопрос о роли России в построении справедливого миропорядка был решён. Ответ на этот вопрос в обобщённом виде сформулирован как содействие построению многополярной системы международных отношений на основе традиционных ценностей с учётом национальных интересов [1]. Такое видение своей роли в мире является попыткой совместить западную и незападную сущности России.

Россия, исторически включенная в европейскую политику, впитала в себя многие её ценности, среди которых находится и многополярность системы международных отношений [9, с. 45]. Принцип, на котором основывается многополярность – равенство государств – либеральный принцип, в связи с чем возникает вопрос о соотношении традиционных ценностей с либеральной идеологией. Ответ на этот вопрос вытекает из самой сущности либерализма, основанной на непризнании главенства какой-либо идеологии, даже если это либеральная идеология. Многообразие обществ, политических систем, культур порождает широчайший перечень ценностей, которые являются традиционными, в связи с чем акцент необходимо делать на традиционализм, а не на конкретные нравственно-этические принципы. Нравственно-этические ценности, понимаемые каким-либо обществом как традиционные – это уникальный набор ценностей, характерный только для традиций этого общества. Именно традиция определяет, какие нравственно-этические ценности явля-

ются преобладающими в той или иной культуре, а отсутствие в Концепции внешней политики России указания на главенство российских традиционных ценностей является признанием многообразия и равноправия традиций.

Из признания традиционализма как основы внешней политики вытекают важные политические последствия. Россия не ограничивает себя какими-либо идеологическими рамками, позволяя себе вести конструктивный диалог с любыми государствами, независимо от их общественно-политического уклада. В действительности это проявляется в том, что Россия ведёт равноправный диалог одновременно с европейскими странами и странами, которые, с точки зрения европейского и американского либерализмов, недостойны равноправия, например, КНДР или Иран.

Ведение диалога невозможно без признания режима и действующей власти. Россия не выдвигает требований к государствам о том, чтобы их правительства были демократическими в западном смысле. Демократичность правления определяется легитимностью власти, т.е. выбором населения. Политический выбор, безусловно, должен быть свободным, но он определяется метавыбором – выбором культурной плоскости выбора [4, с. 118-119]. Так, поддержка населением исламских государств традиционалистских теократических режимов является единственным возможным выбором для культуры, в которой политическая власть отождествляется с религиозной. Отказ населения от поддержки исламских режимов возможен только в случае уничтожения соответствующей исламской культуры, на что направлены усилия гуманитарных интервенций и что, по сути, является геноцидом.

Отказ от понимания демократии как характерной черты западных политических систем является одним из важнейших условий формирования и устойчивости многополярной системы международных отношений. Размышляя о постамериканском мире, Закария Ф. пишет: «Современность началась с подъемом Запада, и потому у нее западное лицо» [5, с. 104], что в контексте формирования многополярности можно рассмотреть с разных позиций. Во-первых, сама идея существования равноправных государств является идеей, порожденной западной либеральной мыслью, и только в рамках этой идеи возможно построение многополярности. Во-вторых, многополярность невозможна без транснациональных экономических связей, выросших из западного капитализма, который и определяет форму современной мировой экономики. В-третьих, современные международные отношения облачены в форму дипломатии по западному образцу.

Вместе с тем, само наполнение многополярного мира определяется соотношением того, что привносит в этот мир каждое из равноправных государств. Данная идея присутствует как в западной, так и в восточной мысли. Однако из либерализма западноевропейские политики сделали выводы прямо противоположные его духу: весь мир должен стать западной демократией или быть включенным в неё (второе относится к колониальным и неоколониальным амбициям). Поэтому для западноевропейской и американской внешней политики характерно миссионерское устремление к подъёму уровня жизни, демократизации, приобщению к «цивилизации» и т.п.

Восточные идейные течения, напротив, порождают более либеральные стремления в международных отношениях. Индуизм, признающий большое количество божеств, не оставляет возможности существованию всеобщей истины, что обеспечивает политическую лояльность к разнообразию идейных течений. То

же относится и к идее невмешательства в то, что по-европейски можно было бы назвать, божественным планом, что в политическом плане означает признание возможности государств выбирать собственный путь развития. Конфуцианство, не возводящее в абсолют конкретные нравственно-этические принципы, оставляет свободу действия для прагматичной внешней политики. Более того, крупнейшие религиозно-философские учения Востока не требуют от своих последователей их распространения, что препятствует формированию миссионерских устремлений, подобных западным.

Стоит отметить, что нередко восточные государства признают многообразие во внешнеполитических вопросах, но не во внутренних. Из этого проистекают многочисленные обвинения в недемократичности режимов, тирании отдельных правителей и т.п. Однако, как уже упоминалось ранее, при оценке демократичности режима необходимо учитывать степень доверия правительству со стороны народа, а не повсеместно использовать западные лекала. Данный принцип позволяет, во-первых, проводить более либеральную внешнюю политику и формировать многополярность, а во-вторых, использовать реалистический подход без идеалистического ущерба.

Исаев А.К. пишет об исторической закономерности, характерной для крупных конфликтов XX века и экстраполирует этот опыт на XXI век: при столкновении блоков с различными идеологическими установками побеждает тот, который можно назвать «сборной солянкой» [6, с. 11]. Данное название достаточно красочно описывает идеологическую суть многополярного мира, основанного на разнообразии традиций. Следовательно, по мнению Исаева, именно традиционалистская многополярность одержит верх в борьбе с неолиберализмом. Необходимо отметить, что борьба с неолиберализмом не является целью построения многополярного мира, так как этот процесс направлен не против чего-либо, а на создание международного порядка, в котором каждое государство имеет возможность влиять на глобальные процессы.

Однако традиционалистская многополярность не должна стать анархичной моделью, в которой каждое государство стремится к достижению собственных целей, игнорируя интересы других и пренебрегая установленными форматами взаимодействия. Наличие институтов, регулирующих взаимодействие государств в глобальном масштабе – идея, доказавшая свою относительную эффективность на практике и принадлежащая одному из основоположников идеализма В. Вильсону.

Стремление к построению многополярного мира, безусловно, является стремлением к построению справедливого международного порядка. Справедливость – категория идеалистического дискурса, что свидетельствует о невозможности отбросить его идеи как неэффективные и опороченные отдельными действиями использующих этот дискурс держав. Современные международные отношения для достижения цели по строительству многополярного мира должны взять на вооружение идею институционализации взаимодействия акторов международных отношений, впервые предложенную в «14 пунктах» и нашедшую своё отражение в Концепции внешней политики РФ. Главенствующая роль, несомненно, должна оставаться за Организацией Объединённых Наций как главным институтом урегулирования международных конфликтов и стабилизации отношений. Вместе с тем нельзя не упомянуть интегрирующую роль экономических и политических союзов, таких как Евросоюз, БРИКС, ШОС, АСЕАН, ЛАГ и др.

Взаимодействие как отдельных государств, так и их объединений, несомненно, связано с наличием конфликтов о сфере влияния, разделе ресурсов и т.п. Наличие конфликтов является причиной, по которой не исчезнут ни армии, ни военные блоки, поэтому разрешение международных конфликтов должно строиться, исходя из идеи неприменения вооруженной силы и минимизации деструктивных последствий конфликтов. Однако множество существующих международных конфликтов связано со сложным сплетением различных противоречий, формировавшимся в течение длительного периода, что является почвой для применения силы как наиболее действенного аргумента. Таким образом, возникает вопрос о границах применения силы.

Другой вопрос, возникающий в многополярном мире, – неравенство политических, экономических и военных потенциалов государств. Это не позволяет всем странам участвовать в международных отношениях полностью на равных условиях, так как существует риск выхода взаимодействия за институциональные рамки, за которыми действует «право сильного» [3, с. 16]. В этой связи регионализация международных отношений видится инструментом, который либо позволяет создать дополнительные институциональные рамки для неравных государств, либо выводит великие державы из разрешения каких-либо вопросов жизни региона. Для России – страны, соседствующей с различными регионами и имеющей наибольший международный потенциал в части этих регионов, – данный вопрос является более актуальным, чем для стран, однозначно включенных в какой-либо регион.

Выводы

Для создания многополярной системы международных отношений необходимо учитывать разнообразие традиций, которое является основой подобной международной архитектуры. Однако ввиду разнообразия традиций, необходимо сохранить существующую институционализацию международных отношений, так как она позволяет перевести внешнеполитические дискурсы в одно поле. Однако ни демократичность, ни институционализация международных отношений не способны устранить существующие между государствами противоречие и готовность использовать все имеющиеся ресурсы для их разрешения в свою пользу. В этой связи установление регионального баланса сил в дополнение к общемировой и региональной институционализации видится актуальным способом минимизации деструктивных последствий конфликтов. Более подробное рассмотрение систем, обеспечивающих безопасность в многополярном мире, и роль России в таких системах является обширной темой, требующей отдельного исследования.

Список источников

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
2. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.). М.: Аспект Пресс, 2016. 623 с.
3. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.:Международные отношения, 1993. 135 с.
4. Жижек С. Против прав человека // New left review. № 34. С. 115 – 131.
5. Закария Ф. Постамериканский мир. М.: Европа, 2009. 280 с.

6. Исаев А.К. Бесконечность истории и конец классических идеологий, или Почему Запад проиграет России. СПб: СПбГУП, 2024. 88 с.

7. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 850 с.

8. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. 672 с.

9. Торкунов А.В. Россия в системе международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5 (26). С. 45 – 48.

10. Худoley К.К. Эволюция идеи мировой революции в политике Советского Союза (подъем и распад мировой системы социализма) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2018. № 1. С. 53 – 85.

References

1. The Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) [Electronic resource]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

2. Alekseeva T.A. Modern political thought (XX-XXI centuries). Moscow: Aspect Press, 2016. 623 p.

3. Attali J. On the threshold of the new millennium. Moscow: International Relations, 1993. 135 p.

4. Zizek S. Against human rights. New left review. No. 34. P. 115 – 131.

5. Zakaria F. Post-American world. Moscow: Europe, 2009. 280 p.

6. Isaev A.K. The Infinity of History and the End of Classical Ideologies, or Why the West Will Lose to Russia. SPb: SPbGUP, 2024. 88 p.

7. Kissinger G. Diplomacy. Moscow: Ladomir, 1997. 850 p.

8. Pechatnov V.O., Manykin A.S. History of US Foreign Policy. Moscow: International Relations, 2012. 672 p.

9. Torkunov A.V. Russia in the System of International Relations. Bulletin of MGIMO-University. 2012. No. 5 (26). P. 45 – 48.

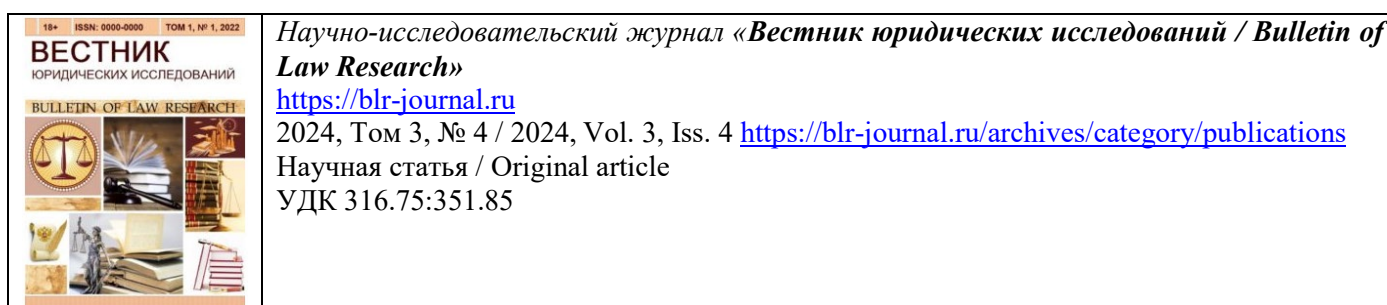
10. Khudoley K.K. Evolution of the Idea of World Revolution in the Politics of the Soviet Union (Rise and Collapse of the World Socialist System). Bulletin of St. Petersburg University. International Relations. 2018. No. 1. P. 53 – 85.

Информация об авторе

Алешкович А.С., Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, aleshkovichas@mail.ru

© Алешкович А.С., 2024

---

*Акселогические основы государственно-культурной политики
в контексте обеспечения культурного суверенитета РФ*

¹ Гаврюшина В.С., ¹ Трифонов Ю.Н.,

¹ Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация: авторы исследуют актуальные проблемы государственной культурной политики, сфокусировав внимание на её аксиологических аспектах. Обосновывается, что содержание культурного контента должно определяться смыслами и ценностями отечественной культуры.

Сделан вывод о том, что выработка идейно-ценностных основ политики государства в сфере культуры является важным условием обеспечения культурного суверенитета РФ. Показано, что обновлённую государственную культурную политику РФ необходимо реализовывать в единстве с политикой в сфере образования, воспитания, информации, молодёжи, межнациональных отношений, традиционных духовно-нравственных ценностей и др.

Ключевые слова: культура, культурная политика, государственная политика в сфере культуры

Для цитирования: Гаврюшина В.С., Трифонов Ю.Н. Акселогические основы государственно-культурной политики в контексте обеспечения культурного суверенитета РФ // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 27 – 37.

Поступила в редакцию: 17 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

*Axeological foundations of state and cultural policy in the context
of ensuring the cultural sovereignty of the Russian Federation*

¹ Gavryushina V.S., ¹ Trifonov Yu.N.,

¹ Tambov branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the authors explore the current problems of the state cultural policy, focusing on its axiological aspects. It is proved that the content of cultural content should be determined by the meanings and values of national culture.

It is concluded that the development of the ideological and value foundations of state policy in the field of culture is an important condition for ensuring the cultural sovereignty of the Russian Federation. It is shown that the updated state cultural policy of the Russian Federation must be implemented in unity with the policy in the field of education, upbringing, information, youth, interethnic relations, traditional spiritual and moral values, etc.

Keywords: culture, cultural policy, state policy in the field of culture

For citation: Gavryushina V.S., Trifonov Yu.N. Axeological foundations of state and cultural policy in the context of ensuring the cultural sovereignty of the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 27 – 37.

The article was submitted: October 17, 2024; Approved after reviewing: November 16, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Очень важным и специфическим объектом государственной политики является сфера культуры. Это обусловлено тем, что именно культура во всём её многообразии является фундаментальной основой жизнедеятельности общества и человека. Всё возрастающую роль культуры в жизни социума невозможно переоценить. Действительно, исходя из предельно широкой трактовки культуры, она является своеобразной «визитной карточкой» человечества, основой и способом его существования [6]. В этом смысле всё, что мы сегодня наблюдаем в сфере культуры, имеет, по сути, экзистенциальный характер.

Культура занимает особое место в жизни российского общества и формировании человеческого капитала. Россия, без преувеличения, является страной великой культуры и входит в первую десятку стран мира по числу культурных объектов. Деятели отечественной культуры создали огромное количество произведений, являющихся шедеврами мирового искусства. Во все времена культурный фактор способствовал сохранению, приращению и передаче духовного опыта новым поколениям, обеспечивал единство народа, укреплял авторитет страны на международной арене. По образному выражению Президента РФ В.В. Путина, «культура раскрывает в человеке созидательные начала и является нашим общенациональным цивилизационным кодом» [10].

Вместе с тем, современное культурное пространство представляет собой весьма противоречивое образование, включающее в себя не только проявления подлинного культурного творчества, но и его суррогаты, искажения и антиподы. Более того, противодействие культуры и контркультуры всё более возрастает под воздействием деструктивной «культурной» повестки. В связи с этим возрастает исследовательский интерес к проблемам, касающимся роли и места государства в обеспечении национальной безопасности в сфере культуры.

Материалы и методы исследований

Культура является основой идентичности народа и служит глубинным источником общественного прогресса. Для её сохранения и развития необходима эффективная государственная культурная политика, которая, в свою очередь, благоприятно влияет на все стороны социально-экономического развития нашей страны, и способствует обеспечению её достойного положения в мире.

Государственная культурная политика, имеющая комплексный характер, включает в себя организационно-правовые, финансово-экономические, административно-управленческие, кадровые, информационно-технологические, научно-методические и иные компоненты. В настоящее время на первый план выходят её идейно-ценностные основы, определяющие, в конечном счёте, перспективы дальнейшего развития отечественной культуры.

Результаты и обсуждения

В основе политики государства по отношению к сфере культуры должно лежать правильное понимание её сути, содержания и значения. Так, в России культура традиционно рассматривалась в качестве гаранта национальной безопасности, ключевого средства консолидации общества [1].

Примечательно, что первоначально понятие «культурная политика» использовалось в документах ЮНЕСКО и касалось согласования интересов общества и государства по вопросам культурного развития. Нарбатывались подходы к определению векторов культурной политики. Например, лозунг 60-х годов прошлого столетия - «культура для всех», в 70-е годы сменился на лозунг «культура для каждого».

Отметим, что в 1990-е годы в нашей стране фактически отсутствовала внятная государственная культурная политика, так как сфера культуры, фактически брошенная на произвол рыночной стихии, разрушалась, деградировала и угасала. В результате огромное культурное наследие, которым обладала наша страна, было частично утрачено, а сохранённое использовалось, зачастую, не в полной мере. Недостаточное использование культурного потенциала, в свою очередь, ослабляло единство культурного пространства РФ.

Ошибочное понимание культуры в качестве сферы услуг, а продуктов культурного творчества – как разновидности товаров, фактически обнуляло роль государства в рассматриваемой сфере [12].

Лишь начиная с 2000-х годов, происходит постепенное осознание и артикуляция на государственном уровне роли культуры в качестве одного из национальных приоритетов. Государство озабочилось выполнением обязанности по реализации своих функций в сфере культуры и начало проводить культурную политику, являющуюся составной частью государственной политики РФ. При этом в государственном управлении культурой стала использоваться методология проектной деятельности. В частности, преодолению спа-

да в отрасли культуры способствовала реализация федеральных целевых программ «Культура России» (2001-2005 г.г. и 2006-2011 г.г.), а также государственной программы «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы».

С политологической точки зрения обратим внимание на принятие в конце 2014 года «Основ государственной культурной политики» [4], ознаменовавших фактическое возвращение государства в сферу культуры.

В дальнейшем развитие отечественной культуры стало осуществляться на основе документов стратегического развития. В 2016 году была принята Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (далее – Стратегия) [11].

Тем самым, современным трендом государственной политики в сфере культуры стал переход от программирования к стратегическому планированию.

С 2018 года ключевым инструментом государственной культурной политики стал национальный проект «Культура», призванный стать драйвером развития отечественной культуры. Примечательно, что в основе идеологии проекта – обеспечение максимальной доступности к культурным благам. Это, в свою очередь, позволит гражданам не только воспринимать культурные ценности, но и участвовать в их создании [7].

На наш взгляд, следует стремиться к тому, чтобы культурные ценности не только воспринимались гражданами, но и усваивались и перенимались.

В рамках национального проекта «Культура» реализуются новые инициативы в данной сфере. Например, у молодёжи расширяются возможности приобщения к культурным ценностям посредством программы «Пушкинская карта».

С принятием национального проекта «Культура» были внесены достаточно принципиальные коррективы в содержание государственной программы РФ «Развитие культуры», касающиеся целей и приоритетов государственной культурной политики. В частности, заявлено о формировании в приоритетном порядке новой модели культурной политики. Это позволяет нам сфокусировать внимание на идейно-ценностных аспектах современной государственной культурной политики.

Отметим, что её аксиологическая основа за последние годы была значительно усилена. Этому, прежде всего, способствовали конституционные поправки, выведшие на уровень основного закона страны вопросы, касающиеся целей и значения государственной культурной политики. В норме ч.4 статьи 68.1 Конституции РФ получила закрепление норма о том, что «культура в Российской Федерации является уникальным наследием её многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством».

Некоторым символичным знаком внимания к культурной жизни страны со стороны государства стало объявление и проведение в течение последних лет Года культуры, Года литературы, Года российского кино, Года театра.

Ценностно-смысловые основы государственной культурной политики заложены и в ряде документов стратегического планирования. Наиболее важным, как представляется, стало осознание и констатация усиления угрозы утраты нашей страной своего культурного суверенитета под воздействием «вестернизации» культуры и информационно-психологических диверсий. В связи с этим сформулирована задача по укреп-

лению культурного суверенитета и сохранению единого культурного пространства России (п. 88 Стратегии национальной безопасности РФ) [2].

Насыщению отечественного культурного пространства качественным контентом способствуют меры, предусмотренные Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, принятых в 2022 году [5]. Вслед за этим последовали принципиальные дополнения и в Основы государственной культурной политики (далее – Основы) [13]. В частности, были уточнены цели, задачи и принципы реализации государственной культурной политики.

При этом, на наш взгляд, новая редакция Основ в ценностно-смысловом аспекте заслуживает критического анализа.

В культурной политике, как и в иной отраслевой политике государства, ключевое значение имеет фактор целеполагания, который, в свою очередь, определяется доминирующей системой ценностей и смыслов общественной жизни. Цели государственной культурной политики могут серьёзно варьироваться, и их диапазон достаточно широк – от подготовки квалифицированного потребителя культурного контента, до формирования творческой личности, понимающей и созидающей подлинную культуру в самом высоком смысле этого слова.

Так, в новой редакции Основ цели государственной культурной политики сформулированы, исходя из либеральной трактовки культуры, так как в приоритете – обеспечение соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры.

Однако думается, что стратегическая цель государства должна состоять в формировании и эффективном функционировании национальной культурной среды, что включает, в том числе, и обеспечение доступа граждан к произведениям культуры и искусства.

Примечательно, что в обновленных Основах государственной культурной политики дано определение «культурного суверенитета», раскрывающееся посредством социально-культурных факторов, которые позволяют народу и государству формировать идентичность, избегать культурной и социально-психологической зависимости от влияния извне, обеспечивать защищенность от деструктивного воздействия, придерживаться традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранять историческую память.

Признавая значимость данной дефиниции, отметим, что в ней не в полной мере раскрывается суть «культурного суверенитета», которая, как представляется, выражена в обеспечении целостности и самостоятельности формирования отечественного культурного пространства. Поэтому со стороны научного и экспертного сообщества требуется дальнейшее осмысление концепта «культурный суверенитет», направленное на уточнение его сущности. О важности данной задачи свидетельствует тот факт, что политическое руководство недружественных государств фактически развязало против нашей страны гибридную «культурную» войну, пытаясь подорвать её культурный суверенитет.

В связи с этим обратим внимание на необходимость изменения одиозного содержания нормы ст. 5 «Суверенитет Российской Федерации в области культуры» в Основах законодательства Российской Федерации о культуре.

Следует также выделить ряд положений новой Концепции внешней политики РФ, [3] касающихся идейно-ценностных основ государственной культурной политики. Так, в официальный дискурс введено понятие «Русский мир» как некоей культурно-цивилизационной общности, а также заявлено о стремлении нашей страны к формированию системы международных отношений, обеспечивающей сохранение культурно-цивилизационной самобытности.

Однако, несмотря на принимаемые меры по укреплению идейно-ценностных основ государственной культурной политики, ситуация в сфере культуры остаётся сложной и противоречивой. Это касается утраты ряда позиций отечественной культуры на мировом уровне, что вызвано попытками её отмены со стороны геополитических противников. На этот счёт Президент РФ В.В. Путин в своём выступлении на Форуме объединённых культур точно подметил антикультурную, неоколониальную, расистскую суть политики отмены России [9].

Сложное положение присуще такому сегменту, как культура сёл и малых городов, сохраняются низкие темпы модернизации инфраструктуры учреждений культуры, что усиливает угрозы единству культурного пространства.

К этому добавим, что усилились угрозы не только единству, но и качеству отечественного культурного пространства, которое, по факту, засорено не только многочисленными образчиками эрзац культуры, но и откровенными проявлениями контркультуры, потребление которых, по мнению их создателей, приведёт человечество в «либерально-гламурный Парадиз» [12]. Россиянам прививается извращённый художественный вкус, из эстетического сознания прекрасное и возвышенное активно вытесняется безобразным и низким. И всё это продвигается с помощью лицемерно трактуемого права автора на собственное понимание подлинной культуры.

Содержание художественных произведений должно способствовать пониманию и формированию таких ценностей, как созидательный труд, служение Отечеству, коллективизм и взаимопомощь, приоритет духовного над материальным и т.д. И, наоборот, необходимо создать надёжную защиту культурного пространства от трансляций деструктивных идей индивидуализма, гедонизма, лёгкой и красивой жизни и т.п.

Опасность и вредоносность деструктивной идеологии, передающейся средствами антикультуры, достаточно очевидна. Например, государство не сможет обеспечить достижение целей демографической политики, если в культурной среде будет массово распространяться ЛГБТ-повестка, субкультура «чайлдфри» и иные антисемейные ценности.

О трудностях в выработке новой модели культурной политики свидетельствует тот факт, что до сих пор не принят новый Федеральный закон «О культуре», хотя его принятие было отнесено к числу приоритетов ещё на 2018 год.

Тот факт, что новый закон о культуре, к сожалению, до сих пор не принят, свидетельствует о достаточно сильном противодействии тому, чтобы в основе нового законодательства о культуре была зафиксирована её миссия по формированию и трансляции особого цивилизационного кода нации, не сводимая ни к механизмам рынка, ни к государственным услугам, ни к сфере потребления. Заметим, что в разработанном несколько лет назад законопроекте культура квалифицировалась в качестве общественного блага.

Отмечая значимость и масштабность задач, решаемых с помощью национального проекта «Культура», обратим внимание на тот факт, что в нём не обозначены его цели, и разработчики ограничились лишь двумя целевыми показателями: увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры и увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз.

При всей важности создания и расширения условий для доступа граждан к культурным ценностям, обозначенные количественные показатели, отнюдь, не свидетельствуют в полной мере о качестве культурной жизни. Так, увеличение потребления низкопробной продукции, напротив, негативно влияет на уровень культуры отдельного человека и общества в целом.

В этом смысле настораживает такой же количественный подход к сфере культуры, который закреплён в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [13]. В нём, в частности, установлен целевой показатель – число посещений культурных мероприятий должно увеличиться в 3 раза по сравнению с показателем 2019 года.

Анализ концепта национального проекта «Культура» не позволяет сделать вывод о преодолении утилитарного понимания культуры как сферы услуг, что в значительной степени снижает общественный статус сферы культуры.

Кроме того, сохраняется и узковедомственный подход к трактовке культуры, в результате чего всё богатство и многообразие культурной жизни страны сводится к сфере искусства. Тем самым, за пределами культуры оказываются такие важные аспекты, как материальная культура, политико-управленческая культура, культура национальной безопасности и многие иные проявления жизнедеятельности людей, в процессе которой и формируются культурные ценности.

В сфере отечественной культуры продолжают доминировать либеральные ценностные установки, на основе которых создаются соответствующие продукты, адресованные широкой аудитории.

При анализе проблем отечественного и мирового художественного творчества мы исходим из понимания того, что современное общество находится под влиянием и воздействием культуры и коммерциализированного искусства эпохи постмодерна с его извращённым пониманием и трактовкой прекрасного и безобразного. В результате этого произошёл определённый отказ от традиционных представлений о сути базовых понятий эстетики.

На преодоление этого художественного нигилизма, имеющего место, отчасти, и в отечественном искусстве, направлен ряд мер, способствующих сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Так, согласно подп. «з» п. 24 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [5] предусмотрено формирование государственного заказа на создание, в том числе, произведений литературы и искусства, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей. Соответствующие дополнения внесены также и в Основы государственной культурной политики.

Тем самым, созданы необходимые политико-правовые условия для насыщения произведений искусства патриотическим и высокохудожественным содержанием.

Считаем, что при формировании государственного заказа на создание произведений искусства, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, особое внимание следует уделить теме специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 года. Образы мужественных и героических защитников Родины должны быть запечатлены средствами изобразительного искусства. И делать это нужно в соответствии с лучшими художественными традициями прошлого.

В целом же вопросы, связанные с определением национальных интересов, целей и приоритетов государственной культурной политики актуализировались с обострением глобального военно-политического противостояния и началом специальной военной операции на Украине. Вновь в полный рост встал вопрос – с кем вы, мастера культуры? Ещё несколько лет тому назад это размежевание проходило по линии поддержки лучших отечественных культурных традиций, либо же апологетики либеральных культурных новаций и ценностей. С началом СВО всё обострилось до предела: в культурном сообществе, как и в стране в целом, произошло чёткое разделение на тех, кто за Россию, и тех, кто против. Правда, ещё немало представителей сферы прекрасного до сих пор не заявили о своей мировоззренческой, ценностной и нравственной позиции.

В связи с этим очевидна острая необходимость в усилении внимания к кадровой составляющей государственной культурной политики. Особого внимания заслуживает государственная поддержка наиболее ярких и талантливых представителей Z-культуры.

В этом отношении очень важно заявление Президента РФ В.В. Путина о необходимости прорыва в культурной жизни, так как без расцвета самобытной культуры во всех её проявлениях невозможны суверенитет страны и укрепление её роли в мировом сообществе [8].

Между тем, восстановление полноценной культурной жизни во всем богатстве её проявлений возможно только на основе выработки и эффективной реализации государственной политики в данной сфере. В связи с этим подчеркнём, что в её основе должно лежать правильное понимание сути и содержания культуры в единстве материальных и духовных аспектов, способствующих укреплению российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей. Современная государственная культурная политика должна быть нацелена на формирование творческой личности, обладающей высокой социальной и нравственной ответственностью.

Выводы

Считаем, что национального проекта «Культура» и госпрограммы «Развитие культуры» недостаточно – нужна крупномасштабная программа преобразований, аналогичная проводимой в раннем СССР, но на новой идейно-ценностной платформе – «Культурная революция 2.0». Её основой должна стать разработанная новая модель культуры, гармонично сочетающая традиции и культурные новации, соответствующие самобытной российской цивилизации.

Кроме того, актуализированная государственная культурная политика РФ должна реализовываться в единстве с другими отраслевыми политиками, включая образовательную политику, информационную политику, молодёжную политику, национальную политику, политику в сфере патриотического воспитания, политику по укреплению духовно-нравственных ценностей и др.

Таким образом, укрепление идейно-ценностных основ политики государства в сфере культуры является важным фактором обеспечения культурного суверенитета РФ.

Список источников

1. Замаева Е.И. Культурная политика России в дискурсе мультикультурализма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 6 (30). С. 75.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 29.11.2023)
3. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229. [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 29.11.2023)
4. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7753.
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. №809. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 29.11.2023)
6. Паршиков Н.А. Государственная культурная политика как важнейший фактор развития российского общества // Образование и общество. 2018. № 1-2 (108). С. 5.
7. Паспорт национального проекта «Культура»: Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16). [Электронный ресурс]. Официальный сайт Минкультуры России URL: <http://mkrf.ru/> (дата обращения: 29.11.2023)
8. Пленарное заседание Всемирного русского народного собора 28.11.2023 г. [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863>(дата обращения: 29.11.2023)
9. Пленарное заседание Форума объединённых культур 17.11.2023 г. [Электронный ресурс]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72757>(дата обращения: 05.11.2023)
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 01.3.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: president.kremlin.ru (дата обращения: 29.11.2023)
11. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г. № 326-р // Российская газета. 2016, 4 марта.

12. Студёнова В.С., Трифонов Ю.Н. Основные направления государственной культурной политики и практика её реализации: опыт, проблемы, перспективы // Управление и общество: развитие человеческого капитала региона: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции 25 ноября 2020 г. / под общей ред. О.Н. Андреевой. Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2021. С. 71.

13. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2020, 22 июля.

14. Указ Президента РФ от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 г. №808». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 29.11.2023)

References

1. Zamaraeva E.I. Cultural policy of Russia in the discourse of multiculturalism. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2017. Vol. 7. No. 6 (30). P. 75.

2. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400. [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (date of access: 29.11.2023)

3. On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 31.03.2023 No. 229. [Electronic resource]. <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (date of access: 29.11.2023)

4. On approval of the Fundamentals of state cultural policy: Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 No. 808. Coll. legislation Russian Federation. 2014. No. 52 (Part I). Art. 7753.

5. On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of access 29.11.2023)

6. Parshchikov N.A. State cultural policy as the most important factor in the development of Russian society. Education and society. 2018. No. 1-2 (108). P. 5.

7. Passport of the national project "Culture": Approved by the Presidium of the Presidential Council of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (minutes of 24.12.2018, No. 16). [Electronic resource]. Official website of the Ministry of Culture of Russia URL: <http://mkrf.ru/> (date of access: 29.11.2023)

8. Plenary session of the World Russian People's Council on 28.11.2023 [Electronic resource]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (date of access: 29.11.2023)

9. Plenary session of the Forum of United Cultures on 17.11.2023 [Electronic resource]. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72757>(date of access: 05.11.2023)

10. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation, 01.3.2018 [Electronic resource]. URL: president.kremlin.ru (date of access: 29.11.2023)

11. Strategy of state cultural policy for the period up to 2030, approved by the order of the Government of the Russian Federation of 29.02.2016 No. 326-r. Rossiyskaya Gazeta. 2016, March 4.

12. Studyonova V.S., Trifonov Yu.N. The main directions of the state cultural policy and the practice of its implementation: experience, problems, prospects. Management and society: development of human capital of the region: Proceedings of the XV All-Russian scientific and practical conference of November 25, 2020 / edited by O.N. Andreeva. Tambov: Chesnokov Publishing House, 2021. P. 71.

13. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". Rossiyskaya Gazeta. 2020, July 22.

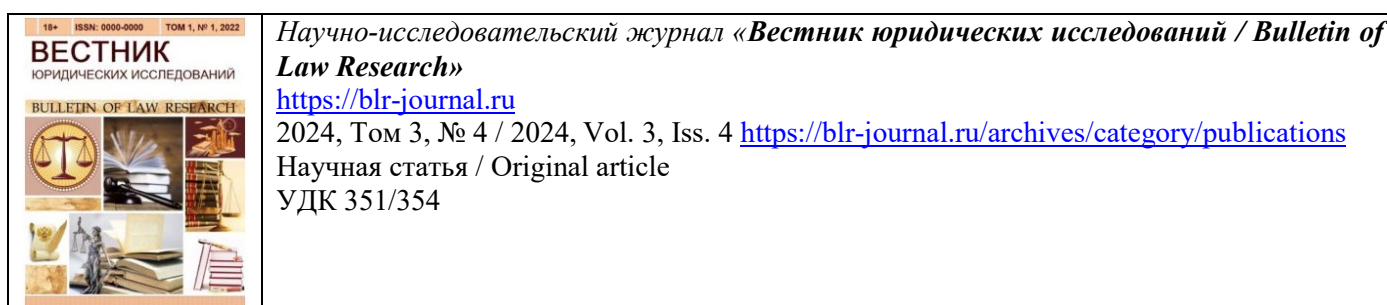
14. Decree of the President of the Russian Federation of January 25, 2023 No. 35 "On Amendments to the Fundamentals of the State Cultural Policy, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 No. 808". [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (date of access: 29.11.2023)

Информация об авторах

Гаврюшина В.С., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-2387-5790>, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 392001, г. Тамбов, ул. Гастелло, д. 32а, пом. 1, elagina-v@ranepa.ru

Трифонов Ю.Н., кандидат философских наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9109-6076>, Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, 392001, г. Тамбов, ул. Гастелло, д. 32а, пом. 1, trifonov-yn@ranepa.ru

© Гаврюшина В.С., Трифонов Ю.Н., 2024

Этапы становления оборонно-промышленного комплекса России

¹ Алексин А.А.,

¹ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

Аннотация: в настоящей статье исследуется краткая история и основные этапы становления современного оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Рассмотрены и обозначены важные моменты истории оборонно-промышленного комплекса. В статье проведена периодизация истории оборонно-промышленного комплекса России. Также была проведена периодизация современного этапа развития оборонно-промышленного комплекса. Наиболее подробно рассмотрена современная история комплекса и его основные проблемы на этом этапе.

Ключевые слова: военная промышленность, оборонно-промышленный комплекс, Россия, предприятия, промышленность, Специальная военная операция

Для цитирования: Алексин А.А. Этапы становления современного оборонно-промышленного комплекса России // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 38 – 47.

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 29 декабря 2024 г.

Stages of formation of the military-industrial complex of Russia

¹ Aleksin A.A.,

¹ Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia

Abstract: this article examines the brief history and main stages of the formation of the modern military-industrial complex of the Russian Federation. Important moments in the history of the military-industrial complex are considered and identified. The article provides a periodization of the history of the military-industrial complex

of Russia. A periodization of the modern stage of development of the military-industrial complex was also carried out. The modern history of the complex and its main problems at this stage are considered in most detail.

Keywords: military industry, defense-industrial complex, Russia, enterprises, industry, Special military operation

For citation: Aleksin A.A. Stages of formation of the modern military-industrial complex of Russia. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 38 – 47.

The article was submitted: October 18, 2024; Approved after reviewing: November 17, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Современный оборонно-промышленный комплекс (ОПК) Российской Федерации является системой, включающей в себя серию объектов и структур, занимающиеся производством военной продукции для Вооруженных сил РФ и иных силовых структур. ОПК также является важнейшей частью экономики, занимаясь производством вооружении, военной и специальной техники (ВВСТ) для продажи за рубеж по линии военно-технического сотрудничества (ВТС). На сегодняшний день ОПК является той системой от которой зависит все силовые структуры России, включая её вооруженные силы. В условиях Специальной военной операции роль Вооруженных Сил РФ возросла, а с этим и роль ОПК.

Материалы и методы исследований

В исследовании проведен сравнительный анализ 3 этапов становления оборонно-промышленного комплекса. Кроме того, использовались анализ, обобщение, син-тез, аналогия. Объектом исследования являются этапы становления ОПК и основные моменты, повлиявшие на современное состояние в котором оказался ОПК России.

Результаты и обсуждения

Всю историю ОПК России необходимо разделить на три временных отрезка: предшествующий период (до 1917 года); советский период (1918-1991 гг.); современный период становления и развития (1991-по настоящее время).

Предшествующий период включает себя историю становления регулярной армии Русского царства и Российской империи при Петре Великом. Петром I была окончательно создана русская регулярная армия. В целях обеспечения армии строятся оружейные заводы, которые стали предтечей современного ОПК.

Системный кризис империи конца XIX – начала XX веков отразился в том числе и на военной промышленности. К Первой Мировой войне оборонно-промышленный комплекс Российской империи не смог в полном объеме обеспечить Русскую императорскую армию (РИА). В 1917 году империя, как единое государство, прекратило своё существование. Прекратила свое существование и военная промышленность.

С приходом к власти большевиков, пришлось заново создавать новые вооруженные силы. В 1918 году Совет народных комиссаров принял Декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). По

итогам победы советской власти в 1922 году был основан СССР. Это время можно считать началом создания советского ВПК. В 1920-ые годы СССР был преимущественно аграрным государством, тем более с разрушенной экономикой. Но уже в конце 20-ых годов новое советское правительство взяло курс на развитие страны. Нельзя не согласиться с исследователем истории ОПК СССР Е. И. Подрепным о том, что началом воссоздания ВПК послужил курс советского правительства в конце 20-ых и в начале 30-ых годов XX века. Сам ВПК сложился как полноценная система в конце 30-ых годов, а своего апогея достиг во время войны [6, с.19].

В ходе индустриализации были созданы авиационная и танковая промышленность. Благодаря этому в 30-ые годы армия увеличилась не только количественно, но и качественно. Советский ВПК прошел своё испытание во время Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год. Советская военная промышленность в тяжелейших условиях начала войны смогла перестроиться и начать выпуск необходимой продукции. Благодаря работе ВПК РККА могла противостоять вооруженным силам нацистской Германии и её союзников.

С развалом СССР прекратило свое существование и Советская армия. Но при этом полного и быстрого развала бывшего ВПК СССР не произошло. Большинство предприятий военной промышленности СССР размещались на территории РСФСР. Благодаря этому РФ, как правопреемнику СССР досталось большинство мощностей ВПК СССР. По своей сути ВПК СССР является предшественником ОПК РФ. С этого времени с 1991 года начинается новый период в истории ОПК.

Период становления и развития современного ОПК состоит из 3 этапов: 1 этап – 1991-1999 годы; 2 этап – 2000-2014 годы; 3 этап – с 2014 года по сей день. Границей этих этапов можно считать изменившуюся политику государства по отношению к ОПК. Соответственно с этим для каждого из этих этапов характерны свои отличительные особенности.

Первый этап становления современного ОПК начинается в 1991 году, с момента крушения СССР, как единого государства, состоявшего из 15 республик. Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина от 7 мая 1992 года были созданы Вооруженные силы РФ (ВС РФ). Эту дату можно считать днем создания ОПК РФ. В Указе говорилось о включении в ВС РФ всех бывших объектов ВС СССР находящихся на территории РФ [9]. Данный был наиболее сложным. Этому способствовало два фактора. Во-первых, из-за политического переустройства государства. Во-вторых, из-за экономического кризиса. Это полностью отражалось на предприятиях ОПК, часть из которых начали постепенно закрываться.

Большой проблемой для работы ОПК стали рыночные реформы. Если раньше оборонные предприятия работали в рамках командно-плановой экономики, где основой было государство, то теперь при рынке предприятия не могли реализовываться, так как основной заказчик – государство тогда не было заинтересовано в ОПК. О.Б. Бобков, В.Г. Лукьянов, А.А. Попов, В.Е. Одинок в своем исследовании констатировали, что государство как единственный заказчик не смогло финансировать не только гособоронзаказ, но и другие программы, касавшиеся ОПК [2, с. 25]. А. Е. Городецкий, доктор экономических наук, пишет: «Лавина бессистемной либерализации и приватизации всего, и вся весьма болезненно затронули один из самых высокотехнологичных и наукоемких секторов бывшей советской плановой экономики» [4, с. 8].

Но все же начавшаяся война на Северном Кавказе в 1994 году, и угроза распада страны вынудило государство заняться армией и военной промышленностью. 31 мая 1996 года был принят Федеральный закон N 61-ФЗ «Об обороне». Закон стал одной из правовых основ по организации обороны государства. Он определял основные меры необходимые для поддержания жизнеспособности ВС РФ [11]. Закон стал, как говорилось выше базой деятельности ОПК. Управлять ОПК согласно закону, должно стать Правительство РФ. Правительство: «организует обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов материальными средствами, энергетическими и другими ресурсами и услугами по их заказам» [11].

Правительству ставилось в обязанность осуществление и полное выполнение государственного оборонного заказа (Гособоронзаказа). Гособоронзаказ включает в себя перечень заказов со стороны Правительства для обеспечения обороны страны. По сути гособоронзаказ стал одной из основ деятельности ОПК. Проблемой того периода был в том, что не было закона, регулирующего гособоронзаказ.

Еще одним противоречивым решением стало проведение конверсии предприятий ОПК. В связи с этим 13 апреля 1998 года был принят новый закон N 60-ФЗ «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации». Закон был принят «на проведение конверсии оборонной промышленности на основе наиболее эффективного использования производственных мощностей, научно-технического потенциала и трудовых ресурсов конверсируемых организаций...» [12]. Конверсия предусматривала переход ряда предприятий от выпуска военной продукции к гражданской. Итогом этого стало то, что некоторые предприятия перестали относиться к сфере ОПК. Произошло сокращение базы ОПК. За сокращением базы стало неизбежным утрата кадрового потенциала необходимого для предприятий ОПК. Все это приводило постепенно к утрате прежнего качества военной продукции.

Первый этап стал противоречивым. С одной стороны, удалось сохранить ОПК, как единую функционирующую систему. С другой, рыночные реформы нанесли большой ущерб по оборонным предприятиям, часть из которых закрылись. Из-за этого многие высококвалифицированные рабочие потеряли свою работу.

Второй этап начался в 2000 году. В 2000 году была принята Военная доктрина. В ней главным образом говорилось о военной безопасности РФ, которая должна обеспечиваться всеми имеющимися в стране силами [10]. В доктрине содержалось крайне мало информации об ОПК. Основная суть доктрины – создание условий для развития ВС РФ. В качестве задач ОПК ставилось: «Совершенствование экономической, технологической и оборонно-промышленной базы, повышение мобилизационной готовности экономики, создание условий, обеспечивающих заблаговременный перевод предусмотренных планом промышленных предприятий на выпуск военной продукции...» [10]. В случае начала крупномасштабных боевых действий доктрина предусматривала, что гражданская промышленность должна была, как можно быстро перейти на выпуск продукции военного назначения. То есть больше промышленных предприятий, выпускавших гражданскую продукцию должны перейти в сферу ОПК. В доктрине не говорится о создании новой материально-технической базы (МТЗ) ОПК. Отмечается лишь сохранение и совершенствование старой МТЗ ОПК. Иначе говоря, еще в начале 2000-ых годов Правительство не решалось на масштабную реорганизацию ОПК.

В доктрине в целях и задачах военно-экономических основ сказано: «Своевременное и в полном объеме финансовое обеспечение решаемых военной организацией государства задач»; «Оптимизация расходов материальных ресурсов и денежных средств, направляемых на обеспечение военной безопасности» [10]. Оптимизация предприятий ОПК понималась, как правильное распределение минимизации расходов. Но на практике под Оптимизацией шла политика закрытия убыточных предприятий. Из-за в 2000-ых годах закрылось множество предприятий. В принципе это было неизбежно, так как ОПК включался в систему рыночной экономики.

Руководство понимало все проблемы, стоящие перед ОПК. В 2001 году Президент РФ В. В. Путин на заседании Совета Безопасности Государственного совета на тему «Основы политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» выделил актуальные на тот момент проблемы. Президент обозначил следующие проблемы, стоящие перед ОПК: создание новых механизмов контроля; оптимизация, избавление от избытка структурной составляющей; неэффективное управление. Президент обозначил место ОПК в жизни страны, как ключевую и системообразующую. ОПК, по мнению Президента, играл большую роль в экономике государства и в особенности в регионах нашей страны [3].

Но вместе с негативными тенденциями в ОПК, таких как закрытие ряда предприятий все же начались первые улучшения. Это совпало с экономическим ростом в 2000-ых. Специалист в данном вопросе А. Городецкий отмечает: «Начиная с 2000-х гг. отрасль находится в стадии перманентного реформирования. Реформа ОПК предполагала восстановление разорванных производственных цепочек и создание крупных холдингов, устранение избыточных предприятий и мобилизационных мощностей, увеличение финансирования за счет оптимизации военно-технического сотрудничества и наращивания внутреннего оборонного заказа» [4, с. 8].

Сохранившиеся и пережившие 90-ые и начало 2000-ых годов заводы начали наращивать выпуск ВВСТ. В частности, благодаря этому РФ могла возобновить военно-техническое сотрудничество со многими зарубежными странами.

Благодаря этим положительным изменениям государство начало всерьез предпринимать меры по улучшению ОПК. Это отразилось в том числе в правовом поле. Так были приняты следующие документы:

- 1) Концепция внешней политики Российской Федерации;
- 2) Основы политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 года и дальнейшую перспективу;
- 3) Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы) (утв. распоряжением Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р;
- 4) Федеральная целевая программа «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса (2002-2006 годы)».

Большие изменения были проведены в системе управления ОПК. Основанная в 1999 году Комиссия по военно-техническим вопросам в 2006 году была преобразована в военно-промышленную комиссию. Комиссия была подчинена Правительству РФ.

Итоги конфликта между Россией и Грузией в 2008 году привели руководство страны к необходимости проведения военных реформ. Данные реформы произошли в конце 2000-х в начале 2010-х годов при руководстве министра обороны А. Э. Сердюкове.

В соответствии с реформой в 2009 году была принята «Стратегия создания в оборонно-промышленном комплексе системы многоуровневого непрерывного образования на период до 2015 года». Цель Стратегии – создание кадров для ОПК: «Формирование системы обеспечения оборонно-промышленного комплекса высококвалифицированными работниками всех уровней профессионального образования (научными работниками, высококвалифицированными специалистами и рабочими кадрами) с учетом текущих и перспективных потребностей организаций оборонно-промышленного комплекса для реализации задач по обеспечению национальной безопасности России» [8]. Проблема кадров является одной из важнейших на протяжении всей истории современного ОПК. В итоге данная цель не была выполнена ни при А. Сердюкове ни при его преемнике. При том что во время реформ Сердюкова эта проблема была только осложнена путем закрытия ряда высших образовательных учреждений, готовивших кадры для военной сферы.

В Стратегии раскрывается структура ОПК. «В настоящее время основу ОПК составляют организации, имеющие государственную форму собственности, и акционерные общества с различными формами государственного участия» [8]. В 2009 году численность сотрудников ОПК составляло 1,5 миллионов человек. Из них 71,6 % на предприятиях ОПК, 27,9 % в НИИ и КБ [12].

Год спустя 31 декабря 2010 года была принята государственная программа вооружения (ГПВ) до 2020 года или ГПВ-2020. Говоря об истории становления ОПК нельзя не затронуть государственные программы вооружения (ГПВ). ГПВ – это документ, включающий в себя ряд программ, целью которых является перевооружение и обеспечение ВС РФ и иных силовых структур военной продукцией.

Существовали следующие программы: ГПВ-2005 (1996–2005); ГПВ-2010 (2001-2010); ГПВ-2020 (2010-2020); ГПВ-2027 (2018-2027); ГПВ-2033 (2024-2033). Каждая ГПВ принималась сроком на 9-10 лет. Но часто в виду невозможности выполнения одной, раньше срока принималась другая программа.

Говоря о 2 периоде нас интересует прежде всего ГПВ-2020. Данная программа заменила предыдущую программу – ГПВ-2010. Доктор технических наук, профессор Л. П. Орленко пишет, что: «Государственная программа вооружений на период с 2011 по 2020 г. (ГПВ-2020), стоимость которой составляет 20 трлн руб., ставит своей задачей перевооружить на 70% Вооруженные силы РФ к 2020 г. современным вооружением» [5, с. 36]. ГПВ-2020 не была полностью выполнена в назначенный срок. С учетом этого в 2018 году была принята новая программа – ГПВ-2027. Это является косвенным доказательством того, что Правительство не было удовлетворено ГПВ-2020. Первая информация о замене программы в прессе появились в 2014 году. Президент по этому поводу заявлял, что для новой программы были подготовлены все необходимые условия, которые включают в том числе и модернизацию вооружения до 2030 года [7].

Как раз в 2014 году произошли перемены во внешней политике России. Они произошли прежде всего из-за государственного переворота на Украине. Изменения включали себя охлаждение отношений со странами НАТО и главное с Украиной. Руководство России понимало, что это может грозить безопасности страны. Также к этому прибавились санкции от западных стран, ударивших по производству отечественной

военной продукции. С.А. Абрамов, В.С. Добровольский, Л.В. Добровольский и А.А. Юрченко пишут: «С присоединением в 2014 г. Крыма к России последовал полный односторонний разрыв Украиной всего спектра производственных связей с российской экономикой, а также введение США и странами Евросоюза многочисленных санкционных ограничений, поставивших отрасли и организации российского ОПК в крайне тяжелое положение из-за отсутствия зарубежных поставок им материалов, изделий, узлов и комплектующих изделий, необходимых для производства различных видов военной продукции» [1].

Почти полный распад военно-технического сотрудничества России со странами, входящими в ЕС внесло коррективы в военное строительство. Руководство страны понимало несоответствие ГПВ-2020 новым сложившимся обстоятельствам. ГПВ-2020 подходила скорее для норм мирного времени. Требовалась новая ГПВ, которая бы отвечала бы своему времени.

2014 год стал знаменательным годом в истории России не только во внешней политике, но и во внутренней. Внутренняя политика в том числе касалась и военной сферы. 10 сентября 2014 года Указом В. В. Путина военно-промышленная комиссия подчиняется непосредственно Президенту РФ. При Правительстве создавалась коллегия ОПК. Этим завершилась централизация в управлении. Теперь ОПК подчинялся главе государства. В итоге с 2014 по 2022 год ОПК смог добиться больших результатов. В том числе замены устаревшей техники новой во многих подразделениях. Было принято на вооружение ряд новых образцов, как например гиперзвукового оружия.

В 2018 была наконец принята ГПВ-2027. Данную программу планировалось задействовать до 2027 года. Но, как и с предыдущей программой до конца выполнить её не получилось. Причиной этому явилось начало Специальной военной операции (СВО), которая неизбежно должна была скорректировать все планы по работе ОПК. Это говорит прежде всего о том, что СВО стала серьезным вызовом для работы ОПК. ГПВ-2027 не была рассчитана для нужд ВС РФ, задействованных в зоне СВО. Поэтому уже в 2023 году была принята ГПВ-2033.

Выводы

Изменения, которые произошли после начала СВО обязали ОПК начать увеличивать свое качество и количество выпускаемой продукции. Многие оборонные предприятия перешли на круглосуточный режим работы. Это во многом позволило нарастить выпуск военной продукции, необходимой для нужд ВС РФ. С началом СВО оборонно-промышленный комплекс смог наглядно доказать свою эффективность и работоспособность в современных условиях.

Список источников

1. Абрамов С.А., Добровольский В.С., Добровольский Л.В., Юрченко А.А. Основные проблемы оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации и подходы к их решению // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2020. № 3 (25). С. 1 – 15.
2. Бобков О.Б., Лукьянов В.Г., Попов А.А., Одинокоев В.Е. К вопросу о развитии вооружения и военной техники в России // Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 13-14 апреля 2021 года / Отв. ред. Е.Г. Моисеева. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2021. С. 25 – 30.
3. Вступительное слово на совместном заседании Совета Безопасности и президиума Государственного совета «Об основах политики в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 года и дальнейшую перспективу. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21383> (дата обращения: 09.09.2024)
4. Городецкий А.Е. Экономические и институциональные проблемы развития ОПК в годы реформ (1990-2000-е гг.) // Инновации. 2013. № 8 (178). С. 8 – 10.
5. Орленко Л.П. Приоритеты государственной программы вооружений – 2020 и военная безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 27 (264). С. 36 – 40.
6. Подрепный А.И. Военно-промышленный комплекс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: опыт современной историографии. Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 14 мая 2015 года. / Отв. ред В.И. Казакова. Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2016. С. 19 – 25.
7. Совещание по вопросу разработки проекта госпрограммы вооружения на 2016-2025 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46589> (дата обращения: 10.09.2024)
8. Стратегия создания в оборонно-промышленном комплексе системы многоуровневого непрерывного образования на период до 2015 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902152563?marker=6560Ю> (дата обращения: 09.09.2024)
9. Указ Президента Российской Федерации от 7.05.1992 № 466 «О создании Вооруженных Сил Российской Федерации» / «Президент России» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1279> / (дата обращения: 09.09.2024)
10. Указ Президента Российской Федерации от 21.04.2000 № 706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации» (утрат. в силу от 05.02.2010) / «Президент России» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15386/page/1> / (дата обращения: 09.09.2024)

11. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обороне» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.1996) /«Президент России» [Электрон. ре-сурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9446> / (дата обращения: 09.09.2024)

12. Federal Law of 13.04.1998 No. 60-FZ (as amended on 10.01.2003) «On the Conversion of the Defense Industry in the Russian Federation» (with amendments and additions entered into force on 16.04.1998) / «Президент России» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12216> / (дата обращения: 09.09.2024)

References

1. Abramov S.A., Dobrovolsky V.S., Dobrovolsky L.V., Yurchenko A.A. The main problems of the defense-industrial complex of the Russian Federation and approaches to their solution. Automobile. Road. Infrastructure. 2020. No. 3 (25). P. 1 – 15.

2. Bobkov O.B., Lukyanov V.G., Popov A.A., Odinokov V.E. On the development of weapons and military equipment in Russia. Collection of articles based on the materials of the VII All-Russian scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, April 13-14, 2021. Ed. E.G. Moiseev. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseeva, 2021. P. 25 – 30.

3. Opening remarks at the joint meeting of the Security Council and the Presidium of the State Council "On the fundamentals of policy in the field of development of the defense-industrial complex for the period up to 2010 and beyond. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21383> (date of access: 09.09.2024)

4. Gorodetsky A.E. Economic and institutional problems of the development of the defense industry during the years of reforms (1990-2000s). Innovations. 2013. No. 8 (178). P. 8 – 10.

5. Orlenko L.P. Priorities of the state armaments program – 2020 and the military security of Russia. National interests: priorities and security. 2014. No. 27 (264). P. 36 – 40.

6. Podrepny A.I. The military-industrial complex of the USSR on the eve of and during the Great Patriotic War: an experience of modern historiography. The military-industrial complex of Russia: historical experience and modern strategies. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference. Nizhny Novgorod, May 14, 2015. Ed. V.I. Kazakov. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, 2016. P. 19 – 25.

7. Meeting on the development of the draft state armament program for 2016-2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46589> (date of access: 10.09.2024)

8. Strategy for the creation of a multi-level continuous education system in the military-industrial complex for the period up to 2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902152563?marker=6560IO> (date of access: 09.09.2024)

9. Decree of the President of the Russian Federation of 7.05.1992 No. 466 "On the creation of the Armed Forces of the Russian Federation". "President of Russia" [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1279> / (date accessed: 09.09.2024)

10. Decree of the President of the Russian Federation of 21.04.2000 No. 706 "On Approval of the Military Doctrine of the Russian Federation" (lost. in force as of 05.02.2010) / "President of Russia" [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15386/page/1> / (date accessed: 09.09.2024)

11. Federal Law of 31.05.1996 No. 61-FZ (as amended on 25.12.2023) "On Defense" (as amended and supplemented, entered into force on 15.05.1996). "President of Russia" [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9446> / (date of access: 09.09.2024)

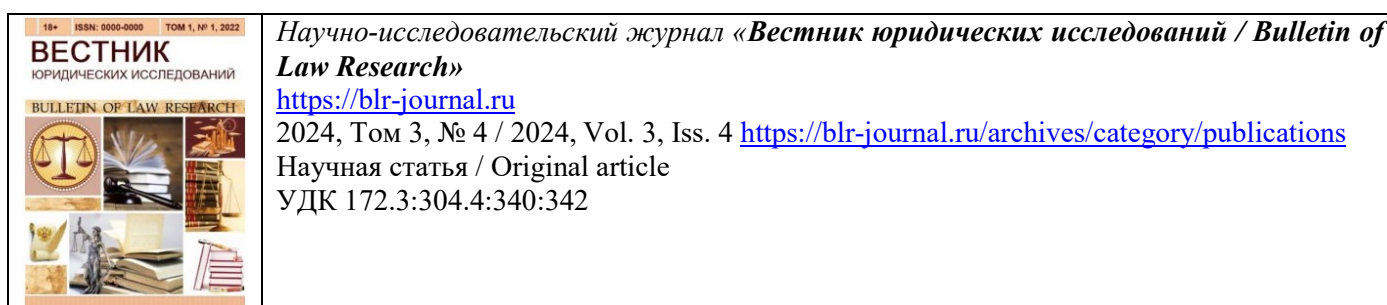
12. Federal Law of 13.04.1998 No. 60-FZ (as amended on 10.01.2003) «On the Conversion of the Defense Industry in the Russian Federation» (with amendments and additions entered into force on 16.04.1998). «President of Russia» [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12216> / (date of access: 09.09.2024)

Информация об авторе

Алексин А.А., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-2514-5395>, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3, artem.aleksin@list.ru

© Алексин А.А., 2024

---

*Государственная политика в области преподавания религиоведческих дисциплин
в системе высшего образования Российской Федерации*

¹ Слобожанин А.В., ¹ Мартыянова Е.Г., ¹ Чеснова Е.Н.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: статья посвящена рассмотрению государственной политики в области реализации религиоведческих дисциплин в Российской Федерации. Целью исследования выступило определение нормативно-правовых основ преподавания религиоведческих дисциплин в сфере российского высшего образования в контексте государственной политики нашей страны. Задачами исследования стали: создание классификации по тематическим блокам научных исследований в сфере реализации религиоведческих дисциплин, религиоведческим образованием в сфере российского высшего образования; создание классификации правовых механизмов реализации государственной политики в области религиоведческого образования в высшем образовании; исследование правовых оснований государственной политики Российской Федерации в области преподавания религиоведческих дисциплин в системе высшего образования; рассмотрение истории преподавания религиоведческих дисциплин в Российской Федерации. Поставленные цель и задачи авторами статьи были достигнуты в рамках исследования. Авторы статьи пришли к выводу перспективности дальнейших исследований государственной политики, ее нормативно-правового обеспечения в области религиоведческого образования, динамики ее изменения в соответствии с мировой политикой, стратегией национальной безопасности Российской Федерации. Авторы статьи считают, что наибольший интерес представляет исследования методических и нормативно-правовых основ преподавания в высшей школе новой религиоведческой дисциплины «История религий России».

Ключевые слова: высшее образование, государственная политика, религиоведческое образование, религиозное образование, религиоведческие дисциплины, История религий России

Для цитирования: Слобожанин А.В., Мартьянова Е.Г., Чеснова Е.Н. Государственная политика в области преподавания религиоведческих дисциплин в системе высшего образования Российской Федерации // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 48 – 64.

Поступила в редакцию: 19 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

State policy in the field of teaching religious studies in the higher education system of the Russian Federation

¹ Slobozhanin A.V., ¹ Martyanova E.G., ¹ Chesnova E.N.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the consideration of the state policy in the field of implementation of religious studies disciplines in the Russian Federation. The aim of the study was to determine the regulatory and legal framework for teaching religious studies disciplines in the field of Russian higher education in the context of the state policy of our country. The objectives of the study were: creation of a classification by thematic blocks of scientific research in the field of implementation of religious studies disciplines, religious studies education in the field of Russian higher education; creation of a classification of legal mechanisms for the implementation of state policy in the field of religious studies education in higher education; study of the legal basis for the state policy of the Russian Federation in the field of teaching religious studies disciplines in the system of higher education; consideration of the history of teaching religious studies disciplines in the Russian Federation. The authors of the article have achieved the goal and objectives set by the authors of the article within the framework of the study. The authors of the article came to the conclusion that further research of state policy, its regulatory and legal support in the field of religious studies education, the dynamics of its change in accordance with world politics, the national security strategy of the Russian Federation are promising. The authors of the article believe that the greatest interest is in the study of the methodological and regulatory framework for teaching the new religious studies discipline "History of Religions in Russia" in higher education.

Keywords: higher education, public policy, religious studies education, religious education, religious studies disciplines, History of Religions in Russia

For citation: Slobozhanin A.V., Martyanova E.G., Chesnova E.N. State policy in the field of teaching religious studies in the higher education system of the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 48 – 64.

The article was submitted: October 19, 2024; Approved after reviewing: November 18, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Системе образования принадлежит особое место среди стратегических приоритетов развития России, поскольку, по верному замечанию Трониной Е.Г.: «эффективность функционирования данной сферы в соответствии с целями государственной политики оказывает прямое влияние на результаты достижения национальных целей развития» [28]. Нормативно-правовое регулирование системы образования является необходимой частью государственной политики Российской Федерации. Специфика данного регулирования определяется: задачами уровней образования; доминирующими социальными и культурными ценностями; уровнями социально-экономического, научно-технического, культурного развития государства и общества. Система высшего образования, на наш взгляд, особо нуждается в регуляции подобного рода, но вместе с тем к ее содержанию и к организации предъявляются требования со стороны федерального законодательства. Наглядно это можно проследить, например, в Федеральном законе N 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [34], который не только регулирует общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права каждого человека на образование, но и устанавливает в Гл. 1, ст. 1, п. 2: «правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования» [34]. Кроме того, данный нормативно-правовой акт (НПА) подчеркивает в Гл. 1, ст. 3, п. 1, ч. 6; в Гл. 1, ст. 3, п. 1, ч. 3 «в редакции Федерального закона от 25.12.2023 № 685-ФЗ» [34] светский и гуманистический характер образования, которое должно осуществляться в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, различными правами и свободами личности, гражданственности, патриотизма и т.д. с учетом исторического наследия страны.

Светский характер российского образования является важным положением, когда речь идет о преподавании религиозных дисциплин в высших учебных заведениях. Данный принцип отражен в основном законе государства – в Конституции Российской Федерации в статье 14 пункте 1. То, что Российская Федерация светское государство предполагает отсутствие обязательной или государственной религии, отсюда вытекает идея отделения религии от государства и равенство религиозных организаций перед законом, что отражено в статье 14 пункте 2. Тем самым Конституция Российской Федерации предполагает свободу мировоззренческого выбора каждого, выбора исповедания религии или не исповедовать религию вообще. Что в дальнейшем подкрепляет статья 28 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [8]. Законодательство об образовании напрямую содержит лишь требование общего соблюдения данного конституционного принципа свободы совести, но наиболее полное раскрытие требования присутствует в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» [35]. И не смотря на это в рамках государственной политики Российской Фе-

дерации происходит поворот на сохранение культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, что также выходит на сохранение, укрепление религиозных традиций, популяризацию знаний о них [См.: 33] в контексте реализации «стратегического национального приоритета "Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти"» [См.: 33] особую актуальность приобретает обращение к религиозному наследию России (речь, прежде всего, идет об обращении к изучению традиционных религий) на всех уровнях образования, в том числе и высшем. Это находит свое подтверждение и обоснование в другом стратегически важном НПА – «Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»» [32], в Главе «II. Россия в современном мире: тенденции и возможности» [32] ст. 22, «IV. Обеспечение национальной безопасности» [32], раздел «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [32] ст. 33, пункт 12, 13, 14, раздел «Государственная и общественная безопасность» [32] ст. 47, п. 17, раздел «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [32] ст. 86, ст. 90-92, ст. 93, п. 3, п. 5, п. 8, п. 10-11, п. 13-14. Говоря об образовательной политике России, Брижан М.А. справедливо замечает, что ее сущность заключается в «стремлении сохранять духовную культуру, историческую связь с прошлым реального человека, который призван изменить будущее» [2]. Поэтому возникает проблема соотнесения общеправовых принципов и конкретных способов реализации религиозного образования в светских и конфессиональных учебных заведениях высшего образования, в том числе в их нормативно-правовой базе.

Цель исследования: определение нормативно-правовых основ преподавания религиозно-педагогических дисциплин в сфере российского высшего образования в контексте государственной политики Российской Федерации.

Задачи исследования: создание классификации по тематическим блокам научных исследований в сфере реализации религиозно-педагогических дисциплин, религиозно-педагогическим образованием в сфере российского высшего образования; создание классификации правовых механизмов реализации государственной политики в области религиозно-педагогического образования в высшем образовании; исследование правовых оснований государственной политики Российской Федерации в области преподавания религиозно-педагогических дисциплин в системе высшего образования; рассмотрение истории преподавания религиозно-педагогических дисциплин в Российской Федерации.

Материалы и методы исследований

Основными объектами исследования стали нормативно-правовые акты (НПА) федерального и регионального уровня: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ и Правительства РФ, указы министров науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства образования Тульской области, образовательных стандартов, локально-нормативные документы образовательных организаций. Дополнительными материалами исследования стали научные труды (философские, религиозно-педагогические, педагогические, методические, юридические) в области исследования государственной политики в сфере религии и образования.

Основу исследования составили общенаучные методы (сравнительно-сопоставительный анализ, контент-анализ, логический метод, диалектический метод, метод обобщения), междисциплинарные методы. Методы были использованы для анализа нормативно-правовых актов, локально-нормативных документов и т.д., сопоставления и обобщения содержащейся в них информации, выделение наиболее важной информации, показывающей суть государственной политики в области преподавания религиоведческих дисциплин в сфере высшего образования.

Результаты и обсуждения

Все существующие на текущий момент научные исследования, связанные с рассмотрением основ преподавания религиоведческих дисциплин в сфере российского высшего образования можно разделить на несколько блоков:

1) Научные исследования, преимущественно философского и религиоведческого характера, связанные с рассмотрением дефиниций «религиозное образование» и «религиоведческое образование», труды юридического характера с различением понятий «религиозного образования» (выделением в отдельное понятие «теологического образования») на различных уровнях образования, выявления их особенностей, сущности, специфики и тенденций развития, а так же проблем реализации в государственных и муниципальных образовательных организациях Российской Федерации (Мирошникова Е.М., Геранина Г.А., Метлик И.В., Зборовский Г.Е., Костина Н.Б., Гараджа В.И., Аскарова Г.Б., Зуев Ю.П., Кудрина Т.А., Лопаткин Р.А., Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А., Лаврентьева А.Ю., Колодин А.В., Понкин И.В., Даянова Э.М., Михайлов М.В. и др.). Особого внимания заслуживает работа Сосновских Е.Г. [25], которая акцентирует внимание на становлении религиозного и религиоведческого образования и развитии религиозного законодательства в контексте государственной политики страны.

2) Педагогико-методические работы, в которых делается упор на религиоведческое образование, методике их реализации и содержание различных религиоведческих дисциплин, например, таких как «Религиозная культура и межконфессиональный диалог в образовании», «Основы религиозных культур и светской этики», «Религиоведение», «История религий» и других [10, с. 151-154; 11, с. 195; 22; 23, с. 210-215; 36; 37, С. 559-568; 38; 39, с. 286-287]. Данный блок исследований сконцентрирован на выявлении особенностей, проблем реализации религиоведческих дисциплин, содержания дисциплин и методик их преподавания в системе высшего образования, рассмотрении стандартов профессионального религиоведческого образования, важности религиоведческого образования в рамках подготовки кадров и профилактики религиозного экстремизма, формировании культуры межконфессионального, межрелигиозного диалога, уважительного отношения к религии, многообразию религий, важности сохранения и трансляции традиционных религиозных ценностей. В рамках данного тематического блока исследований можно отметить таких исследователей, как Мелешко Е.Д., Афонский В.И., Чеснова Е.Н., Гридина В.В., Пелевина О.В., Мартынова Е.Г., Слобожанин А.В., Хараланов В.Л., Ленков П. Д. и др.

3) Юридические работы, систематизирующее правовое обеспечение религиозного образования с учетом отечественной и зарубежной истории, правового опыта реализации в светском государстве, в духовных и светских образовательных организациях (например, Даянова Э.М., Михайлов М.В. [4] и др.).

4) Юридические работы, содержание которых сводится скорее к изучению формальных способов реализации права на свободу совести в образовании в отрыве от общепедагогического контекста. Причем, данные работы чаще всего посвящены среднему образованию и затрагивают светские организации высшего образования по остаточному принципу (Безуглов С.В., Денисенко С.В., Мещеряков А.Ф., Лавинюков А.С., Ерышева В.А., Хлысталова Н.Ю. и др., но есть и исключения [17].

5) Научные исследования, связанные с рассмотрением методических и нормативно-правовых основ преподавания в высшей школе новой религиоведческой дисциплины «История религий России», базирующейся на принципах государственной политики Российского государства и основах традиционных духовно-нравственных ценностей [24]. Данный блок работ самый малочисленный по исследованиям. Так как научные работы непосредственно по данному блоку в поисковых системах Киберленки, Елайбали, в Google Академии не найдены. Это связано с тем, что курс «История религий России» является новым в рамках практической реализации государственной политики по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры, традиционных религиях, популяризации знаний о них, формировании культуры межконфессионального диалога, уважительного отношения к культуре и религии, понимания многообразия культур и т.д. Поэтому в рамках данной статьи мы хотели частично заполнить данный пробел, учитывая разработку и внедрение данного курса в образовательный процесс высших учебных заведений нашей страны.

Вначале мы должны обратиться к истории. Стремление внедрить религиоведческое образование на светских началах касается реализации в ряде вузов направления подготовки «Религиоведение» в бакалавриате и в магистратуре в соответствии с государственными стандартами: «Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 974 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 47.03.03 Религиоведение"» [19] (более ранний приказ № 183 был от 06.03.2015 года), «Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 968 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 47.04.03 Религиоведение"» [20] (более ранний приказ № 1296 был от 03.11.2015 года). Но если учитывать более ранние стандарты, то практика реализации подготовки бакалавров и магистров «Религиоведения» имеет еще более раннюю историю. Например, в ТГПУ им. Л.Н. Толстого бакалавров «Религиоведения» начали готовить с 2002 года, магистров «Религиоведения» с 2006 года [например, см. подробно: 11, с. 194-197]. Также нельзя забывать и о подготовке кадров высшей квалификации в области религиоведения, которое осуществлялось и осуществляется в соответствии с НПА: «Приказ Министерства образования и науки РФ от 30 июля 2014 г. N 905 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 47.06.01 Философия, этика и религиоведение (уровень подготовки кадров высшей квалификации)"» [21]. Подготовка кадров высшей квалификации в области религиоведения также реализовывалась в ТГПУ им. Л.Н. Толстого [11, с. 194-197].

Отдельные религиоведческие дисциплины вводились в учебные планы и реализовывались для студентов с целью подготовки кадров для преподавания в школах курса «Основы религиозных культур и светской

этики». Данный эксперимент был поддержан государством и начал реализовываться с 2010 года в ряде регионов страны, в дальнейшем был введен с 2012 года повсеместно. Это нашло свою поддержку в рамках нормативно-правовой базы в рамках НПА: «Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по совершенствованию процесса реализации комплексного учебного курса "Основы религиозных культур и светской этики" и предметной области "Основы духовно-нравственной культуры народов России"» [14]. В дальнейшем в целях укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, популяризации знаний о традиционных религиях и культурах народов России государственная политика в области высшего образования и реализации религиозных дисциплин выходит на новый уровень: разработку и внедрение новых дисциплин для студентов первого курса, таких как «Основы российской государственности», «История религий России». С 2022 года началось обсуждение внедрения религиозных курсов в систему высшего образования Российской Федерации, которое оформилось в «Указ президента Российской Федерации В.В. Путина № 809 от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»» [33] и в необходимость изучения истории традиционных религий России (христианства (православия), ислама, буддизма и иудаизма). Важно подчеркнуть, что разработка и внедрение в образовательный процесс дисциплин, направленных на приобщение молодого поколения к являющимся основой российского общества традиционным ценностям и изучение основ духовно-нравственной культуры (в том числе религии) народов России, формирование гражданской идентичности, гражданской ответственности, патриотизма на всех этапах образовательного процесса, является одним из направлений государственной политики Российской Федерации. Это нашло отражение так же в таких федеральных нормативно-правовых актах как «Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»» [32]; «Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года"» [29]; «Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года"» [31]; «Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 (ред. от 25.01.2023) Об утверждении Основ государственной культурной политики» [30] и др.

В 2023 году по поручению Минобрнауки РФ коллектив преподавателей Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Российского государственного социального университета создает первую типовую рабочую программу и образовательный модуль дисциплины «История религий России» для высших учебных заведений, базирующийся на основных принципах государственной политики России. Данный курс нацелен «на представление адекватных и актуальных знаний о религиозных традициях России в контексте формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей и общероссийской гражданской идентичности» [27, с. 2]. В марте-апреле 2024 года разработчики типовой программы по курсу «История религий России» провели повышение квалификации «Методика и дидактика преподавания курса «История религий России»» для преподавателей высшей школы. Даная программа также является одной из программ повышения квалификации, реализуемой Центром дополнительного образования МГУ им. М. В. Ломоносова. Разработчики образовательного модуля дисциплины «История религий России»

подчеркивают, что «преподавание данной программы должно обеспечиваться педагогическими кадрами, уровень компетентности которых позволяет формировать у обучающихся знаний, умений и навыков, необходимых для понимания исторических основ формирования и современного состояния вероучительных, культовых, ценностных и правовых характеристик религиозных традиций в Российской Федерации» [12]. Уже подготовлен учебник для вузов для бакалавриата и специалитета «История религий России», который делает акцент на исторических этапах становления и современного состояния традиционных религий России (христианства, ислама, буддизма и иудаизма), раскрытии правовых, политических и ценностных основ государственно-религиозных и межрелигиозных отношений в социокультурном пространстве России [см. подробно: 7]. Более того, апробация данной курса прошла в 28 университетах [3], планируется его дальнейшая интеграция в образовательные программы различных направлений подготовки высших учебных заведений нашей страны. Разработка и реализация курса «История религий России» осуществляется в соответствии с направлениями государственной политики Российской Федерации. Нормативно-правовая основа курса следующая: «Конституция Российской Федерации» [8], «Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ» [34], «Указ президента Российской Федерации В.В. Путина № 809 от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [33], «Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [35], а так же Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в сфере национальных и религиозных отношений"» от 2 августа 2018 г. № 514н. [18].

Правовые механизмы реализации государственной политики в области религиоведческого образования можно представить в виде следующей системы:

1. Федеральные нормативно-правовые акты обязательные для соблюдения при реализации любых программ высшего образования (в первую очередь: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [34]; все необходимые НПА содержит: «"Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки в рамках федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования"» [15]).

2. Федеральные нормативно-правовые акты обязательные для соблюдения при реализации отдельных программ высшего образования (например: [19; 20; 21]).

3. Федеральные нормативно-правовые акты обязательные для соблюдения при реализации отдельных образовательных программ религиозными организациями (например, «Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 N 1490 (ред. от 20.06.2024) "О лицензировании образовательной деятельности" (вместе с "Положением о лицензировании образовательной деятельности)"» [16], ограничение действия документа – 01.09.2026 г.).

4. Локально-нормативные документы образовательных организаций, касающиеся реализации религиоведческих и религиозных дисциплин.

Выводы

Исследование показало, что на современном этапе все научные исследования, связанные с религиозным, религиоведческим образованием в сфере российского высшего образования можно разделить на ряд тематических блоков исходя из содержания проблемной области исследования. Преподавание религиоведческих дисциплин в высшем образовании имеет четко выраженные правовые механизмы реализации государственной политики в области религиоведческого образования. Также в Российской Федерации имеющей светский характер государства, государственная политика в области преподавания религиоведческих дисциплин в системе высшего образования соответствует действующим законам страны и реализуется в соответствии с их требованиями. Преподавание религиоведческих дисциплин имеет долгую историю, специфику и проблемы в нашей стране, введение новых религиоведческих курсов, их обязательность зависит от требований государственной внешней и внутренней политики, стратегии развития национальной безопасности. Считаем перспективным дальнейшее исследование государственной политики в области религиоведческого образования, в частности рассмотрения методических и нормативно-правовых основ преподавания в высшей школе новой религиоведческой дисциплины «История религий России».

Список источников

1. Безуглов С.В. Трансформация отношений между государством и религиозными объединениями в новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-otnosheniy-mezhdu-gosudarstvom-i-religioznymi-obedineniyami-v-novom-federalnom-zakone-ob-obrazovanii-v-rossiyskoy> (дата обращения: 28.09.2024)
2. Брижан М.А. Государственная политика в сфере общего образования // Концепт. 2018. № V1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-obshchego-obrazovaniya> (дата обращения: 04.09.2024)
3. В 28 российских университетах полным ходом идет апробация курса «История религий России» [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования: [сайт]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/80086/> (дата обращения: 18.04.2024)
4. Даянова Э.М., Михайлов М.В. Нормативное правовое обеспечение изучения религии в соответствии с законодательством российской федерации: учебное пособие. Уфа: ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 2015. 101 с.
5. Денисенко С.В. О необходимости законодательной дефиниции религиозного образования: концептуально-правовые аспекты // Философия права. 2009. № 3. 4 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-zakonodatelnoy-definitsii-religioznogo-obrazovaniya-kontseptualno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 28.09.2024)

6. Зуев Ю.П., Кудрина Т.А., Лопаткин Р.А., Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А. Развитие религиозно-образовательного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации (Аналитический материал) // Религия и образование. 2002. № 2002. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-religiovedcheskogo-obrazovaniya-v-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.09.2024)

7. Бойцова О.Ю., Вевюрко И.С., Давыдов И.П. и др. История религий России : учебник / под ред. О.Ю. Бойцовой. Москва: КноРус, 2025. 224 с. ISBN 978-5-406-14220-2 // URL: <https://book.ru/book/956768> (дата обращения: 07.09.2024)

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // © Последняя действующая редакция текста Конституции Российской Федерации с Комментариями. Толкование статей. Изменения и поправки в КРФ на 2024 год: [сайт]. URL: <https://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf> (дата обращения: 09.09.2024)

9. Ленков П.Д. Преподавание религиоведения и теологии в вузах России: проблемы и задачи, с точки зрения преподавателей религиоведения и теологии (по материалам экспертных интервью) // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2023. № 110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-religiovedeniya-i-teologii-v-vuzah-rossii-problemy-i-zadachi-s-tochki-zreniya-prepodavateley-religiovedeniya-i> (дата обращения: 28.09.2024)

10. Мартянова Е.Г., Слобожанин А.В. Религиоведческие дисциплины в системе отечественного высшего образования: новые ракурсы и грани // Гуманитарные Губкинский чтения – Человек в координатах современной цивилизации и культуры. Сборник материалов VIII Международной научной конференции. Москва, 2024. С. 151 – 154.

11. Мелешко Е.Д., Афонский В.И., Чеснова Е.Н. Профилактика религиозного экстремизма в системе мировоззренческой подготовки будущего педагога // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 194 – 197. ISSN 1997-2911.

12. Методика и дидактика преподавания курса «история религий России» [Электронный ресурс] // Центр дополнительного образования Учёба в МГУ Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <https://www.ucheba-msu.ru/irr> (дата обращения: 25.09.2024)

13. Мещерякова А.Ф. Правовые аспекты обеспечения свободы личности в сфере религии // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 13. С. 46 – 58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-obespecheniya-svobody-lichnosti-v-sfere-religii> (дата обращения: 28.09.2024)

14. Министерство образования и науки Российской Федерации Письмо от 19 января 2018 года N 08-96 «Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по совершенствованию процесса реализации комплексного учебного курса "Основы религиозных культур и светской этики" и предметной области "Основы духовно-нравственной культуры народов России"» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/556581004?marker=6500IL> (дата обращения: 20.09.2024)

15. "Перечень нормативных правовых актов (их отдельных положений), содержащих обязательные требования, оценка соблюдения которых осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки в рамках федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования" (утв. Рособнадзором 28.02.2023) (ред. от 18.12.2024) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441170/ (дата обращения: 20.09.2024)

16. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 N 1490 (ред. от 20.06.2024) "О лицензировании образовательной деятельности" (вместе с "Положением о лицензировании образовательной деятельности") [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363079/26b9a9317e489d57a9842321e747706412e110ff/ (дата обращения: 20.09.2024)

17. Потапов Ю.А., Маюров Н.П., Миронов И.Л. Религиоведение в вузах МВД России в условиях постсекуляризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. 4 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiovedenie-v-vuzah-mvd-rossii-v-usloviyah-postsekulyarizma> (дата обращения: 28.09.2024)

18. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в сфере национальных и религиозных отношений"» от 2 августа 2018 г. № 514н [Электронный ресурс] // Система Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72043264/> (дата обращения: 20.09.2024)

19. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 974 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 47.03.03 Религиоведение" [Электронный ресурс] // Система Гарант: [сайт]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74536787/paragraph/> (дата обращения: 20.09.2024)

20. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 968 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 47.04.03 Религиоведение" [Электронный ресурс] // Система Гарант: [сайт]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74568292/paragraph/1/doclist/10592/3/> (дата обращения: 20.09.2024)

21. Приказ Министерства образования и науки РФ от 30 июля 2014 г. N 905 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 47.06.01 Философия, этика и религиоведение (уровень подготовки кадров высшей квалификации)" [Электронный ресурс] // Система Гарант: [сайт]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70731888/paragraph/1/doclist/> (дата обращения: 11.09.2024)

22. Си Чжан Методологические особенности преподавания религиоведения в Китае // Манускрипт. 2016. № 7-1 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osobennosti-prepodavaniya-religiovedeniya-v-kitae> (дата обращения: 28.09.2024)

23. Слобожанин А.В., Мартыанова Е.Г., Чеснова Е.Н. Практические аспекты этнокультурного образования иностранных студентов посредством реализации дисциплины "Религиоведение" (на примере ТППУ им. Л.Н. Толстого) // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 12. С. 210 – 215.

24. Слобожанин А.В., Мартыянова Е.Г., Чеснова Е.Н. Роль курса «История религий России» в формировании российской национальной идентичности // Актуальные проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в современном мире // Сборник научных статей. / Под общей ред. доцента Н.А. Саркаровой Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2024. С. 166 – 171. ISBN 978-5-00212-567-8.

25. Соколовский К.Г. Некоторые вопросы преподавания курса "Религиоведение" в вузах Республики Казахстан в контексте проблем террористической угрозы // Проблемы Науки. 2016. № 13 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-prepodavaniya-kursa-religiovedenie-v-vuzah-respubliki-kazahstan-v-kontekste-problem-terroristicheskoy-ugrozy> (дата обращения: 28.09.2024)

26. Сосновских Е.Г. Политика в сфере религиозного образования: исторический опыт и современность (на материалах Челябинской области) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 61 – 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-v-sfere-religioznogo-obrazovaniya-istoricheskiy-opyt-i-sovremennost-na-materialah-chelyabinskoy-oblasti> (дата обращения: 11.09.2024)

27. Типовая программа учебного курса «История религий России» для обучающихся образовательных организаций высшего образования (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), МГУ им. М.В. Ломоносова, РГСУ. 11 с.

28. Тронина Е.Г. К вопросу о конституционно-правовом закреплении обязательности основного общего образования // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 1. С. 28 – 37. URL: <https://blr-journal.ru/wp-content/uploads/2024/11/vestnik-jurid.-issled.-t-3-1-2024.pdf> (дата обращения: 09.09.2024)

29. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" // Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=467303&dst=100017#cae7uXUc7gZ7aB> N9 (дата обращения: 20.09.2024)

30. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 (ред. от 25.01.2023) Об утверждении Основ государственной культурной политики // © 2012-2024 «Судебные и нормативные акты РФ»: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-24122014-n-808/> (дата обращения: 20.09.2024)

31. Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" // Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=353838&dst=100050#1Ce9uXUMr6RINFmp1> (дата обращения: 20.09.2024)

32. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Администрация Президента России 2024: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.09.2024)

33. Указ президента Российской Федерации В.В. Путина № 809 от 09.11.2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Администрация Президента России 2024 год: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 09.09.2024 г.)

34. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (С учетом Федерального закона от 06.04.2015 № 68-ФЗ; постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2017 № 18-П, от 14.11.2018 № 41-П, последняя редакция от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 09.09.2024)

35. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». С изменениями и дополнениями [Электронный ресурс] // Система Гарант: [сайт]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:0> (дата обращения: 09.09.2024)

36. Чеснова Е.Н. История религий: учебно-методическое пособие. Тула: ТР ОО «ОИ КН ТР», 2023. Тираж: 200 экз. 123 с. Объем – 1,49 Мб. ISBN 978-5-6047399-0-7. ФГУП НТЦ «Информрегистр» № гос. регистрации 0322304325 от 26.12.2023 г.

37. Чеснова Е.Н. Медиапедагогика в современном вузе: применение игровых и цифровых технологий (на примере ТГПУ им. Л.Н. Толстого) // ЦИТИСЭ. 2023. № 4. С. 559 – 568. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.4.51>

38. Чеснова Е.Н. Религиоведение: учебно-методическое пособие. Тула: ТР ОО «ОИ КН ТР», 2023. Тираж: 200 экз. 63 с. Объем – 2,337 Мб. ISBN 978-5-6048114-6-7. ФГУП НТЦ «Информрегистр» № гос. регистрации 0322303763 от 25.12.2023 г.

39. Чеснова Е. Н. Религиоведческое и этическое образование как фактор развития гражданского общества в Тульском регионе // Исследовательский потенциал молодых ученых: Взгляд в будущее: Сб. материалов XII Регион. научн.-практ. конф. аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Толстого, 2016. С. 283 – 290. ISBN 987-5-87954-977-5.

References

1. Bezuglov S.V. Transformation of relations between the state and religious associations in the new federal law "On Education in the Russian Federation". Leningrad Law Journal. 2013. No. 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-otnosheniy-mezhdu-gosudarstvom-i-religioznymi-obedineniyami-v-novom-federalnom-zakone-ob-obrazovanii-v-rossiyskoy> (date of access: 09/28/2024)

2. Brizhan M.A. State policy in the field of general education. Concept. 2018. No. V1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-obschego-obrazovaniya> (date of access: 09/04/2024)

3. In 28 Russian universities, the course "History of Religions in Russia" is being tested in full swing [Electronic resource]. Ministry of Science and Higher Education: [website]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/80086/> (date of access: 04/18/2024)

4. Dayanova E.M., Mikhailov M.V. Normative legal support for the study of religion in accordance with the legislation of the Russian Federation: a tutorial. Ufa: ИПК БСПУ им. М. Акмулла, 2015. 101 p.

5. Denisenko S.V. On the Need for a Legislative Definition of Religious Education: Conceptual and Legal Aspects. Philosophy of Law. 2009. No. 3. 4 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-zakonodatelnoy-definitsii-religioznogo-obrazovaniya-kontseptualno-pravovye-aspekty> (date accessed: 09/28/2024)

6. Zuev Yu.P., Kudrina T.A., Lopatkin R.A., Ovsienko F.G., Trofimchuk N.A. Development of Religious Studies Education in State and Municipal Educational Institutions of the Russian Federation (Analytical Material). Religion and Education. 2002. No. 2002. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-religiovedcheskogo-obrazovaniya-v-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah-rossiyskoy-federatsii> (date of access: 09/28/2024)

7. Boytsova O.Yu., Vevyurko I.S., Davydov I.P. et al. History of religions of Russia: textbook / edited by O.Yu. Boytsova. Moscow: KnoRus, 2025. 224 p. ISBN 978-5-406-14220-2. URL: <https://book.ru/book/956768> (date accessed: 09/07/2024)

8. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) [Electronic resource]. © The latest valid version of the text of the Constitution of the Russian Federation with Comments. Interpretation of Articles. Changes and amendments to the Constitution of the Russian Federation for 2024: [website]. URL: <https://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf> (date accessed: 09/09/2024)

9. Lenkov P.D. Teaching Religious Studies and Theology in Russian Universities: Problems and Tasks from the Point of View of Teachers of Religious Studies and Theology (Based on Expert Interviews). Bulletin of PSTGU. Series 1: Theology. Philosophy. 2023. No. 110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodavanie-religiovedeniya-i-teologii-v-vuzah-rossii-problemy-i-zadachi-s-tochki-zreniya-prepodavateley-religiovedeniya-i> (Accessed: 09/28/2024)

10. Martyanova E.G., Slobozhanin A.V. Religious Studies Disciplines in the System of Russian Higher Education: New Perspectives and Facets. Gubkin Humanitarian Readings – Man in the Coordinates of Modern Civilization and Culture. Collection of materials of the VIII International scientific conference. Moscow, 2024. P. 151 – 154.

11. Meleshko E.D., Afonsky V.I., Chesnova E.N. Prevention of religious extremism in the system of ideological training of future teachers. Philological sciences. Theoretical and practical issues Tambov: Gramota, 2016. No. 10(64): in 3 parts. Part 3. P. 194 – 197. ISSN 1997-2911.

12. Methods and didactics of teaching the course "History of Religions in Russia" [Electronic resource]. Center for Continuing Education Study at Moscow State University Philosophical Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. URL: <https://www.ucheba-msu.ru/irr> (date accessed: 09/25/2024)

13. Meshcheryakova A.F. Legal aspects of ensuring individual freedom in the sphere of religion. Actual problems of state and law. 2020. No. 13. P. 46 – 58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-obespecheniya-svobody-lichnosti-v-sfere-religii> (date of access: 09/28/2024)

14. Ministry of Education and Science of the Russian Federation Letter dated January 19, 2018 N 08-96 "Methodological recommendations for executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation on improving the implementation of the comprehensive educational course "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" and the subject area "Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia" [Electronic resource]. Electronic fund of legal and regulatory documents: [website]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/556581004?marker=6500IL> (date accessed: 20.09.2024)

15. "List of regulatory legal acts (their individual provisions) containing mandatory requirements, the assessment of compliance with which is carried out by the Federal Service for Supervision in Education and Science within the framework of federal state control (supervision) in the field of education" (approved by Rosobrnadzor on 02/28/2023) (as amended on 12/18/2024) [Electronic resource]. Consultant Plus: [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441170/ (date accessed: 20.09.2024)

16. Resolution of the Government of the Russian Federation of 18.09.2020 N 1490 (as amended on 20.06.2024) "On licensing of educational activities" (together with the "Regulations on licensing of educational activities") [Electronic resource]. Consultant Plus: [website]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363079/26b9a9317e489d57a9842321e747706412e110ff/ (date of access: 09/20/2024)

17. Potapov Yu.A., Mayurov N.P., Mironov I.L. Religious studies in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of post-secularism. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 4. 4 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiovedenie-v-vuzah-mvd-rossii-v-usloviyah-postsekulyarizma> (date of access: 09/28/2024)

18. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation "On approval of the professional standard "Specialist in the field of national and religious relations"" dated August 2, 2018 No. 514n [Electronic resource]. Garant System: [website]. URL: <https://base.garant.ru/72043264/> (date accessed: 20.09.2024)

19. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 12, 2020 N 974 "On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of training 47.03.03 Religious Studies" [Electronic resource]. Garant System: [website]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74536787/paragraph/> (date accessed: 20.09.2024)

20. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of August 12, 2020 N 968 "On approval of the federal state educational standard of higher education – master's degree in the field of training 47.04.03 Religious Studies" [Electronic resource]. Garant System: [website]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74568292/paragraph/1/doclist/10592/3/> (date of access: 20.09.2024)

21. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of July 30, 2014 N 905 "On approval of the federal state educational standard of higher education in the direction of training 47.06.01 Philosophy, Ethics and Religious Studies (level of training of highly qualified personnel)" [Electronic resource]. Garant System: [website]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70731888/paragraph/1/doclist/> (date of access: 11.09.2024)

22. Xi Zhang Methodological Features of Teaching Religious Studies in China. Manuscript. 2016. No. 7-1 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osobennosti-prepodavaniya-religiovedeniya-v-kitae> (date of access: 09/28/2024)

23. Slobozhanin A.V., Martyanova E.G., Chesnova E.N. Practical aspects of ethnocultural education of foreign students through the implementation of the discipline "Religious Studies" (on the example of TSPU named after L.N. Tolstoy). Pedagogical education. 2023. Vol. 4. No. 12. P. 210 – 215.

24. Slobozhanin A.V., Martyanova E.G., Chesnova E.N. The Role of the Course "History of Religions in Russia" in the Formation of Russian National Identity. Current Issues of Interethnic and Interreligious Relations in the Modern World. Collection of Scientific Articles. Under the general editorship of Associate Professor N.A. Sarkarova Makhachkala: ALEF Publishing House, 2024. P. 166 – 171. ISBN 978-5-00212-567-8.

25. Sokolovsky K.G. Some Issues of Teaching the Course "Religious Studies" in Universities of the Republic of Kazakhstan in the Context of the Terrorist Threat. Problems of Science. 2016. No. 13 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-prepodavaniya-kursa-religiovedenie-v-vuzah-respubliki-kazahstan-v-kontekste-problem-terroristicheskoy-ugrozy> (date of access: 09/28/2024)

26. Sosnovskikh E.G. Policy in the field of religious education: historical experience and modernity (based on the materials of the Chelyabinsk region). Bulletin of SUSU. Series: Social and humanitarian sciences. 2019. No. 2. P. 61 – 67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-v-sfere-religioznogo-obrazovaniya-istoricheskiy-opyt-i-sovremennost-na-materialah-chelyabinskoy-oblasti> (date of access: 11.09.2024)

27. Model program of the course "History of Religions in Russia" for students of educational organizations of higher education (Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation), Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Russian State Social University. 11 p.

28. Tronina E.G. On the issue of constitutional and legal consolidation of the compulsory nature of basic general education. Bulletin of Legal Studies. 2024. Vol. 3. No. 1. P. 28 – 37. URL: <https://blr-journal.ru/wp-content/uploads/2024/11/vestnik-jurid.-issled.-t-3-1-2024.pdf> (date of access: 09.09.2024)

29. Decree of the President of the Russian Federation of 19.12.2012 N 1666 (as amended on 15.01.2024) "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025". Consultant Plus: [site]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=467303&dst=100017#cae7uXUc7gZ7aBN9> (date of access: 20.09.2024)

30. Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 N 808 (as amended on 25.01.2023) On approval of the Fundamentals of the State Cultural Policy. © 2012-2024 "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation": [site]. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-24122014-n-808/> (date accessed: 09/20/2024)

31. Decree of the President of the Russian Federation of 05/29/2020 N 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025". Consultant Plus: [website]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=353838&dst=100050#1Ce9uXUMr6RINFmp1> (date accessed: 09/20/2024)

32. Decree of the President of the Russian Federation of 07/02/2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" [Electronic resource]. Administration of the President of Russia 2024: website. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (date accessed: 09/15/2024)

33. Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin No. 809 of November 9, 2022 "On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values". Administration of the President of Russia 2024: [website]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of access: 09.09.2024)

34. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 N 273-FZ (Taking into account the Federal Law of 06.04.2015 N 68-FZ; resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.07.2017 N 18-P, dated 14.11.2018 N 41-P, latest revision dated 08.08.2024) [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (date of access: 09.09.2024)

35. Federal Law of September 26, 1997 N 125-FZ "On Freedom of Conscience and Religious Associations". With amendments and additions [Electronic resource]. Garant System: [website]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/171640/paragraph/20608:0> (accessed: 09.09.2024)

36. Chesnova E.N. History of religions: a teaching aid. Tula: TR OO "OI KN TR", 2023. Circulation: 200 copies. 123 p. Volume – 1.49 MB. ISBN 978-5-6047399-0-7. FSUE STC "Informregistr" state no. registration 0322304325 from 26.12.2023

37. Chesnova E.N. Media pedagogy in a modern university: the use of gaming and digital technologies (on the example of TSPU named after L.N. Tolstoy). TSITIS. 2023. No. 4. P. 559 – 568. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.4.51>

38. Chesnova E.N. Religious studies: a teaching aid. Tula: TR OO "OI KN TR", 2023. Circulation: 200 copies. 63 p. Volume – 2.337 MB. ISBN 978-5-6048114-6-7. FSUE STC "Informregistr" State registration number 0322303763 dated 12/25/2023

39. Chesnova E. N. Religious studies and ethics education as a factor in the development of civil society in the Tula region. Research potential of young scientists: A look into the future: Collection of materials of the XII Regional scientific and practical conference of postgraduate students, applicants, young scientists and master's students. Tula: Publishing house of Tula state pedagogical university named after L.N. Tolstoy, 2016. P. 283 – 290. ISBN 987-5-87954-977-5.

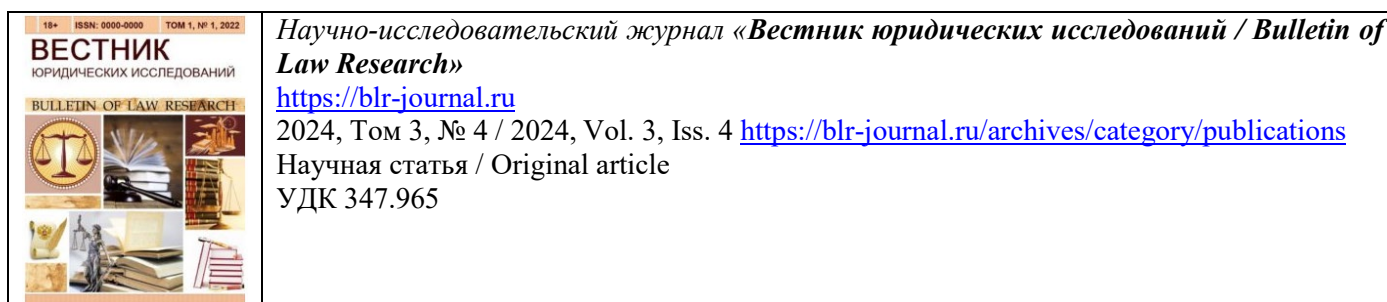
Информация об авторах

Слобожанин А.В., кандидат философских наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, aslob85@yahoo.com

Мартьянова Е.Г., кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, helena183@yandex.ru

Чеснова Е.Н., кандидат философских наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, elenika.nova@yahoo.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Перспективы развития нотариальной деятельности в Российской Федерации

¹ Макаева М.К., ¹ Маремкулов А.Н.,

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: в данной научной статье рассматриваются перспективы развития нотариальной деятельности в Российской Федерации на фоне текущих экономических, технологических и правовых изменений. В статье подчеркивается важность адаптации нотариата к вызовам цифровой эпохи, включая внедрение электронных документов и использование блокчейн-технологий для обеспечения надежности и безопасности нотариальных действий. Исследование акцентирует внимание на необходимости модернизации правовой базы, регулирующей нотариальную практику, в целях повышения ее эффективности и доступности для населения. Рассмотрены перспективы усиления взаимодействия нотариусов с иными субъектами правовых отношений, в том числе с государственными органами и участниками гражданского оборота, с целью оптимизации процессов удостоверения и регистрации прав. В статье уделено внимание анализу международного опыта в области нотариата, который может быть полезным для преодоления существующих барьеров и повышения уровня доверия к нотариальной системе в РФ. Автор выдвигает предложения по совершенствованию системы подготовки и повышения квалификации нотариусов, что способствует укреплению профессионального статуса и авторитета нотариуса. Выводы статьи основаны на данных социологических опросов, анализе нормативно-правовых актов и глубоком изучении современных трендов в нотариальной сфере.

Ключевые слова: нотариат в РФ, гражданское общество, государственный нотариат, реформа, контроль, регулирование, государственного строя, нотариальное законодательство

Для цитирования: Макаева М.К., Маремкулов А.Н. Перспективы развития нотариальной деятельности в Российской Федерации // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 65 – 73.

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Prospects for the development of notary activity in the Russian Federation

¹ Макаева М.К., ¹ Маремакулов А.Н.,

¹ Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

Abstract: this scientific article examines the prospects for the development of notary activity in the Russian Federation against the background of current economic, technological and legal changes. The article highlights the importance of adapting the notary to the challenges of the digital age, including the introduction of electronic documents and the use of blockchain technologies to ensure the reliability and security of notary actions. The study focuses on the need to modernize the legal framework governing notary practice in order to increase its effectiveness and accessibility to the public. The prospects of strengthening the interaction of notaries with other subjects of legal relations, including with government agencies and participants in civil turnover, in order to optimize the processes of certification and registration of rights are considered. The article focuses on the analysis of international experience in the field of notarization, which can be useful for overcoming existing barriers and increasing the level of trust in the notary system in the Russian Federation. The author puts forward proposals to improve the system of training and advanced training of notaries, which helps to strengthen the professional status and authority of a notary. The conclusions of the article are based on the data of sociological surveys, analysis of normative legal acts and in-depth study of modern trends in the notary field.

Keywords: notary in the Russian Federation, civil society, state notary, reform, control, regulation, state system, notary legislation

For citation: Макаева М.К., Маремакулов А.Н. Prospects for the development of notary activity in the Russian Federation. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 65 – 73.

The article was submitted: October 18, 2024; Approved after reviewing: November 19, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Основной целью настоящего исследования является анализ существующих тенденций и оценка перспектив развития нотариальной деятельности в Российской Федерации. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, способствующих трансформации нотариальной практики, а также определение направлений, которые могут обеспечить эффективное развитие данной сферы в будущем. Особое внимание

уделяется изучению роли нотариата в условиях цифровой трансформации и перехода к электронному документообороту, а также интеграции международного опыта в российскую практику.

Новизна данного исследования заключается в его комплексном подходе к анализу перспектив развития нотариальных услуг в контексте современных вызовов и возможностей. Впервые в отечественной академической литературе проводится систематическое изучение влияния цифровых технологий на процесс нотариальной деятельности с акцентом на адаптацию международных практик для повышения эффективности и снижения издержек. Кроме того, предложены новые концептуальные модели организационного restructuring нотариальных контор, основанные на принципах устойчивого развития и цифровой трансформации.

Материалы и методы исследований

Исследование базируется на анализе нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность нотариата, включая законы, постановления и инструкции, а также сравнительном анализе зарубежного опыта. Методологическая база включает такие методы как контент-анализ правовой и научной литературы, системный анализ и синтез, анкетирование и интервьюирование практикующих нотариусов и экспертов в области права. Комплексный подход к использованию качественных и количественных методов позволил достичь более глубокого понимания исследуемой проблемы и обеспечить надежность и достоверность выводов.

Результаты и обсуждения

Истоки нотариата в России можно проследить до древнерусских времен. В эпоху Древней Руси (IX-XII века) правовые и договорные отношения в основном носили устный характер, но уже тогда начали появляться первые примеры письменных документаций, подтверждающие различные сделки и соглашения. Ранние документы, такие как договоры и купчие грамоты, составлялись дьяками и писцами – лицами, владеющими грамотой, которые, по сути, выполняли функции нотариусов, фиксируя правовые акты и заверяя их [5, с. 35].

С установлением Московского государства в XIV-XV веках документальное оформление сделок становится все более распространенным, особенно в сфере земельных отношений. Важное значение приобретают так называемые «духовные грамоты», которые отчасти напоминали завещания в их современном понимании. Именно в этот период происходит формирование традиций оформления юридически значимых документов, что закладывает фундамент для будущего института нотариата.

Кардинальные изменения начались в XVIII веке с реформами Петра Великого. Его усилия по модернизации и европейзации России, в том числе в области права, привели к заимствованию многих западных решений и правовых институтов. Вводятся коллегии, в число которых комиссариатская коллегия, ведавшая делами нотариата. Однако в это время нотариальная практика еще не была централизована и оставалась фрагментированной [3, с. 1]. Это стало началом пятого этапа развития нотариата, который продолжается и сегодня.

Перевалова И.В. [9, с. 10] отмечает, что современные тенденции в нотариальной практике Российской Федерации отражают динамичные изменения, происходящие в юридической, экономической и технологи-

ческой сферах общества. В последние годы российский нотариат претерпел значительные трансформации, направленные на повышение эффективности, прозрачности и доступности нотариальных услуг для граждан и бизнеса.

Одной из ключевых тенденций является цифровизация нотариальной деятельности. Внедрение цифровых технологий способствует значительному улучшению качества нотариальных услуг. Электронные документы, электронные подписи и дистанционные сделки стали неотъемлемой частью практики. Эти инструменты обеспечивают скорость и удобство оформления сделок, уменьшение бюрократических барьеров и снижение риска ошибок и подделок. Государственные органы активно поддерживают цифровизацию, создавая законодательную базу и инфраструктуру для применения современных технологий.

Также в последние годы наблюдается усиление интеграции нотариальных услуг с государственными и муниципальными функциями. Это выражается в расширении полномочий нотариусов, которые теперь могут выполнять обязанности по подтверждению фактов юридически значимого характера, предоставлению свидетельств о наследстве и доверенностях, проведению удостоверительных действий, связанных с недвижимостью, и другим ключевым функциям, которые ранее находились в ведении иных органов власти. Такая интеграция позволяет разгрузить государственные структуры, оперативно решать вопросы правового выяснения и удостоверения, а также способствует повышению доверия граждан к нотариусам.

Самым распространенным в юридической литературе является именно законодательное определение нотариата, определяя его как систему органов и должностных лиц, на которых наложена обязанность удостоверить определенные права, а также факты, имеющие обязательное юридическое значение, и совершать любые другие нотариальные действия, которые предусмотрены законом, с целью предоставления для них юридической достоверности [4, с. 180].

Провозглашенная еще в 2009 году Минюстом РФ и ФНП кардинальная реформа нотариата до сих пор остается лишь на бумаге, а внесенный в 2013 году в Государственную Думу РФ законопроект № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» [3] до настоящего времени принят только в первом чтении, работа над ним продолжается.

Между тем, анализ предложенных Минюстом РФ и ФНП вариантов реформирования нотариата оставляет для профессионального сообщества и исследователей больше вопросов, чем ответов. Ведь реформы предполагают коренные изменения структуры или какой-либо сферы, а по замечанию А.В. Бочковенко [1, с. 9] коренная реформа нотариата состоялась еще в 1993 году, когда были приняты Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и на смену нотариату государственному пришел не бюджетный нотариат с присущими ему признаками самоуправления и самофинансирования.

По сути, оба законопроекта предусматривают создание вертикально ориентированной административной модели управления и контроля во главе с Минюстом России. [7].

Этика нотариусов основывается на принципах беспристрастности, независимости, конфиденциальности и законности. Эти принципы являются краеугольными камнями нотариальной профессии и служат гарантом справедливости и честности. Беспристрастность требует от нотариуса одинакового отношения ко всем

сторонам, участие которых необходимо в нотариальном акте. Это включает отсутствие личных интересов или предпочтений, которые могли бы повлиять на его независимость и объективность.

Конфиденциальность – еще один важный этический принцип. Нотариус обязан хранить в тайне любую информацию, полученную в процессе выполнения своих обязанностей. Это обязательство способствует защите личных и коммерческих интересов клиентов и укреплению доверия к нотариальной деятельности.

Помимо этических норм, высокий уровень профессиональной подготовки нотариусов является неотъемлемой частью их успешной работы. Этот аспект включает как базовое образование, так и непрерывное профессиональное развитие. Начальное обучение должно закладывать прочные основы юридических знаний, включая знание гражданского права, корпоративного права, прав несовершеннолетних и прав наследования, а также принципов ведения бухгалтерского учета и налогового законодательства. Часто юридическое образование дополняется специализированными курсами и практиками, направленными на подготовку к специфическим аспектам нотариальной деятельности.

Однако в стремительно меняющемся мире важно, чтобы обучение нотариусов не заканчивалось на этом этапе. Непрерывное профессиональное развитие – это необходимость, обусловленная динамикой изменений в законодательстве и социально-экономической жизни. Это может включать участие в семинарах, конференциях, воркшопах и прочих обучающих мероприятиях, а также самостоятельное изучение нововведений и актуальных вопросов, что позволяет нотариусам всегда оставаться информированными и компетентными профессионалами.

Кроме того, важное значение имеет наставничество и обмен опытом среди профессионалов. Молодые специалисты могут многому научиться у более опытных коллег, что способствует не только обмену знаниями, но и поддержанию корпоративной этики и профессиональных стандартов.

В современном обществе, где цифровизация оказывает значительное влияние на все аспекты жизни, нотариусы также должны быть готовы учитывать внедрение новых технологий в свою практику. Это не только потребует дополнительных навыков в области информационных технологий, но и наложит дополнительные этические обязанности в отношении защиты цифровой информации и выполнения обязанностей в виртуальном пространстве [11, с. 14].

Более глубокое изучение показывает, что понятие нотариата имеет большое количество значений, среди которых можно найти по крайней мере четыре особенности: нотариат как система органов, а также должностных лиц; нотариат как отрасль права; нотариат как подотрасль законодательства; нотариат как научная, а также учебная дисциплина [12, с. 17].

Нотариальный элемент в обеспечении защиты гражданских прав в суде представляется следующим: обеспечение доказательств в законодательно установленных рамках; нотариальное заверение доверенностей для заинтересованных лиц, участвующих судебном процессе.

В настоящее время, согласно изменениям, внесенным в Основы законодательства о нотариате, обеспечение доказательств вменяется в функции нотариусов, как в досудебном порядке, так и в действующем судебном процессе [9, с. 79].

Во время советского периода нотариат претерпел значительные изменения, отвечая реалиям плановой экономики и государственной монополии на большинство сфер жизни. В связи с этим он утратил характер независимости и превратился в элемент государственной бюрократии, функция которого сводилась к удостоверению документов в ограниченном формате.

Сегодня российский нотариат продолжает развиваться, интегрируясь в международные стандарты и используя современные технологии. Он играет важную роль в обеспечении правовой стабильности и доверия в обществе, служит гарантом законности и надежности сделок, предоставляя гражданам и бизнесу уверенность в соблюдении их прав. Как срез времени, история становления института нотариата в России отражает не только юридическое, но и культурное и социальное развитие страны, подчеркивая важность правового регулирования в гармонизации общественных отношений [13, с. 35].

Важно подчеркнуть, что нотариальные органы, хоть и не являются частью государственной власти, всё же тесно связаны с общим развитием государства. Поэтому логично, что в период формирования и совершенствования экономических отношений, структурирования корпоративных правоотношений и активного роста деятельности российских предпринимателей, происходит и развитие нотариата [8, с. 79].

Подводя итог, можно сделать вывод, что проблемы законодательного регулирования российского нотариата во многом связаны с отсутствием их системного видения в контексте постоянно развивающихся общества, государства и права, как в самой России, так и за ее пределами [2, с. 19-20].

Серьезное влияние на нотариальную практику оказывает также глобализация. Международные сделки требуют от российских нотариусов знания иностранных правовых систем и умения работать в многоязычной и мультикультурной среде. Нотариусы активно участвуют в международных конференциях и форумах, обмениваются опытом с коллегами из других стран, что способствует развитию компетенций и повышению качества предоставляемых услуг в условиях глобальной интеграции.

Современные тенденции в нотариальной практике Российской Федерации формируют прогрессивную, гибкую и высокоэффективную отрасль, способную адекватно отвечать на вызовы времени. Внедрение передовых технологий, расширение полномочий и обязанностей, усиление правовых гарантий и ориентация на потребности клиентов позволяют нотариату не только сохранить свою значимость, но и укрепить позиции в правовой системе страны [10, с. 485].

Выводы

В данной статье была проведена всесторонняя оценка перспектив развития нотариальной деятельности в Российской Федерации, основанная на анализе текущих тенденций, существующих проблем и законодательных инициатив. Результаты исследования позволяют выделить несколько ключевых аспектов, которые будут определять траекторию развития этого института в ближайшие годы.

Одним из главных направлений модернизации нотариальной деятельности является внедрение цифровых технологий. Развитие электронного документооборота и создание безопасной системы дистанционного взаимодействия нотариусов с гражданами и организациями могут значительно повысить эффективность и доступность нотариальных услуг. Необходимо обеспечить правовую поддержку этим инициативам, что создаст условия для более активного использования электронной подписи и удаленной идентификации.

Процесс совершенствования нотариальной деятельности не должен ограничиваться только технологическими аспектами. Важным фактором остается доверие общества к институту нотариата, что требует проведения просветительской работы и повышения уровня открытости и прозрачности деятельности нотариусов.

В заключение стоит отметить, что модернизация нотариальной деятельности в РФ должна носить комплексный характер, сочетая технологические инновации, нормативные изменения и повышение профессиональной культуры. Лишь следуя этим принципам, можно обеспечить нотариату стабильное развитие и устойчивую адаптацию к современным вызовам. Таким образом, реализация предложенных в статье мер сможет не только удовлетворить текущие потребности общества, но и заложить основу для будущих достижений в сфере нотариальных услуг.

Список источников

1. Бочковенко В.А. Почему не принят новый закон о нотариате и нужен ли он? // Нотариус. 2020 № 2. С. 9.
2. Бутенев В.И. История возникновения и развития нотариата за рубежом и в России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5. С. 18 – 23.
3. Зинков Е.Г. Институт нотариата в правовом пространстве России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 2 (32).
4. Максимова К.Л. Об актуальности исследования тенденций развития нотариата в современной России // Молодой ученый. 2023. № 48 (234). С. 180 – 181.
5. Медведев И.Г. Некоторые тенденции эволюции нотариата и нотариальной формы в мире // Нотариальный вестник. 2021. № 5. С. 35.
6. Москалева Л.Ю., Троицкая Т.С., Троицкая Е.М. Культурно-образовательное пространство будущих специалистов: праксеологические ориентиры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12-2. С. 85 – 91.
7. О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации [Проект Федерального закона № 398234-6 (ред., внесенная в ГД РФ)]. Режим доступа: Консультант Плюс, 2024.
8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Консультант плюс, 2024.
9. Перевалова И.В. Правовой институт нотариата как средство государственного воздействия на предпринимательскую деятельность // Бизнес, Менеджмент и Право. 2023. № 2. С. 79.
10. Турьян К.В. Анализ перспективных возможностей финансовых учреждений в странах постсоветского пространства и прогноз их влияния на уровень благосостояния населения. «ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ». 2024. № 8. С. 484 – 487.
11. Черемных Г.Г. У Федеральной нотариальной палаты нет и не может быть контрольных функций в сфере нотариата // Нотариус. 2014. № 2. С. 7 – 14.

12. Шарафетдинов Н.Ф. У бюрократической модели нотариата нет будущего! // Нотариус. 2022. № 6. С. 17.

13. Ярков В.В., Медведев И.Г. Есть ли у либеральной модели нотариата будущее? // Нотариальный вестник. 2021. № 10. С. 35.

References

1. Bochkovenko V.A. Why hasn't a new law on notaries been adopted and is it needed? Notary. 2020 No. 2. P. 9.

2 Butenev V.I. History of the emergence and development of notaries abroad and in Russia. Law and state: theory and practice. 2020. No. 5. P. 18 – 23.

3. Zinkov E.G. Institute of notaries in the legal space of Russia. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (32).

4. Maksimova K.L. On the relevance of the study of trends in the development of notaries in modern Russia. Young scientist. 2023. No. 48 (234). P. 180 – 181.

5. Medvedev I.G. Some trends in the evolution of the notariat and notarial form in the world. Notarial Bulletin. 2021. No. 5. P. 35.

6. Moskaleva L.Yu., Troitskaya T.S., Troitskaya E.M. Cultural and educational space of future specialists: praxeological guidelines. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 12-2. P. 85 – 91.

7. On the notariat and notarial activity in the Russian Federation [Draft Federal Law No. 398234-6 (as amended by the State Duma of the Russian Federation)]. Access mode: Consultant Plus, 2024.

8. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993 N 4462-1) (as amended on 08.08.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2024). Consultant Plus, 2024.

9. Perevalova I.V. Legal institution of notaries as a means of state influence on entrepreneurial activity. Business, Management and Law. 2023. No. 2. P. 79.

10. Turyan K.V. Analysis of promising opportunities of financial institutions in the post-Soviet countries and forecast of their impact on the level of well-being of the population. "INNOVATIONS AND INVESTMENTS". 2024. No. 8. P. 484 – 487.

11. Cheremnykh G.G. The Federal Notary Chamber does not and cannot have control functions in the sphere of notaries. Notary. 2014. No. 2. P. 7 – 14.

12. Sharafetdinov N.F. The bureaucratic model of notaries has no future! Notary. 2022. No. 6. P. 17.

13. Yarkov V.V., Medvedev I.G. Does the liberal model of notaries have a future? Notarial Bulletin. 2021. No. 10. P. 35.

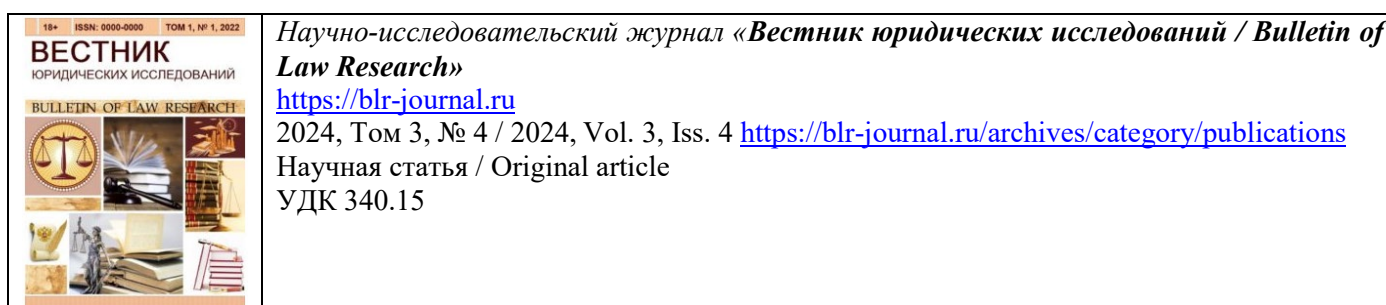
Информация об авторах

Макаева М.К., Институт права, экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, lilian_hhh@mail.ru

Маремкулов А.Н., профессор, Институт права, экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, lilian_hhh@mail.ru

© Макаева М.К., Маремкулов А.Н., 2024

Режим содержания ссыльнопоселенцев в СССР в первое послевоенное десятилетие

¹ Самарин В.А.,

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного комитета

Аннотация: в статье на основе широкого круга архивных документов и материалов исследуется режим содержания спецпоселенцев в СССР в 1945-1955 гг. Анализируется нормативно-правовая база функционирования системы спецпоселений, рассматриваются особенности административного управления и надзора за спецпоселенцами. Особое внимание уделяется трансформации режимных практик в послевоенный период и изменениям, произошедшим после смерти И.В. Сталина. Выявлены противоречивые тенденции в развитии системы спецпоселений: с одной стороны, происходило общее ужесточение режима, с другой – наблюдались отдельные послабления для некоторых категорий спецпоселенцев. Установлено, что система спецпоселений представляла собой уникальный механизм государственного принуждения, сочетавший элементы административной ссылки с принудительным трудом, и могла эффективно функционировать только в условиях жесткого тоталитарного режима.

Ключевые слова: спецпоселенцы, СССР, репрессивная политика, принудительные миграции, режим содержания, послевоенный период, НКВД-МВД, надзор, политические репрессии, система спецпоселений

Для цитирования: Самарин В.А. Режим содержания ссыльнопоселенцев в СССР в первое послевоенное десятилетие // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 74 – 84.

Поступила в редакцию: 19 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

The regime of detention of exiled settlers in the USSR in the first post-war decade

¹ Samarin V.A.,

¹ St. Petersburg Academy of the Investigative Committee

Abstract: the article examines the regime of detention of special settlers in the USSR in 1945-1955 on the basis of a wide range of archival documents and materials. The regulatory framework for the functioning of the system of special settlements is analyzed, the features of administrative management and supervision of special settlements are considered. Special attention is paid to the transformation of regime practices in the post-war period and the changes that occurred after the death of I.V. Stalin. Contradictory trends in the development of the system of special settlements have been revealed: on the one hand, there was a general tightening of the regime, on the other hand, there were individual concessions for some categories of special settlers. It was established that the system of special settlements was a unique mechanism of state coercion, combining elements of administrative exile with forced labor, and could function effectively only in conditions of a harsh totalitarian regime.

Keywords: special settlers, USSR, repressive policy, forced migration, detention regime, post-war period, NKVD-Interior Ministry, supervision, political repression, special settlement system

For citation: Samarin V.A. The regime of detention of exiled settlers in the USSR in the first post-war decade. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 74 – 84.

The article was submitted: October 19, 2024; Approved after reviewing: November 20, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Актуальность исследования режима содержания ссыльнопоселенцев в СССР в 1945-1955 гг. обусловлена необходимостью всестороннего изучения одного из самых масштабных репрессивных механизмов советского государства. Как отмечает В.А. Бердинских, система спецпоселений представляла собой «уникальное явление в мировой истории и пенитенциарной практике» [10]. В этот период она достигла своего максимального развития, охватив миллионы советских граждан различных социальных и этнических групп. Причем ряд категорий лиц, высланных из районов Западной Украины и Прибалтики имели тесные связи с вооруженным подпольем и требовали особое внимание со стороны оперативно-режимных служб мест спецпоселения [187].

Историография проблемы прошла несколько этапов развития. В советский период тема была практически закрыта для исследования. Первые научные публикации появились только в конце 1980-х гг. Существенный вклад в изучение системы спецпоселений внесли работы В.Н. Земскова, документально обосновавшего масштабы и механизмы функционирования данной системы. Среди зарубежных исследователей следует отметить труды М. Гелба о депортациях национальных меньшинств [18], П. Холквиста об истоках

советской депортационной политики [19], а также работы С. Виткрофта, Л. Виолы, Ш. Фицпатрик и других ученых, исследовавших различные аспекты принудительных миграций в СССР [20].

Цель исследования заключается в комплексном анализе режима содержания спецпоселенцев в первое послевоенное десятилетие. Основные задачи включают: 1) выявление и систематизацию нормативных документов, регламентировавших функционирование системы спецпоселений; 2) анализ механизмов административного управления и надзора; 3) изучение трансформации режимных практик в контексте общеполитических изменений после смерти И.В. Сталина.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1945-1955 гг. Нижняя граница обусловлена окончанием Великой Отечественной войны и началом нового этапа в развитии системы спецпоселений, связанного с массовым притоком новых категорий спецпоселенцев. Верхняя граница определяется началом массового освобождения спецпоселенцев в ходе постсталинской либерализации. Как отмечает В.Н. Земсков, именно в этот период система спецпоселений достигла своего апогея, но одновременно проявила признаки исторической бесперспективности [14].

Таким образом, комплексное исследование режима содержания спецпоселенцев в 1945-1955 гг. позволяет глубже понять механизмы функционирования репрессивной системы СССР и ее эволюцию в послевоенный период.

Материалы и методы исследований

Источниковую базу исследования составляет обширный комплекс документальных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. Основной массив источников представлен документами из фондов центральных (федеральных) архивов и территориальных (государственных и ведомственных) архивохранилищ. Особую ценность представляет межведомственная и внутриведомственная переписка, докладные записки в ЦК ВКП(б), Правительство СССР, руководству НКВД-МВД-МГБ СССР.

Нормативно-правовая база исследования включает комплекс документов, регламентировавших функционирование системы спецпоселений. Как показывает анализ «Перечня постановлений Правительства, приказов и циркуляров НКВД по трудссылке за 1931-1941 гг.», более 80% нормативной базы являлись продуктом административного, а более половины (58,3%) – карательно-ведомственного «бумаготворчества», которое зачастую не было легитимным даже с точки зрения советского законодательства. По оценке В.А. Бердинских, эта нормативная база представляла собой «громоздкий и бессистемный комплекс правительственных директив и указаний, распоряжений и приказов» [11].

Важнейшим источником являются статистические материалы спецорганов и прежде всего спецпоселенческого ведомства. Это была закрытая статистика, предназначенная для ограниченного круга должностных лиц, которая, несмотря на определенные недостатки, была значительно полнее и достовернее аналогичных документов других государственных структур. Статистические данные позволяют проследить динамику численности спецпоселенцев, их социальный и национальный состав, размещение по регионам и отраслям народного хозяйства.

Методологической основой исследования является комплексный подход, сочетающий традиционные методы исторической науки (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический)

с методами социальной истории и исторической антропологии. Это позволяет рассматривать систему спецпоселений не только как репрессивный механизм государства, но и как особую социальную среду со своими нормами, практиками и стратегиями выживания. Важное значение имеет также регионально-исторический подход, позволяющий учитывать местную специфику функционирования системы спецпоселений в различных регионах СССР.

Принципиальное значение для исследования имеет концепция П.М. Поляна о принудительных миграциях как специфической форме политических репрессий [16]. Это позволяет рассматривать систему спецпоселений в широком контексте репрессивной политики советского государства и выявлять ее роль в системе государственного принуждения.

Результаты и обсуждения

Анализ нормативно-правовой базы режима содержания ссыльнопоселенцев позволяет выделить несколько ключевых документов, определявших их правовое положение. основополагающим документом являлось «Временное положение» 1931 г. [6], которое закрепляло базовые принципы организации системы спецпоселений. Согласно этому документу, спецпереселенцы приравнивались к осужденным в ссылку и были лишены гражданских прав. Они не имели права выбора места жительства и характера работы, которые определялись соответствующими организациями. Спецпереселенцы также лишались права собственности, кроме предметов личного потребления.

Значительные изменения в нормативной базе произошли во второй половине 1930-х гг. В 1939 г. НКВД СССР разработал новый законопроект – «Положение о правах и обязанностях трудпоселенцев» [5]. В нем, со ссылкой на Конституцию СССР 1936 г. [1], устанавливались избирательные права трудпоселенцев, однако сохранялся запрет на выезд из мест поселения согласно постановлению ЦИК СССР от 15 декабря 1935 г. [4] Важным нововведением стало право детей трудпоселенцев на обучение в средних и высших учебных заведениях и выезд из мест поселения по достижении 16-летнего возраста [3].

Анализ «Перечня постановлений Правительства, приказов и циркуляров НКВД по трудссылке за 1931-1941 гг.» показывает, что более 80% нормативной базы системы спецпоселений являлись продуктом административного, а более половины (58,3%) – карательно-ведомственного «бумаготворчества». Из 53 документов только один (1,9%) относился к законодательным актам, девять (17%) - к решениям высших органов власти. Большинство документов исходило от НКВД СССР (37,7%) и ГУЛАГа (20,8%) [9].

Таким образом, нормативно-правовая база режима содержания ссыльнопоселенцев характеризовалась преобладанием ведомственного регулирования над законодательным, отсутствием системности и четких правовых гарантий, что создавало условия для нарушения даже тех ограниченных прав, которые формально предоставлялись спецпоселенцам.

Анализ документов показывает, что система административного надзора за спецпоселенцами претерпела существенную эволюцию. Если до июля 1931 г. управление спецпоселками осуществлялось региональными органами исполнительной власти через комендантские отделы при территориальных органах милиции, то постановлением СНК СССР от 1 июля 1931 г. «Об устройстве спецпереселенцев» административное управление было полностью передано ОГПУ [2].

«Временное положение», принятое 25 октября 1931 года, установило четкую иерархическую систему управления через сеть комендатур ОГПУ на местах. Эти подразделения выстраивались в вертикаль подчинения: поселковые комендатуры находились в ведении либо специализированных отделов по работе со спецпереселенцами при полномочных представительствах ОГПУ, либо подчинялись промежуточным звеньям - районным и участковым комендатурам. На местах комендатуры выполняли широкий спектр задач, объединяя в себе полномочия силового, хозяйственного и административного характера, фактически дублируя функции стандартных органов советской власти.

Неотъемлемой составляющей контрольного механизма выступала разветвленная система отчетности. С момента создания структуры ОГПУ было наделено полномочиями по управлению финансовыми и материальными ресурсами, включая надзор за целевым использованием средств, направляемых различными хозяйственными структурами для обеспечения нужд спецпереселенцев. Комендатуры осуществляли тотальный мониторинг жизнедеятельности поселений, фиксируя все - начиная от показателей хозяйственной деятельности и заканчивая мониторингом морально-психологического состояния контингента.

Ключевым механизмом контроля были жесткие ограничения передвижения. Согласно «Временному положению» 1939 г., спецпереселенцы не имели права покидать пределы поселка (пункт 2). Данное ограничение было закреплено постановлением ЦИК СССР от 25 января 1935 г., которое указывало, что даже «восстановление в правах не является основанием для выезда» из ссылки. Контроль за перемещениями осуществлялся через систему комендатур и административный надзор.

Для усиления контроля активно использовалась перлюстрация корреспонденции. За 10 дней июля 1930 г. в Северном крае было проверено 16790 писем спецпереселенцев, из них 8871 конфисковано. Показательно, что только 143 письма (0,9%) «имели положительное содержание» [7].

На основе анализа представленных источников можно сделать вывод о специфическом правовом статусе ссыльнопоселенцев в системе советского государства 1930-40-х годов. Как отмечают исследователи, корректнее говорить не о «правовом положении», а о «режимном положении» или «нормативном статусе», поскольку общепризнанные институты права в сталинско-советскую эпоху были низведены до уровня квазиправовых и служили лишь инструментами в руках карательно-режимных органов. Спецпоселенцы находились в системе тотальных ограничений прав и свобод, закрепленных различными нормативными актами.

Основополагающим ограничением являлось лишение права на свободное передвижение – спецпоселенцам запрещалось под страхом уголовной ответственности покидать места обязательного поселения. Даже восстановление в гражданских правах, согласно постановлению ЦИК СССР от 25 января 1935 г., не давало права на выезд из ссылки. Исключение делалось только для детей старше 16 лет, получивших право на выезд для учебы или работы. Существенно ограничивались имущественные права - все общественное имущество объявлялось государственной собственностью, количество скота в личном пользовании жестко регламентировалось.

Трудовые отношения строились на принципе обязательности и принудительности труда. Согласно «Временному положению», «все здоровое население поселков работает **ОБЯЗАТЕЛЬНО. ТРУД ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ**». Информация о враждебном отношении к спецпоселенцам и «подсистеме страха»

подтверждается архивными документами. Например, заместитель директора Мутихинского леспромхоза треста «Молотовбумлес» на собрании рабочих 2 декабря 1948 г. заявил: «Пусть подохнут 10-15 человек, мы от этого не пострадаем» [8].

Заслуживает особого внимания специфика социальных взаимодействий между спецпоселенцами, представителями местных сообществ и управленческим аппаратом. Архивные материалы свидетельствуют о преобладании антагонистических отношений, которые культивировались через официальную стигматизацию депортированных как антисоветских элементов - их клеймили «врагами народа», «кулацкими элементами» и «пособниками фашизма». Государственная машина создавала атмосферу всеобщей подозрительности и страха - любое проявление сочувствия к «врагам народа» могло навлечь серьезные неприятности, что провоцировало развитие практики доносов. Руководящий состав промышленных предприятий нередко проявлял явную дискриминацию в отношении спецпоселенцев. Согласно исследованиям В. Бруля, пережитый опыт насильственного переселения и жизни в условиях спецпоселений имел разрушительные последствия для психологического и физического здоровья людей - они утратили веру в существование справедливости и законности, а многие получили необратимые травмы как физического, так и психологического характера [12].

В послевоенный период произошло существенное расширение контингента спецпоселенцев за счет новых категорий. Документальные свидетельства указывают на значительное расширение контингента спецпоселенцев в послевоенное время. В систему были включены различные категории репатриантов из европейских стран: бывшие военнопленные, этнические немцы, вывезенные нацистской Германией, а также лица, сотрудничавшие с оккупационными властями. Существенный прирост числа спецпоселенцев произошел также за счет интенсификации репрессивной политики на новых территориях СССР – в странах Балтии, западных областях Украины, Белоруссии и Молдавии, где проводилась насильственная «советизация». В результате к середине 1940-х годов система спецпоселений превратилась в масштабный инструмент государственных репрессий, достигнув пика своего развития как механизм принудительного перераспределения населения и социально-демографического контроля.

Период второй половины 1940-х – начала 1950-х годов характеризовался двойственными тенденциями в режиме содержания спецпоселенцев. С одной стороны, как указывается в документах, происходило общее ужесточение режима и упрочение инфраструктуры спецпоселений. При этом для некоторых категорий, например «бывших кулаков», были сделаны определенные послабления, а часть из них была снята с учета спецпоселения. Важно отметить, что к концу 1940-х годов, по наблюдениям исследователей, на смену экстремальной пришла «нормативная повседневность» – система реализовывала широкий диапазон мер от репрессивных до патерналистских [15].

Процессы реабилитации и ликвидации системы спецпоселений начали разворачиваться после смерти Сталина. Как отмечает Я.У. Бурзаканов, система могла существовать только в условиях жесточайшего политического режима и применения самых циничных методов устрашения. Даже относительная послесталинская политическая «оттепель» оказалась губительной для всей системы спецпоселений. Данный период отмечен широкомасштабными амнистиями и планомерным процессом освобождения людей из мест спец-

поселений и ссылки. Однако, согласно историческим документам, элементы репрессивной политики не исчезли полностью, а трансформировались в новые формы преследования: государство продолжало применять карательные меры против так называемых «тунеядцев», лиц без определенного места жительства и инакомыслящих (диссидентов) [13].

Выводы

Проведенное исследование режима содержания спецпоселенцев в СССР в 1945-1955 гг. позволяет сделать ряд существенных выводов о характере и эволюции данной репрессивной системы. Анализ обширного комплекса архивных документов и нормативно-правовых актов показал, что система спецпоселений представляла собой уникальный механизм государственного принуждения, сочетавший элементы административной ссылки с принудительным трудом. Правовой статус спецпоселенцев характеризовался комплексом существенных ограничений, закрепленных множеством нормативных актов различного уровня, большинство из которых носило ведомственный характер и зачастую противоречило даже советскому законодательству.

Исследование выявило, что в послевоенный период система спецпоселений достигла своего максимального развития, что выразилось как в количественном росте контингента за счет новых категорий репрессированных (репатриантов, жителей присоединенных территорий), так и в усложнении административно-режимного механизма. Важным аспектом функционирования системы являлось формирование особой социальной среды, характеризовавшейся враждебным отношением между спецпоселенцами, местным населением и администрацией, что создавало атмосферу тотального страха и недоверия.

Анализ динамики развития системы спецпоселений в рассматриваемый период показал противоречивые тенденции: с одной стороны, происходило общее ужесточение режима и укрепление инфраструктуры, с другой - наблюдались отдельные послабления для некоторых категорий спецпоселенцев. Существенные изменения начались после смерти Сталина, когда в условиях политической «оттепели» система спецпоселений начала демонстрировать признаки кризиса и постепенного распада. Это подтверждает тезис о том, что данный репрессивный механизм мог эффективно функционировать только в условиях жесткого тоталитарного режима.

Таким образом, исследование подтверждает, что система спецпоселений являлась одним из ключевых элементов репрессивной политики советского государства, оказавшим значительное влияние на социально-демографические процессы и оставившим глубокий след в исторической памяти народов СССР. Результаты исследования вносят существенный вклад в понимание механизмов функционирования советской репрессивной системы и могут быть использованы для дальнейшего изучения истории политических репрессий в СССР.

Список источников

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 14.09.2024)
2. Постановление СНК СССР № 130/сс «Об устройстве спецпереселенцев». 1 июля 1931 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/62695-postanovlenie-snk-sssr-locale-nil-130-ss-locale-nil-ob-ustroystve-spetspereselentsev-locale-nil-1-iyulya-1931-g> (дата обращения: 14.09.2024)
3. Постановление СНК СССР № 1143-280с «О выдаче паспортов детям спецпереселенцев и ссыльных». 22 октября 1938 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/81728-postanovlenie-snk-sssr-locale-nil-1143-280s-locale-nil-o-vydache-pasportov-detyam-spetspereselentsev-i-ssylnyh-locale-nil-22-oktyabrya-1938-g> (дата обращения: 14.09.2024)
4. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о школах в трудпоселках. 15 декабря 1935 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/167642-postanovlenie-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-o-shkolah-v-trudposelkah-15-dekabrya-1935-g> (дата обращения: 14.09.2024)
5. Проект положения о правах и обязанностях трудпоселенцев, об административных функциях и правах комендантов в районах расположения трудпоселенцев. [Не позднее 4 марта 1939 г.] [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/81965-proekt-polozheniya-o-pravah-i-obyazannostyah-trudposekentsev-ob-administrativnyh-funktsiyah-i-pravah-komendantov-v-rayonah-raspolozheniya-trudposekentsev-ne-pozdnee-4-marta-1939-g> (дата обращения: 14.09.2024)
6. Временное положение о правах и обязанностях спецпереселенцев, об административных функциях и административных правах поселковой администрации в районах расселения спецпереселенцев. 25 октября 1931 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/81911-vremennoe-polozhenie-o-pravah-i-obyazannostyah-spetspereselentsev-ob-administrativnyh-funktsiyah-i-administrativnyh-pravah-poselkovoy-administratsii-v-rayonah-rasseleniya-spetspereselentsev-25-oktyabrya-1931-g> (дата обращения: 14.09.2024)
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 89. Л. 207.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 104.
9. Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Хран. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 607. Л. 5.
10. Бердинских В.А. Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. 768 с.
11. Бердинских В.А. Нормативные основы политической ссылки в СССР (30-50-е гг. XX в.) // Проблемы истории российских спецслужб. Киров, 2004. С. 78.
12. Бруль В.И. Депортированные народы в Сибири (1935-1965 гг.). Сравнительный анализ// Репрессии против советских немцев. Наказанный народ. Москва: Звенья, 1999. С. 95 – 117.

13. Бурзаканов Я.У., Бегуев С.А. Влияние внутривосточной борьбы на реабилитационные процессы в СССР (1953-1956 гг.) // Кавказский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии: Материалы Международной научно-практической конференции, Грозный, 25-26 сентября 2018 года / Отв. ред. М.Р. Нахаев. Грозный: ИП Овчинников М.А., 2018. С. 95 – 100.

14. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 151 – 165.

15. Орешкин М.В., Орешкина М.А. Заселение территорий на востоке и высланные 1948 года // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей: в 3 кн. Том Книга 1. Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2016. С. 39 – 40.

16. Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. Москва, 2001.

17. Самарин В.А. Особенности оперативно-режимной работы с лицами, высланными из районов западной Украины в годы Великой Отечественной войны // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): Материалы международной научной конференции: в 2-х ч. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2020 года / Под ред. Н.С. Нижник. Том Часть 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 934 – 942.

18. Gelb M. The Western Finnic Minorities and the Origins of the Stalinist Nationalities Deportations // Nationalism and Ethnic Politics. 1996. Vol. 2. No. 2. P. 29 – 44.

19. Holquist P. To Count, to Extract, and to Exterminate: Population Statistics and Population Politics in Late Imperial and Soviet Russia // A State of Nations: Empire and Nation-Making in the Age of Lenin and Stalin / Ed. by R.G. Suny, T. Martin. New York: Oxford University Press, 2001. P. 111 – 144.

20. Viola L. The Unknown Gulag: The Lost World of Stalin's Special Settlements. Oxford: Oxford University Press, 2007. 320 p.

References

1. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the resolution of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the Union of Soviet Socialist Republics of December 5, 1936) [Electronic resource]. SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 09/14/2024)

2. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 130/ss "On the placement of special settlers." July 1, 1931 [Electronic resource]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/62695-postanovlenie-snk-sssr-locale-nil-130-ss-locale-nil-ob-ustroystve-spetspereselentsev-locale-nil-1-iyulya-1931-g> (date of access: 09/14/2024)

3. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 1143-280s "On the issuance of passports to children of special settlers and exiles." October 22, 1938 [Electronic resource]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/81728-postanovlenie-snk-sssr-locale-nil-1143-280s-locale-nil-o-vydache-pasportov-detyam-spetspereselentsev-i-ssylnyh-locale-nil-22-oktyabrya-1938-g> (date of access: 09/14/2024)

4. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) on schools in labor settlements. December 15, 1935 [Electronic resource]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/167642-postanovlenie-snk-sssr-i-tsk-vkp-b-o-shkolah-v-trudposelkah-15-dekabrya-1935-g> (date accessed: 14.09.2024)

5. Draft regulation on the rights and responsibilities of labor settlers, on the administrative functions and rights of commandants in the areas where labor settlers are located. [No later than March 4, 1939] [Electronic resource]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/81965-proekt-polozheniya-o-pravah-i-obyazannostyah-trudposelentsev-ob-administrativnyh-funktsiyah-i-pravah-komendantov-v-rayonah-raspolozheniya-trudposelentsev-ne-pozdnee-4-marta-1939-g> (date of access: 09/14/2024)

6. Temporary regulations on the rights and obligations of special settlers, on the administrative functions and administrative rights of the village administration in the areas of settlement of special settlers. October 25, 1931 [Electronic resource]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/81911-vremennoe-polozhenie-o-pravah-i-obyazannostyah-spetspereselentsev-ob-administrativnyh-funktsiyah-i-administrativnyh-pravah-poselkovoy-administratsii-v-rayonah-rasseleniya-spetspereselentsev-25-oktyabrya-1931-g> (date of access: 09/14/2024)

7. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 9479. Op. 1. D. 89. L. 207.

8. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 9479. Op. 1. D. 436. L. 104.

9. National Archives of the Republic of Karelia (NARC). Storage 2. F. 1. Op. 3. D. 607. L. 5.

10. Berdinskikh V.A. Special settlers: political exile of the peoples of Soviet Russia. Moscow: New Literary Review, 2005. 768 p.

11. Berdinskikh V.A. Normative foundations of political exile in the USSR (1930-50s). Problems of the history of Russian special services. Kirov, 2004. P. 78.

12. Brul V.I. Deported peoples in Siberia (1935-1965). Comparative analysis. Repressions against Soviet Germans. The punished people. Moscow: Zvenya, 1999. P. 95 – 117.

13. Burzakanov Ya.U., Beguev S.A. The Impact of Domestic Political Struggle on Rehabilitation Processes in the USSR (1953-1956). Caucasian World: Problems of Education, Language, Literature, History and Religion: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Grozny, September 25-26, 2018. Ed. M.R. Nakhaev. Grozny: IP Ovchinnikov M.A., 2018. P. 95 – 100.

14. Zemskov V.N. Prisoners, special settlers, exiled settlers, exiles and deportees: statistical and geographical aspect. History of the USSR. 1991. No. 5. P. 151 – 165.

15. Oreshkin M.V., Oreshkina M.A. Settlement of territories in the east and deportees of 1948. Agrarian science – to agriculture: collection of articles: in 3 books. Volume Book 1. Barnaul: Altai State Agrarian University, 2016. P. 39 – 40.

16. Polyani P.M. Not of their own free will... History and geography of forced migrations in the USSR. Moscow, 2001.

17. Samarin V.A. Features of operational-regime work with persons expelled from the regions of western Ukraine during the Great Patriotic War. State. Law. War (on the 75th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War): Proceedings of the international scientific conference: in 2 parts. St. Petersburg, April 28-29, 2020. Ed. by N.S. Nizhnik. Volume Part 1. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 934 – 942.

18. Gelb M. The Western Finnic Minorities and the Origins of the Stalinist Nationalities Deportations. Nationalism and Ethnic Politics. 1996. Vol. 2. No. 2. P. 29 – 44.

19. Holquist P. To Count, to Extract, and to Exterminate: Population Statistics and Population Politics in Late Imperial and Soviet Russia. A State of Nations: Empire and Nation-Making in the Age of Lenin and Stalin. Ed. by R.G. Suny, T. Martin. New York: Oxford University Press, 2001. P. 111 – 144.

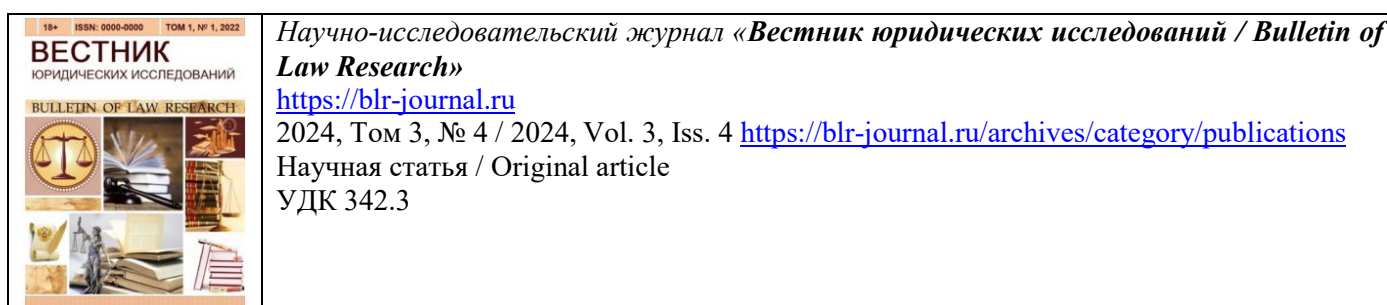
20. Viola L. The Unknown Gulag: The Lost World of Stalin's Special Settlements. Oxford: Oxford University Press, 2007. 320 p.

Информация об авторе

Самарин В.А., кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 190000, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 96, samarin_v_a@rambler.ru

© Самарин В.А., 2024

---

*Конституция Российской Федерации как основа правового
регулирующего отношений в сфере образования*

¹ Тренина Е.Г.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: в статье подчеркивается основополагающее значение для всех сфер современного государства и общества норм Конституции РФ, выступающих в качестве юридического фундамента современной системы нормативно-правового регулирования отношений в сфере образования. Трансформируясь вместе с обществом, положения Основного закона задают импульс и стратегические направления развития отечественной системы образования и воспитания, определяют приоритетные направления государственной политики в этих жизненно важных сферах с учетом характера и динамики изменений в современном мире.

Отмечается, что эффективное развитие отношений в сфере образования на основе ключевых принципов государственной образовательной политики и нормативно-правового регулирования в данной сфере способствует укреплению и защите заложенных Конституцией РФ основ конституционного строя, а также полноценной реализации конституционного права каждого на образование. Делается вывод о том, что нормы Конституции РФ закладывают базовые юридические основы функционирования всех без исключения элементов российской системы образования.

Ключевые слова: Конституция, отношения в сфере образования, система образования, воспитание, образование, управление образованием, традиционные ценности, мировоззрение

Для цитирования: Тренина Е.Г. Конституция Российской Федерации как основа правового регулирования отношений в сфере образования // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 85 – 93.

Поступила в редакцию: 21 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

***The Constitution of the Russian Federation as the basis of legal
regulation of relations in the field of education***

¹ Tronina E.G.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article emphasizes the fundamental importance for all spheres of the modern state and society of the norms of the Constitution of the Russian Federation, acting as the legal foundation of the modern system of regulatory regulation of relations in the field of education. Transforming together with society, the provisions of the Basic Law set the momentum and strategic directions for the development of the national education and upbringing system, determine the priority directions of state policy in these vital areas, taking into account the nature and dynamics of changes in the modern world.

It is noted that the effective development of relations in the field of education based on the key principles of state educational policy and regulatory regulation in this area contributes to the strengthening and protection of the foundations of the constitutional system laid down by the Constitution of the Russian Federation, as well as the full realization of the constitutional right of everyone to education. It is concluded that the norms of the Constitution of the Russian Federation lay the basic legal foundations for the functioning of all elements of the Russian education system without exception.

Keywords: Constitution, relations in the field of education, education system, upbringing, education, education management, traditional values, worldview

For citation: Tronina E.G. The Constitution of the Russian Federation as the basis of legal regulation of relations in the field of education. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 85 – 93.

The article was submitted: October 21, 2024; Approved after reviewing: November 23, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Важнейшим условием успешной реализации целей внутренней и внешней политики России, ее устойчивого комплексного развития в условиях сложности и противоречивости современной действительности является эффективное решение задач отечественного образования как одной из базовых основ данных процессов. Речь идет не только об актуальных вопросах подготовки высококвалифицированных кадров для различных отраслей отечественной экономики, но и о воспитании настоящих и будущих поколений граждан России, сохранении и защите традиционных духовно-нравственных ценностей нашего многонационального народа как фундамента его национально-культурной идентичности в глобальном, динамично меняющемся мире.

В отечественном законодательстве подчеркивается масштабный характер отношений, складывающихся в сфере образования и включающих в себя не только образовательные отношения, направленные, прежде всего, на полноценную реализацию конституционного права граждан на образование, но и другие, связанные с ними общественные отношения, способствующие созданию необходимых для этого условий [1]. Очевидно, что государственно-общественное управление развитием образования и его регламентация в соответствии с национальными приоритетами России требует профессионального применения всего арсенала инструментов воздействия, среди которых ключевое значение принадлежит правовому регулированию отношений в сфере образования, установление системы действующих норм, санкционируемых государством и отражающих актуальные тенденции развития общества и государства.

Многообразие и высокая динамика отношений в сфере образования обуславливает наличие массива нормативно-правовых актов различной юридической силы, имеющих определенную сферу действия и занимающих определенное место в установленной иерархии, вершиной которой выступают нормы Конституции РФ. Они закладывают фундаментальные юридические основы системы образования, а также многообразных отношений, складывающихся в данной сфере, задают импульс и вектор их развития, закрепляют идеалы и ценности, имеющие смыслообразующее значение для отечественного воспитания и образования. Широкий комплекс конституционных норм оказывает определяющее влияние на различные аспекты, связанные с образованием, в том числе на формирование и защиту его ценностных, мировоззренческих основ, реализацию целей и задач государственной политики в данной сфере, правовой статус участников образовательных отношений, государственную регламентацию образовательной деятельности, применение федеральных государственных образовательных стандартов, распределение компетенции и полномочий между органами управления образованием различного уровня.

Материалы и методы исследований

Целесообразным видится применение комплексного подхода в качестве методологической основы работы, тематика которой обуславливает использование разнообразного инструментария. Безусловно, речь идет об общенаучных методах познания, важных, в том числе, для понимания сущности подходов авторов, представленных в современном исследовательском дискурсе, обосновывающих логику познания процессов, происходящих в сферах воспитания и образования, влияния характера и содержания правового регулирования, прежде всего, норм Основного закона государства, на их различные стороны. Выявление современных тенденций правового регулирования отношений в сфере образования, характеристика системообразующей роли норм Конституции РФ предполагает необходимость диалектического подхода в исследовании.

Особое значение, безусловно, имеет обращение к аксиологическому методу, поскольку природа образования тесно сопряжена с ценностными, духовно-нравственными основами российской государственности, ее традициями, символами, системой мировоззрения. Целесообразно обращение к возможностям структурно-функционального и сравнительно-правового анализа, формально-юридического, а также системно-структурного методов исследования социально-правовых явлений.

Результаты и обсуждения

Нормы Конституции РФ о высшей ценности человека, его прав и свобод тесно сопряжены с приоритетным принципом гуманистического характера образования, а также его пониманием как «общественно значимого блага», реализуемого в интересах человека, семьи, общества и государства. О каком бы виде образования, уровне и направлении реализации образовательных программ ни шла речь, в нормативно-правовых актах подчеркивается первостепенное значение задачи реализации образовательных потребностей личности, ее всестороннего развития и совершенствования. Конституция РФ закладывает основы сбалансированного подхода к государственной образовательной политике, стремящейся, с одной стороны, к гармонизации интересов личности, общества и государства путем создания системы действенных гарантий реализации конституционного права каждого на образование, а с другой – эффективного управления отношениями в сфере образования в соответствии с целями государственной политики. Живя и трансформируясь вместе с обществом, адаптируясь к текущим изменениям, Конституция РФ пополняется новым содержанием в ходе поправок к ее действующим нормам, задает импульс движения к необходимым результатам.

На основе положений глав Конституции РФ как правового фундамента всей общественной и государственной жизни формируются магистральные пути развития всех сфер общества, определяются национальные приоритеты России, к которым, безусловно, относятся воспитание и образование. Авторы справедливо подчеркивают «смысловой и идеологический характер конституционных изменений», привнесенных поправками 2020 г., направленными на «усиление суверенитета России, усиление российской идентичности». Особо подчеркивается значение идеологических аспектов данного процесса, так как «идеология России сегодня – это ее суверенитет, включающий в себя такие составляющие, как экономическая, политическая, военная, технологическая, информационная, производственная, культурная, ценностная, гуманитарная, образовательная и др.» [2].

Укреплению и защите заложенных Конституцией РФ основ конституционного строя должно способствовать эффективное развитие образовательных отношений на основе ключевых принципов государственной образовательной политики и нормативно-правового регулирования в данной сфере [1]. Так, законодательное закрепление приоритетного характера образования обусловлено необходимостью создания благоприятных условий для полноценного обеспечения конституционного права на образование «как естественного, основного и конституционного права», «признаваемого, гарантированного и защищаемого государством», а также формирования необходимых условий для успешного воплощения на практике и поддержания закрепленных Основным законом РФ принципов демократического и правового государства.

Можно согласиться с тем, что качественное и своевременное правовое обеспечение с учетом современных тенденций и перспектив будущего является «важным аспектом реализации права на образование», необходимого человеку, «чтобы понять, кем он является, и определить свою роль в мире», состояться как личность, «открыть все грани своих возможностей», «войти в мир науки и культуры» [3]. Конституционное признание прав и свобод человека в качестве высшей ценности напрямую определяет тенденции и смысл совершенствования современного нормативно-правового регулирования, находит отражение в гуманисти-

ческом характере отечественного воспитания и образования, проявляющемся во всех без исключения аспектах. В том числе, речь идет о содержании образовательных программ различного уровня и вида, воспитательной деятельности как важнейшем компоненте образования, его нормативно-правовом, учебно-методическом, кадровом и финансово-экономическом обеспечении. Все это должно способствовать движению отечественной системы образования к реализации стратегических национальных приоритетов «сбережения народа Российской Федерации и развития человеческого потенциала, укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, устойчивого развития экономики Российской Федерации на новой технологической основе, развития безопасного информационного пространства» [4].

Действенность гарантий имеющего комплексный характер конституционного права на образование, с учетом принципа его непрерывности в течение всей жизни человека, предполагает необходимость «параллельной реализации других конституционных прав личности», эффективной экономики и социально-политической стабильности, что, в свою очередь, требует совершенствования законодательства, а также правоприменительной практики в сложившихся условиях «социальных и технологических трансформаций, характерных для современного общества и государства» [5]. При этом особое значение имеет государственная регламентация образовательной деятельности, включающая процедуры ее лицензирования, аккредитации, а также государственного контроля (надзора) в сфере образования. Можно согласиться с тем, что установление государством «исчерпывающего перечня требований к условиям осуществления образовательной деятельности», «является основой для реализации конституционного права на образование и соответствующих государственных гарантий, повышения доступности образования и его качества [6].

Закрепление Конституцией РФ принципов демократизма, правового и социального государства, его светского характера определяет смысл и содержание нормотворческой деятельности, направленной на недопущение и запрет какой бы то ни было дискриминации в образовательных отношениях, создание действенной системы гарантий обеспечения конституционного права каждого на образование в Российской Федерации. Важность данного положения неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ, указывая, что «конституционные гарантии общедоступности и бесплатности образования призваны обеспечить равенство прав граждан в этой сфере независимо от каких-либо различий между ними» [7]. Нормативно-правовое обеспечение положения всех участников образовательных отношений, в том числе «особого социального статуса педагогических работников в обществе», их академических и трудовых прав, социальных гарантий, обязанностей и ответственности основывается на базе конституционных норм. Утверждая конституционные свободы в различных сферах, в том числе науке, творчестве, сфере информации и информационных технологий, преподавании, трудовых, семейных, экономических и политических отношениях, нормы Конституции РФ стремятся к установлению баланса прав и свобод, обеспечению законности и правопорядка, укреплению основ конституционного строя РФ, созданию возможностей для свободного развития ее многонационального народа.

Безусловно, в этом контексте особое значение имеет принцип федерализма как один из оплотов российской государственности, обуславливающий ее уникальность и имеющий в качестве особенности «посто-

янное развитие и усовершенствование в соответствии с изменениями, происходящими в мире». Укрепление государственного суверенитета и территориальной целостности нашей страны тесно сопряжено с дальнейшей эволюцией и гармонизацией федеративных отношений, обеспечением государственного единства и воплощением на практике научно-теоретических и нормативно-правовых основ «приведения законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством», а также «для создания работающего механизма правотворчества по предметам ведения, установленным в Конституции РФ» [8].

На фундаменте конституционных норм, разграничивающих предметы ведения федеральных и региональных органов государственной власти, закладывающих основы статуса местного самоуправления, законодательные и подзаконные акты различного уровня детализируют аспекты, связанные с компетенцией и полномочиями органов, входящих в систему публичной власти. В том числе речь идет о вопросах управления системой образования, имеющего смешанный государственно-общественный характер. Данный подход позволяет оптимизировать функционирование системы образования, обеспечить единство федеральных требований и образовательных возможностей субъектов Российской Федерации, консолидацию образовательного пространства нашей страны, совершенствование систем образования ее регионов с учетом их специфики, конкретных задач и проблем.

Закономерно, что ключевым инструментом влияния на развитие образовательных отношений в соответствии с приоритетными национальными целями являются федеральные государственные образовательные стандарты, необходимость установления и действия которых закреплена в Конституции РФ. Являясь неотъемлемым элементом отечественной системы образования, ФГОСы оказывают непосредственное влияние на статус, функционирование и развитие всех остальных ее компонентов, определяя необходимые требования к структуре, условиям реализации и результатам освоения основных образовательных программ.

Таким образом, современная, активно адаптирующаяся к меняющейся реальности система нормативно-правового регулирования образовательных отношений создает необходимые условия для достижения приоритетных целей образования как «общественно значимого блага», заключаемых, в том числе в воспитании гуманистической всесторонне развитой личности, способной к созиданию, творчеству, социально полезной деятельности и эффективному решению профессиональных задач. Нельзя не согласиться с тем, что конституционные ценности выступают в качестве «представлений и приоритетов общественного, а также государственного устройства», отражают «те правовые и институциональные идеи», которые оформились в конкретный исторический период, выступают самостоятельным и специфическим правовым регулятором», применяемым различными органами публичной власти РФ, прежде всего, Конституционным Судом РФ [9].

Заключая в себе мощный воспитательный заряд, нормы Конституции РФ придают импульс развитию и совершенствованию системы воспитания, его нормативно-ценностных основ, приоритетов и стратегии развития, ориентированной на формирование «высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины»

[10]. Акцент на воспитательной составляющей образовательного процесса продиктован стремлением к сохранению и защите ценностных, духовно-нравственных основ национального развития, определяющих его успехи в настоящем и будущем.

Выводы

Таким образом, нормы Конституции РФ выступают в качестве базиса системы нормативно-правового регулирования образовательных отношений, поскольку закладывают фундаментальные юридические основы функционирования всех без исключения элементов отечественной системы образования. Ее эффективное развитие тесно сопряжено с реализацией конституционных установлений, в том числе формированием действенных гарантий обеспечения права каждого на образование, его общедоступного характера на основе принципа равноправия и запрета дискриминации. Универсальное значение конституционных принципов и ценностей проявляется в их определяющем влиянии на содержание и стратегические приоритеты развития образования и воспитания, а характер также современной государственной политики в этих приоритетных для государства и общества сферах.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/1560b86214aac60b37e70fdd2d755b0a262b2c58/ (дата обращения: 24.08.2024)
2. Слепцова И.Ф. Новеллы Конституции-2020 как законодательные основы системы образования // Педагогическое образование и наука. 2023. № 1. С. 25 – 30. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53326574>
3. Решетняк С.Р. Проблемы правовой природы права на образование и практика правового регулирования высшего образования в Российской Федерации // Вестник экспертного совета. 2021. № 4 (27). С. 74 – 83. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47490994>
4. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 22.06.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/9b3c60e164a8173e5ec881c3ac776ae45f8d7c26/ (дата обращения: 25.08.2024)
5. Баранов Д.А. Правовые основы реализации конституционного права на образование в условиях современных социальных и технологических трансформаций // Закон. Право. Государство. 2023. № 2 (38). С. 60 – 62. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54153550>

6. Перевозчикова Н.А., Тахтаров В.А., Тахтарова М.В. Отдельные аспекты государственной регламентации образовательной деятельности в Российской Федерации // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 апреля 2024 года. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. С. 330 – 337. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73961637>

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 N 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358195/?ysclid=m4dvx0sdsk509326081

8. Максимова О.Д. Гармонизация федерального и регионального законодательства в России и проблемы государственного суверенитета // История государства и права. 2024. № 7. С. 8 – 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://lawinfo.ru/articles/7095/garmonizaciya-federalnogo-i-regionalnogo-zakonodatelstva-v-rossii-i-problemy-gosudarstvennogo-suvereniteta>

9. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционные ценности в доктрине конституционного права и практике конституционной юстиции // Вестник экономической безопасности. 2024. № 1. С. 86 – 90. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63300943>

10. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>

References

1. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 08.08.2024) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2024) [Electronic resource]. Access mode. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/1560b86214aac60b37e70fdd2d755b0a262b2c58/ (date of access: 24.08.2024)

2. Sleptsova I.F. Amendments to the 2020 Constitution as the Legislative Foundations of the Education System. Pedagogical Education and Science. 2023. No. 1. P. 25 – 30. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53326574>

3. Reshetnyak S.R. Problems of the legal nature of the right to education and the practice of legal regulation of higher education in the Russian Federation. Bulletin of the expert council. 2021. No. 4 (27). P. 74 – 83. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47490994>

4. RF Government Resolution No. 1642 of 26.12.2017 (as amended on 22.06.2024) “On approval of the state program of the Russian Federation “Education Development” [Electronic resource]. Access mode. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/9b3c60e164a8173e5ec881c3ac776ae45f8d7c26/ (date accessed: 25.08.2024)

5. Baranov D.A. Legal basis for the implementation of the constitutional right to education in the context of modern social and technological transformations. Law. Law. State. 2023. No. 2 (38). P. 60 – 62. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54153550>

6. Perevozchikova N.A., Takhtarov V.A., Takhtarova M.V. Certain aspects of state regulation of educational activities in the Russian Federation. Modern state and municipal administration: problems, technologies, prospects: collection of materials of the X International scientific and practical conference, Donetsk, April 25, 2024. Donetsk: Donetsk National Technical University, 2024. P. 330 – 337. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73961637>

7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 23, 2020 N 39-P "On the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of part 1 of article 61 and part 5 of article 67 of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen I.I. Pikulin" [Electronic resource]. Access mode. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358195/?ysclid=m4dvx0sdsk509326081

8. Maksimova O.D. Harmonization of federal and regional legislation in Russia and problems of state sovereignty. History of the state and law. 2024. No. 7. P. 8 – 13. [Electronic resource]. Mode access. URL: <https://lawinfo.ru/articles/7095/garmonizaciya-federalnogo-i-regionalnogo-zakonodatelstva-v-rossii-i-problemy-gosudarstvennogo-suvereniteta>

9. Zinchenko E.Yu., Khazov E.N. Constitutional values in the doctrine of constitutional law and the practice of constitutional justice. Bulletin of Economic Security. 2024. No. 1. P. 86 – 90. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63300943>

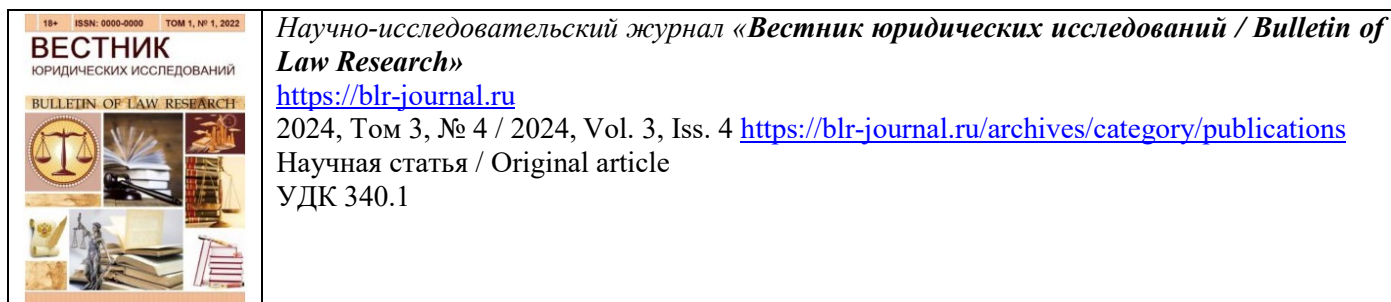
10. Order of the Government of the Russian Federation of 29.05.2015 N 996-r "On approval of the Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025" [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>

Информация об авторе

Трoнина Е.Г., кандидат политических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

© Трoнина Е.Г., 2024

---

*Политико-правовое учение Ф. Прокоповича и взгляды М.Н. Каткова
на государство и право: сравнительно-правовое исследование*

¹ Широков Г.С.,

¹ Челябинский государственный университет

Аннотация: в статье автор при помощи сравнительно-правового метода предпринял исследование воззрений Ф. Прокоповича и М.Н. Каткова на государственное строительство Российской империи. Исследована степень влияния взглядов указанных мыслителей на законодательный и административный процессы в России первой половины XVIII века, второй половины XIX-начала XX века. Автор пришёл к выводу, что идеи Прокоповича получили наибольшее воплощение в законодательстве и стали основой для дальнейшего развития идеологии государственного строительства в Российской империи, в то время как учение Каткова, являющееся консервативным, не получило должного развития и практически никак не отразилось в законодательстве. Автор отмечает, что политико-правовое учение Каткова, хотя и является самостоятельным, но, в сущности, выступает усовершенствованным продолжением учения Феофана Прокоповича, что говорит о преемственности идей этих двух мыслителей.

Ключевые слова: государство, право, самодержавная власть, политико-правовое учение, законодательство

Для цитирования: Широков Г.С. Политико-правовое учение Ф. Прокоповича и взгляды М.Н. Каткова на государство и право: сравнительно-правовое исследование // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 94 – 104.

Поступила в редакцию: 22 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

*Political and legal teaching of F. Prokopovich and views of M.N. Katkov
on the state and law: a comparative legal study*

¹ Shirokov G.S.,

¹ Chelyabinsk State University

Abstract: in the article the author has undertaken the research of F. Prokopovich's and M. N. Katkov's views on state building of the Russian Empire by means of comparative legal method. The degree of influence of the views of these thinkers on the legislative and administrative processes in Russia in the first half of the XVIII century, the second half of the XIX-early XX century is investigated. The author came to the conclusion that Prokopovich's ideas were most embodied in legislation and became the basis for the further development of the ideology of state building in the Russian Empire, while the doctrine of Katkov, which is conservative, was not properly developed and practically did not reflect in the legislation. The author notes that the political and legal doctrine of Katkov, although independent, is in essence an improved continuation of the doctrine of Theophan Prokopovich, which indicates the continuity of ideas of these two thinkers.

Keywords: state, law, autocratic power, political and legal teaching, legislation

For citation: Shirokov G.S. Political and legal teaching of F. Prokopovich and views of M.N. Katkov on the state and law: a comparative legal study. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 94 – 104.

The article was submitted: October 22, 2024; Approved after reviewing: November 24, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Сегодня проблема идеологии государственного (национального) строительства в нашей стране является актуальной как никогда. В текущих политических реалиях перед Государством Российским встал вопрос экзистенциального характера, говоря иначе, встал вопрос дальнейшего существования и развития русской государственности.

Речь идёт, главным образом, о борьбе России с силами глобалистов в лице государств запада и подконтрольных последним транснациональных корпораций за внешний и внутренний суверенитет, за её политические, экономические и иные интересы, составляющие в своей совокупности национальные интересы.

Для реализации мероприятий по обеспечению национальных интересов разрабатываются различные стратегии, в которых формулируются цели и задачи государства. Эти стратегии базируются на основе определённых идей, ценностей, разделяемых народным большинством. Из суммы выше названных ценностей складывается идеология государственного строительства, включающая в себя комплекс взглядов на государство и право, религиозную компоненту и осознание нацией своего предназначения и места в

мире. Идеология формулирует вопросы: кто мы есть, каково наше предназначение и место в мире, чего мы хотим добиться. И исходя из этих важнейших вопросов, государство формирует национальную, экономическую, социальную политику, готовит стратегию национальной безопасности, разрабатывает военную доктрину.

Однако для того, чтобы эффективно осуществлять государственное строительство сейчас, нужно понять, как это было в ранних исторических эпохах. Необходимо исследовать идеи и концепции, имевшие значение в тот или иной период истории русского государства и права, их влияние на обстановку в обществе. В качестве исторического периода для исследования нами выбран имперский период истории русской государственности.

Автор настоящей статьи проводит сравнительный анализ политико-правовых идей Феофана Прокоповича (1681-1736) и взглядов не менее известного философа и публициста Михаила Никифоровича Каткова (1818-1887). Поскольку речь идёт о разных исторических периодах, наш анализ будет диахроническим.

Мы сравним сами идеи, а также степень влияния последних на законодательную практику периода Петровских преобразований и периода реформ второй половины XIX-начала XX века, соответственно.

Материалы и методы исследований

Ранее различные авторы уже обращались к наследию указанных мыслителей. Например, если говорить о наследии Прокоповича, обширное исследование имеется у И.А. Чистовича [6, с. 752], но оно по большей части является историческим, а не юридическим исследованием; есть также монография Г.Д. Гурвича [7, с. 118], в которой рассматривается трактат «Правда воли монаршей» и его западно-европейские источники.

Что касается наследия Каткова, в качестве примера приведём монографию А.Е. Епифанова, где подробно разбирается политико-правовая доктрина этого философа [9, с. 232]. Однако выше названные авторы анализировали труды Прокоповича и Каткова по отдельности, не подвергая последние сравнительному анализу. Мы же при помощи сравнительно-правового и историко-правового методов впервые проводим такое исследование. Кроме того, в качестве материалов нами приводятся примеры нормативных правовых актов, в которых в той или иной степени отражены представления этих мыслителей о государстве и праве.

Результаты и обсуждения

Наследие Феофана Прокоповича содержит небольшое количество произведений. Но несмотря на это мыслитель внёс значительный вклад в развитие русской политико-правовой идеологии.

В основу учения Прокоповича легли как положения античных философов, например, Аристотеля, так и учения авторов нового времени: Т. Гоббса, Г. Гроция и др. Именно влияние идей Т. Гоббса сыграло важнейшую роль в формировании учения Прокоповича, поскольку Гоббс был один из первых, кто стал рассматривать государство как централизованный бюрократический аппарат, состоящий из государственных служащих, подчинённых монарху как единственному субъекту власти [10, с. 262-269].

Кроме того, Прокопович опирался на исторический опыт разных государств, причём как древних, так и современных ему [4, с. 48-52]. Он анализировал также русский исторический опыт [5, с. 53].

Прокопович считал, что Россия должна управляться самодержавным монархом. При этом монархия должна быть наследственной, а не выборной. Возможность установления в России демократического, аристократического правления Прокопович также отрицал [10, с. 336-340].

Автор отмечал, что все народы, обладавшие на том или ином историческом этапе развитой государственностью, в качестве формы правления всегда избирали для себя монархическое правление [5, с. 38].

В качестве обоснования тезиса, согласно которому избираемая монархия, демократия для России неприемлемы, Прокопович приводил Польшу, где правитель в лице короля избирался и, как следствие, государство было политически нестабильным; древнюю Римскую республику, где также не было стабильного правительства и имели место мятежи [5, с. 39]. Кроме того, мыслитель отмечал, что при демократии или при избираемой монархии власть может получить лицо, не имеющее представление о том, как осуществлять государственное управление. Такой государь, согласно учению Прокоповича, будет удивляться той славе - случаю, внезапно вознёсшему его на столь высокую должность [5, с. 40].

Помимо прочего, Прокопович отдельно акцентировал своё внимание на том, что в чрезвычайных случаях в качестве правителя может быть избран диктатор, который, обладая безграничной властью, распоряжается ей по своему произволу. Как сам автор нарекал такую власть: «власть лютая и паче монаршества страшнейша» [5, с. 39].

В наследственной монархии, по Прокоповичу, будущий государь с малых лет должным образом готовится к вступлению на престол и дальнейшему осуществлению своих полномочий.

Он, воспитываясь в монаршей семье, постигает все необходимые для успешного правления дисциплины: военную науку, юриспруденцию, экономику и т.д. [5, с. 40].

При этом правитель может выбрать достойнейшего из наследников, способного управлять государством, лишит такого права наследника недостойного [4, с. 8, 27-28].

О происхождении государства Феофан Прокопович рассуждал следующим образом. Он использовал положения договорной теории Т. Гоббса, адаптируя последние к реалиям России первой половины XVIII века.

Так, согласно этим положениям, государство образуется в результате заключения общественного договора между народом и монархом, народ при этом обязуется быть под его властью. В чистом виде весьма абстрактная теория Гоббса не могла применяться к русской государственно-правовой действительности, это необходимо было учитывать, что Прокопович и сделал.

В трактате «Правда воли монаршей» он совместил положения договорной теории и элементы русской православной доктрины [4, с. 30].

Таким образом, автор вводит элементы теологической теории происхождения и развития государства, указывая на содействие бога при заключении общественного договора. Далее, Прокопович в рамках своего учения, хотя и не прямо, но косвенно отсылает нас к историческому опыту русского государства.

Речь о земском соборе 1613 года, на котором народ, изъявив свою волю, избрал Михаила Романова в качестве царя, передал, таким образом, часть своих прав ему. Подданные в этом случае уже не только не

могут проявлять свою волю, но и навязывать её монарху. Монарх, в свою очередь, не может быть судим подданными по человеческим законам, ибо он является носителем верховной власти, издающим те самые законы. Только бог есть та инстанция, перед которой правитель несёт ответственность за свои деяния.

Сам мыслитель на этот счёт говорил, что если бы власть подчинялась «человеческому закону», то такая власть бы не могла быть верховной, поскольку закон в этом случае над ней [4, с. 22]. В этой связи ещё раз отметим, что Прокопович был против нарушения порядка в государстве по средствам инициирования мятежей и революций, следствием которых, в частности, являются неправосудные расправы над правителями [4, с. 31].

Прокопович допускает проявление народной воли в случае, если монарх не оставил наследников, и династия, как следствие, пресеклась [4, с. 35].

Таким образом, мыслитель заложил алгоритм действий на случай, если возникнет кризис власти в стране. И этот механизм спустя 2 столетия попытаются запустить февралисты по средствам созыва учредительного собрания, смысл которого в избрании новой формы правления.

Итак, исходя из идей, предложенных Феофаном Прокоповичем, народ утратил право на волеизъявление. Соответственно, правовой статус подданных в большей степени состоял из обязанностей и ответственности за их неисполнение. Отметим, что одними лишь политическими аспектами Прокопович не ограничивается в своих суждениях. Он затрагивает иные сферы общественной жизни. Таким образом, ни о каких естественных правах личности, по крайней мере, о их первостепенном значении, согласно Прокоповичу, речи быть не могло.

Монарх может устанавливать правила, регулирующие абсолютно все сферы общественной жизни, например, строительство зданий и сооружений как жилых, так и нежилых; речь также идёт об обычаях, которые с точки зрения государства являются нежелательными и требующими искоренения [4, с. 36].

Если говорить о юридическом равенстве, то нельзя однозначно сказать, что Прокопович отрицал последнее. Да, в отношениях народа и властвующего субъекта в лице абсолютного монарха равенства быть не может. Однако автор допускает, что подвластные субъекты равны как перед государем, так и перед богом, а следовательно, несут равную ответственность за нарушение закона божьего и законов, издаваемых монархом. В своих трудах Прокопович говорит о подданных как о консолидированной группе, не выделяя какие-либо сословия: дворян, купцов, крестьян и др. В дальнейшем идеи Феофана Прокоповича получают своё развитие в трудах Н.М. Карамзина, С.С. Уварова, К.П. Победоносцева и, наконец, М.Н. Каткова, к чьему наследию мы обратимся ниже.

Теперь рассмотрим нормативные правовые акты с целью проследить степень влияния политико-правовых взглядов Феофана Прокоповича на законодательный процесс первой половины XVIII века.

Первый правовой акт, с которого мы начнём, был составлен самим Феофаном при деятельном участии императора Петра I. Речь идёт о духовном регламенте 1721 года (далее – регламент) [1, с. 314-346].

Данный нормативный правовой акт был принят в рамках преобразования организационных основ русской православной церкви. Его суть заключалась в подчинении структур последней государству, что соответствовало политико-правовым воззрениям как самого автора, так и императора. Церковная организация,

таким образом, становилась частью государственной администрации. Первоначально структура духовной коллегии, а позднее, святейшего правительствующего синода, согласно регламенту, включала в себя президента, двух вице-президентов, четырёх советников и четырёх ассессоров. В 1722 учреждена должность обер-прокурора святейшего правительствующего синода, чья функция заключалась в надзоре за деятельностью церковной организации по всей стране. Подчинялся обер-прокурор непосредственно монарху.

В п. 7 первого раздела регламента обосновывается положение дел, при котором церковь по отношению к государству выступает как подчинённый субъект. В частности, указывается на недопустимость двоевластия, при котором духовный правитель в лице патриарха может быть равен государю или даже стать выше его.

Далее, раздел II содержит ряд норм, регламентирующих непосредственно саму деятельность церковной организации.

Предписывается тщательно изучать основы богословия лицам, желающим стать священнослужителями, для чего, согласно п. 9 раздела I, должны быть соответствующие учебные заведения. Кроме того, закон обязывает проводить службы таким образом, чтобы отправление культа не противоречило православному вероучению (раздел II регламента. «Худый и вредный и весьма богопротивный обычай вшел службы церковныя и молебны двоегласно и многогласно петь, так что утренняя или вечерняя на части разобрана, вдруг от многих поется, и два или три молебна вдруг же от многих певчих и четцов совершаются. Сие сделалось от лености клира, и вошло во обычай, и конечно должно есть перевести таковое богомоление.» (раздел II). Таким образом, в данной норме буквально отражается тезис Прокоповича, согласно которому государь может регулировать абсолютно все стороны жизни подданных, включая разного рода обычаи.

Подробно прописаны обязанности церковных иерархов на местах в епархиях. Сюда, в частности, относятся административно-хозяйственные функции епископов, функции по надзору за деятельностью членов духовенства. Например, епископ должен был следить за тем, чтобы служители из числа монахов не находились без определённого места своего пребывания (раздел II).

Нормы, закреплённые в регламенте, носят обязывающий, а в некоторых случаях запретительный характер. Например, законодатель чётко обозначил намерения государства бороться с сектами, проповедующими различные ереси. Дозволительные нормы в регламенте отсутствуют.

Мысль Прокоповича, согласно которой правитель может по своему усмотрению назначать наследников, воплощена в указе Петра I о престолонаследии от 16.02.1722 (далее – указ) [2, с. 496-497]. Однако актом не был предусмотрен механизм определения наследника в случае, если отсутствует распоряжение о его назначении старейшим государем. Сам Прокопович конкретных предложений по решению данной проблемы в своих трудах не выдвигает. Вследствие такой неопределённости элиты в лице дворянства пользовались пробелом в законе, приводя к власти нужных людей по средствам дворцовых переворотов, что негативно сказывалось на стабильности государственного строя России первой половины XVIII века.

Таким образом, идея о назначении государем преемника в силу выше указанных недостатков не была в должной мере реализована.

Говоря в целом, политико-правовые воззрения Феофана Прокоповича являлись идейной основой государственного строительства в течение всего периода существования Российской империи. Мыслителю удалось создать оригинальную политико-правовую теорию, вобравшую в себя всё самое передовое как из западной философии нового времени, так и из русской православной мысли. Да, учение Прокоповича не лишено недостатков. Вся его суть сводится только к устройству и функционированию государства как хорошо отрегулированного механизма, при этом не рассматривается институт местного самоуправления, не поднимается вопрос гражданского права, в частности, права собственности. Статус подданных рассматривается только в контексте юридических обязанностей последних перед правительством. Однако нужно понимать, что деятельность Феофана Прокоповича пришлась на переломный период истории Русской государственности. В первой половине XVIII века складывался новый тип имперского государства, которого в России до рассматриваемой эпохи не существовало. Нужно было находить новые управленческие решения, позволяющие такому государству эффективно выполнять функции по упорядочению общественной жизни. Поэтому государство, его институты были приоритетным направлением в политике Петра I. Исходя из данного факта, Прокопович развивал своё учение, делая акцент на развитие отраслей государственного, административного права. Нужно также иметь в виду, что мыслитель исходил из знаний о государственно-правовой действительности, господствовавших в современную ему эпоху. Как уже было сказано выше, идеи Прокоповича получают своё развитие в трудах Н.М. Карамзина, С.С. Уварова, К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова. К политико-правовым взглядам последнего мы сейчас и обратимся.

Михаил Никифорович Катков вошёл в историю как философ, публицист, основатель Российской политической журналистики. Его литературное наследие содержит большое количество произведений, которые были объединены в собрания передовых статей Московских ведомостей, где автор печатался с 1863 по 1887 годы.

Воззрения Михаила Каткова изменялись в течение жизни. В молодые годы он разделял либеральные политико-правовые взгляды, но с возрастом перешёл на консервативные позиции, что отражено в его творчестве второй половины XIX века.

В своих суждениях Михаил Никифорович вполне конкретно рассматривает вопрос происхождения государства, избегая абстрактных теорий вроде теории общественного договора. Он исходит из того, что государство рождается вследствие естественного развития человеческих сообществ. То есть, оно органически вырастает и развивается вместе с народом на том или ином историческом этапе. Поэтому народ и государство, по Каткову, неотделимы друг от друга.

Катков, развивая данный тезис, писал, что интересы государства и интересы народа всегда совпадают, если было бы иначе, то, согласно позиции мыслителя, страна разделилась бы на две части, каждая из которых впоследствии противостояла бы друг другу. «... Русская земля есть русское государство, а русское государство есть русская земля...» [8, с. 95].

Получается, если у Прокоповича народ и монарх – это два равноправных субъекта, заключивших между собой договор об образовании политико-правовой организации, и народ до его заключения является сформированной, самодостаточной единицей, то у Каткова, напротив, формирование народа – нации протекает параллельно со складыванием институтов государства.

Далее, по мере усложнения общественных связей, последние подчиняются единой централизованной власти [8, с. 109-110].

Власть эта даруется самодержавному монарху богом [8, с. 85, 94]. Таким образом, мы видим преемственность политико-правовых идей Прокоповича и Каткова в части, касающейся устройства Русского государства.

Государь Каткова, как и Государь Прокоповича, находится над различными классами общества, обеспечивая между ними согласие.

В то же время между учениями этих мыслителей имеются существенные различия. В частности, в трудах Михаила Никифоровича уделяется внимание вопросам местного самоуправления. Кроме того, он достаточно много внимания уделял проблеме правового статуса личности.

Так, говоря о свободе последней, Катков затрагивал аспекты юридического и политического равенства. Он указывал, что «все подданные государства имеют право на доброжелательство государственной власти и покровительство законов...» [8, с. 232]. Отдельно мыслитель останавливается на верховенстве закона. Согласно его утверждению, в рамках законодательной и правоприменительной практики нужно исходить из подлинной законности, а не руководствоваться чьими-либо соображениями и желаниями, так как в случае неподчинения участников юридических связей «строгой нелицеприятной законности» будет иметь место произвол как со стороны властвующего, так и со стороны подвластного субъекта, что в государстве не должно допускаться [8, с. 302]. Анализируя взгляды Михаила Каткова, мы можем заметить, что обеспечение прав и свобод личности – дело не только государства и общества, но и дело самой личности: «Всякий порядочный человек заинтересован сохранением порядка, и всякому мила свобода...» [8, с. 194]. Иными словами, свобода идёт в совокупности прав, обязанностей и ответственности человека перед обществом и государством. Катков выступал за дарование максимальной свободы личности, так как она может способствовать устранению антигосударственных элементов из политической жизни страны, вырождению крамольных настроений в обществе [8, с. 138].

Таким образом, мы, исходя из выше изложенного, можем сказать, что Михаил Никифорович рассуждал в духе подлинного классического либерализма. Он в одной из своих статей писал, что всякое истинно либеральное направление, по сути, является охранительным, ибо направлено на охрану жизни, уважение интересов, в частности, национальных интересов народа [8, с. 171]. Автор рассуждал в ключе немецких, французских либералов, желавших развития, в первую очередь, своих стран и делавших всё для этого развития, руководствуясь национальными интересами Германии, Франции.

В этой связи взгляды Каткова никак нельзя классифицировать как идеи охранительства, поскольку последние предполагают охрану любых порядков, неприятие реформ, даже если реформы экономически и политически обоснованы и оправданы.

Катков, как и Прокопович, выступал противником использования свободы в целях «политического разбоя», отсылая нас к событиям в губерниях западного края империи, имевшим место в 1863-1864 годах [8, с. 239]. К слову, тех же позиций Мыслитель придерживался, рассуждая о свободе совести [8, с. 420]. И здесь не обошлось без отсылки к польскому казусу [8, с. 420].

Катков, помимо прочего, приветствовал отмену крепостного права, считая, что Русское общество прошло тот исторический этап своего развития, соответственно, нужна выработка новых основ сосуществования разных страт общества, главным образом, крестьян и дворян-помещиков [8, с. 55]. Исходя из данного тезиса, мыслитель предлагал ликвидировать крестьянскую общину, считая её «тормозом» экономического развития страны и укрепления поземельной собственности [8, с. 168, 363]. Катков считал право собственности, в особенности, право частной собственности наиважнейшим институтом, на котором строится экономическая основа любого государственного (общественного) строя [8, с. 139]. В этой связи он говорил о необходимости обеспечения максимальной неприкосновенности такого права, о его законодательном закреплении.

Для второй половины XIX века идеи Михаила Каткова были, действительно, революционными и опередили своё время. Однако должной реализации в законодательстве поздней Российской империи они не получили.

Так сложилось, что при жизни Михаила Никифоровича большая часть его политико-правовых идей оказалась невостребованной. Да, при нём осуществлялась крестьянская реформа. Но правовые акты по крестьянскому вопросу были приняты до того, как мыслитель высказался об этом на страницах Московских ведомостей. То есть, нельзя сказать, что это идеи Каткова повлияли на законодательный процесс. В полной мере не удалось внедрить частную поземельную собственность и ликвидировать крестьянскую общину. Да и дальнейшему развитию законодательства помешали перевороты, явившиеся следствием ослабления внутреннего суверенитета монарха.

Лишь малая часть представлений автора была отражена в основных государственных законах Российской империи от 23.04.1906 г. (далее – законы) [3].

Так, рассматривая главу 8 основных государственных законов, мы видим, что сначала следуют обязательства подданных империи перед государством, что соответствовало взглядам мыслителя, а потом только их права.

Приведём в качестве примера статью 70, в которой говорится, что всякому подданному надлежит исполнить обязанность по защите отечества, причём в не зависимости от того, какое положение лицо занимает в обществе. После положения о воинской обязанности следует норма об обязательной уплате всех налогов.

Далее, мы видим стандартный набор прав и свобод подданного России, соответствующих названным обязанностям (право на неприкосновенность личности, жилища, право собственности и ряд других субъективных прав).

Однако власть самодержавного государя, гарантирующего выше названные блага, согласно нормам основных законов, ограничивалась бикамеральным парламентом, включающим в себя государственную думу

и государственный совет. Это повлекло за собой ослабление центральной власти в лице монарха, следовательно, стало причиной краха всего государства в 1917 году.

Политико-правовые идеи Каткова получили своё развитие в более поздние периоды истории нашей страны. Законодательство Российской Федерации во многом отражает те тезисы, которые философ изложил в своих публикациях.

Выводы

Говоря о степени влияния идей Каткова и Прокоповича на законодательную практику Российской империи, мы можем сказать, что идеи последнего в наибольшей степени повлияли на формирование законодательства. Причём здесь следует охватывать весь период существования Российской империи, не ограничиваясь одной Петровской эпохой. Те же основные государственные законы, но только в редакции 1832 года, содержат положения из учения Прокоповича о неограниченном (самодержавном) характере власти императора всероссийского.

Катков же стал одним из тех, кто перехватил знамя Прокоповича и продолжил отстаивать тезис о необходимости самодержавной власти в России, находя для этого новые обоснования уже в рамках своего политико-правового учения.

Таким образом, мы можем говорить о преемственности идей Феофана Прокоповича в произведениях Михаила Никифоровича Каткова, где эти идеи более развиты и стройнее изложены, охватывают и раскрывают все виды общественных отношений, не ограничиваясь государственно-правовыми связями власти и подчинения.

Список источников

1. Регламент или устав духовной коллегии: опубликован 05.02.1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I с 1649 г. по 1825 г. СПб.: 1830. Т. 6. С. 314 – 346.
2. О престолонаследии: указ императора Петра I от 16.02.1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I с 1649 г. по 1825 г. СПб., 1830. Т. 6. С. 496 – 497.
3. Основные государственные законы Российской империи от 23.04.1906. // Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб., 1912. Т. 1.
4. Прокопович Ф. Правда воли монаршей. СПб., 1722. 59 с.
5. Прокопович Ф. Сочинения / под ред. И.П. Ерёмкина. М.: изд-во академии наук СССР, 1961. 507 с.
6. Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. СПб: типография императорской академии наук, 1868. 752 с.
7. Гурвич Г.Д. Правда воли монаршей Феофана Прокоповича и её западноевропейские источники. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1915. 118 с.
8. Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1863 г. М.: 1897. 798 с.

9. Епифанов А.Е., Давудов Д.А. Политико-правовое учение М.Н. Каткова. Волгоград: изд-во Волгоградского филиала РАНХИГС, 2016. 232 с.

10. Нерсесянц В.С., Графский В.Г. История политических и правовых учений: учебник для вузов. М.: изд-во НОРМА-ИНФРА, 1998. 736 с.

References

1. Regulations or charter of the spiritual college: published 05.02.1721. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection I from 1649 to 1825. SPb: 1830. Vol. 6. P. 314 – 346.

2. On succession to the throne: decree of Emperor Peter I of 16.02.1722. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection I from 1649 to 1825. SPb., 1830. Vol. 6. P. 496 – 497.

3. Fundamental state laws of the Russian Empire of 23.04.1906. Code of laws of the Russian Empire: in 16 volumes. SPb., 1912. Vol. 1.

4. Prokopovich F. The Truth of the Monarch's Will. SPb., 1722. 59 p.

5. Prokopovich F. Works. edited by I.P. Eremin. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1961. 507 p.

6. Chistovich I.A. Feofan Prokopovich and His Time. SPb: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1868. 752 p.

7. Gurvich G.D. The Truth of the Will of the Monarch Feofan Prokopovich and Its Western European Sources. Yuryev: Printing House of K. Matthiesen, 1915. 118 p.

8. Katkov M.N. Collection of Editorial Articles of the Moscow Gazette for 1863. Moscow: 1897. 798 p.

9. Епифанов А.Е., Давудов Д.А. Political and Legal Doctrine of M.N. Katkov. Volgograd: Publishing house of the Volgograd branch of RANEPА, 2016. 232 p.

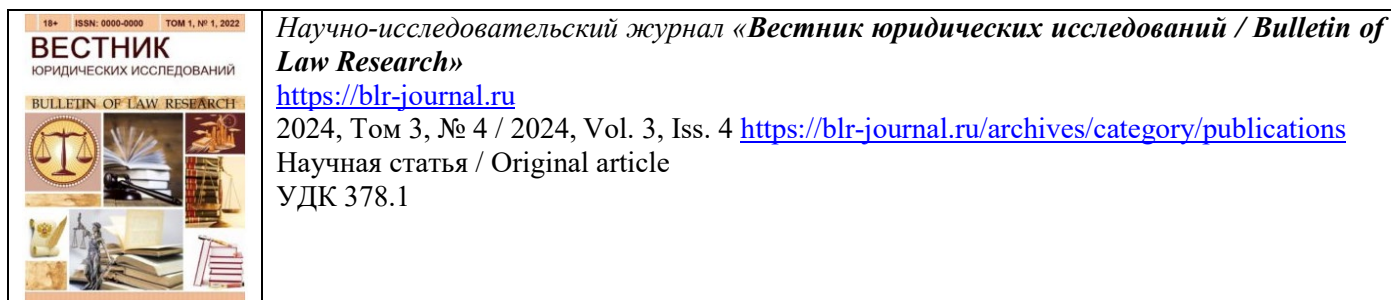
10. Nersesyants V.S., Grafsky V.G. History of political and legal doctrines: textbook for universities. Moscow: Publishing house NORMA-INFRA, 1998. 736 p.

Информация об авторе

Широков Г.С., аспирант, Челябинский государственный университет, glebschirokov@yandex.ru

© Широков Г.С., 2024

Законодательное и нормативное правовое регулирование интеграции науки и высшего образования в России

¹ Харитоновна Е.Г., ² Шурус А.А.,

¹ Российский государственный гуманитарный университет,

² Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: статья направлена на актуализацию проблемы интеграции образования и науки в современной России. Основываясь на обзоре законодательной и нормативной правовой базы данной темы, авторы предлагают взглянуть на неё с точки зрения государственной научной политики: интеграция представляет ценность для инновационного развития нашей страны и её социально-экономического благополучия.

В ходе исследования идёт обращение к основным документам, регламентирующим интеграционные процессы в высшем образовании и науке с 1990-х гг. по настоящее время: Доктрине развития российской науки (1996), федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике» (1996), Постановлению Правительства РФ «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации» (2001), Указу Президента Российской Федерации «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию» (2004), Постановлению «О мерах по привлечению ведущих учёных в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации» (2010), Федеральный закон РФ «Об образовании в РФ» (2012).

Рассмотренные документы подчёркивают возрастающую роль вузов, выступающих аккумуляторами образовательной и научной деятельности, а, следовательно, способных осуществлять подготовку квалифицированных кадров, осваивающих наукоемкое производство.

Основной вывод представленной работы заключается в том, что синтез образования и науки неизбежен, поскольку обе сферы не способны развиваться друг без друга, и только совместно исполняют общественно важные функции производства, передают и распространяют профессиональные знания.

Ключевые слова: доктрина развития российской науки, интеграция высшего образования и науки, Совет по науке и образованию при Президенте Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании

в Российской Федерации», Федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки»

Для цитирования: Харитоновна Е.Г., Шулуc А.А. Законодательное и нормативное правовое регулирование интеграции науки и высшего образования в России // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 4. С. 105 – 115.

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 23 декабря 2024 г.

Legislative and normative legal regulation of integration of science and higher education in Russia

¹ Kharitonova E.G., ² Shulus A.A.,

¹ Russian State University for the Humanities,

² Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article is aimed at actualizing the problem of integration of education and science in modern Russia. Based on the review of the legislative and regulatory legal framework of this topic, the authors propose to look at it from the point of view of the state scientific policy: integration is valuable for the innovative development of our country and its socio-economic well-being.

In the course of the study we refer to the main documents regulating integration processes in higher education and science from the 1990s to the present day: the Doctrine for the Development of Russian Science (1996), the Federal Law “On Science and State Scientific and Technical Policy” (1996), the Decree of the Government of the Russian Federation “On Approval of the Standard Regulations on the Educational Institution of Higher Professional Education (Higher Education Institution) of the Russian Federation” (2001), Decree of the President of the Russian Federation “On the Presidential Council for Science, Technology and Education” (2004), Resolution “On measures to attract leading scientists to Russian educational organizations of higher education, scientific institutions and state research centers of the Russian Federation” (2010), Federal Law of the Russian Federation “On Education in the Russian Federation” (2012).

The reviewed documents emphasize the increasing role of higher education institutions, acting as accumulators of educational and scientific activity, and, therefore, capable of training qualified personnel, mastering knowledge-intensive production.

The main conclusion of the presented work is that the synthesis of education and science is inevitable, since both spheres are unable to develop without each other, and only jointly perform socially important functions of production, transfer and disseminate professional knowledge.

Keywords: Doctrine for the Development of Russian Science, Integration of Higher Education and Science, Council for Science and Education under the President of the Russian Federation, Federal Law “On Education in the Russian Federation”, Federal Target Program “State Support for the Integration of Higher Education and Basic Science”

For citation: Kharitonova E.G., Shulus A.A. Legislative and normative legal regulation of integration of science and higher education in Russia. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (4). P. 105 – 115.

The article was submitted: October 23, 2024; Approved after reviewing: November 25, 2024; Accepted for publication: December 23, 2024.

Введение

Для студентов высшее образование заключается не только в усвоении знаний: оно способствует их личностным изменениям, связанным с развитием познавательного уровня, ответственности и самооценки.

То же самое относится и к преподавателю вуза — он не только педагог в конкретной области знания, или учебной дисциплины, но и учёный, научная активность которого помогает ему вовлекать студентов в исследовательскую деятельность, открывать самому и транслировать студентам новое знание непосредственно в рамках образовательной деятельности.

Как показывает практика, собственная научная активность профессорско-преподавательского состава университета напрямую связана с активным участием студентов в исследовательской деятельности. Кроме того, она способна «отодвинуть» барьеры, часто препятствующие обучающимся войти в состав той или иной научной группы/кружка/проблемной лаборатории: время, затраченное на поиск и изучение больших объёмов научной литературы; необходимость глубже погружаться и разбираться с методологией; нежелание ребят оставаться после пар.

Всё выше обозначенное является первой линией интеграции высшего образования и науки, развивающейся по схеме «от высшего образования к науке».

Вместе с первой линией (которая давно устоялась в российских вузах), существует вторая, – «от науки к высшему образованию», – получившая импульс в период перехода России к экономике, базирующейся на наукоёмких отраслях промышленности.

Если механизм интеграции согласно первой линии выглядит довольно простым (передача знаний транслируется через лекции, семинары, и собственные исследования преподавателя), то вторая линия в этом плане сложнее, поскольку, предполагает, что полученные студентами и преподавателем знания необходимо реализовать в ходе практической научно-исследовательской деятельности.

Интерес к теме интеграции науки и высшего образования подтверждается публикационной активностью представителей научного сообщества – Н.Л. Костенко, М.П. Щербы [1], Т.И. Грабельных, Н.А. Саблиной [2], Х.И. Ибрагимова [3], И.Ю. Дубровского [4], Д.А. Гусева[5] и др. Актуальность данной статьи подчёр-

живается в том числе тем, каким образом мнения современных исследователей соотносятся с нормами отечественного законодательства.

Материалы и методы исследований

Изучить государственно-правовые аспекты темы интеграции высшего образования и науки позволил комплекс методов. Так, общенаучные методы исследования (сравнение, анализ, синтез) помогли в работе с научной литературой по заявленной теме.

Поскольку в основе статьи лежит обращение к нормативной базе темы интеграции науки и высшего образования, это объясняет использование методов сравнительно-правового и структурно-функционального анализа.

Кроме того, в работе применён диалектический подход и ряд его основных принципов — объективности, научности и практико-ориентированности. Всё это позволяет выявить характер, закономерности и современные тенденции правового регулирования вопросов интеграции науки и высшего образования; описывать и объяснять интеграцию, в том числе, с точки зрения практической значимости.

Результаты и обсуждения

На законодательном уровне, интеграция высшего образования и науки по второй линии, стала рассматриваться в качестве одного из важных принципов государственной научной политики с 1996 г.: в «Доктрине развития российской науки» поднимались вопросы развития системы подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней [6].

В том же году, в федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» предлагалась развёрнутая формулировка одного из важных принципов «Доктрины» – интеграция научной и образовательной деятельности в университете должна осуществляться посредством создания на его базе специальных учебно-научных комплексов [7]. При этом конкретика для отечественных вузов в отношении подобных комплексов появилась лишь в 2001 году, после принятия Постановления Правительства Российской Федерации «Об университетских комплексах» [8].

В соответствии с Постановлением, вносились дополнения в «Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации», согласно которым, в вузе могут создаваться университетские комплексы, в том числе, в качестве отдельных структурных подразделений университета. Кроме того, в новой редакции Типового положения подчёркивалось, что финансирование образовательной и научной деятельности университетских комплексов должно осуществляться за счёт средств федерального бюджета [9].

Летом 1996 года во исполнение Указа Президента Российской Федерации «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки», Правительство РФ постановляет утвердить федеральную целевую программу «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы», которая, вскоре, приобрела статус «президентской программы».

В качестве механизма управления реализацией ФЦП, Министерство общего и профессионального образования РФ совместно с Президиумом РАН России, предложили создать Центр содействия интеграции высшего образования и фундаментальной науки (Центр «Интеграция»).

Среди основных задач Центра, отражённых в его Уставе – исследовательская деятельность по вопросам интеграции высшего образования и фундаментальной науки, а также, оказание научно-методической и консультативной помощи вузам.

По итогам отчёта Президиума РАН России о результатах работы в рамках ФЦП на 1997-2000 гг., ФЦП была продлена до 2006 года.

Анализируя результаты ФЦП «Интеграция» (двух её частей – 1997/2000 гг. и 2001/2006 гг.), можно с уверенностью утверждать, что она не только значительно стимулировала развитие интеграции как таковой, но и позволяла решать проблему подготовки научно-педагогических кадров. Например, спустя почти 20 лет после завершения Программы, отечественные вузы и научные организации стараются сохранять и развивать учебно-научные центры, проблемные лаборатории, центры коллективного пользования и базовые кафедры.

Несмотря на существенные сдвиги в правовом понимании формулировки «интеграция науки и образования», после реализации двойного срока ФЦП «Интеграция», наука и образование продолжают оставаться самостоятельными сферами деятельности, а вопросы интеграции в отечественном законодательстве – не до конца раскрытыми [10, с. 23]. В свою очередь, недостаточное отражение в законах и подзаконных актах данной темы, в целом негативно сказывалось на понимании вузовским и академическим сообществами процессов и механизмов, которые должны были обеспечивать эту самую интеграцию.

Между тем, проблема интеграции науки и образования продолжала активно прорабатываться на правительственном уровне. Важным шагом в этом направлении стало создание Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию [11] (с 2012 г. – Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию), решавшего широкий спектр задач.

Стоит отметить, что существуют и другие органы (организации), так или иначе, занимающиеся вопросами интеграции науки и образования (табл. 1).

Таблица 1

Государственные органы, отвечающие за интеграцию науки и образования в России.

Table 1

Government agencies responsible for the integration of science and education in Russia.

Государственный орган / консультативный орган	Структурное подразделение / ведомство, отвечающее за интеграционные процессы	Основные направления деятельности в области интеграции науки и образования
Президент РФ	Совет по науке и образованию при Президенте Российской Федерации (консультативный орган)	Обеспечение взаимодействия органов власти всех уровней, общественных объединений, научных, образовательных и иных организаций, фондов поддержки научной и научно-технической деятельности в области развития науки и образования.
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации	Отдел интеграционных проектов в сфере высшего образования	Организация и проведение работ по оказанию государственной поддержки кооперации российских вузов, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичных производств.
Российская академия наук	Отдел интеграции науки и образования	Реализация проекта «Базовые школы РАН» (совместно с Министерством просвещения РФ): обучающиеся осваивают современные методы научных исследований, работают в школьных научных сообществах под руководством известных учёных.

При этом, организации тесно взаимодействуют друг с другом, выстраивая партнёрские отношения между наукой, образованием и бизнесом. Особую актуальность данная тема приобрела в начале 2000-х: когда на очередном заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию в 2000-м году, академик РАН Ж.И. Алфёров предложил создавать виртуальные лаборатории, или виртуальные исследовательские центры. По мнению представителей РАН, именно подобная система виртуальных лабораторий, могла обеспечить тесное взаимодействие университетов, академических институтов, частного бизнеса и государственных научных центров [12].

Думается, что подобные предложения по развитию именно такой формы интеграции между наукой и образованием, были не случайны: уже в 1990-е – начале 2000-х гг. зарубежное академическое и вузовское сообщества активно внедряли виртуальные лаборатории в свою деятельность. Так, о философии виртуаль-

ной лаборатории писали К. Мартин, А. Уркия и др. [13]; опыт виртуальных лабораторных установок, используемых в компьютерном обучении и преподавании, описывал У. Хармс [14]; проектирование и реализация «виртуальной лаборатории» для использования в инженерном образовании студентов объясняют П.Дж. Мостерман, М.А.М. Дорландт, Дж.О. Кэмпбелл, К. Буроу, Р. Був [15].

Следующим важным документом, посвящённым одной из форм интеграции науки и высшего образования, стало Постановление Правительства РФ 2010 г. №220 [16], позволяющее привлекать ведущих учёных к работе в вузах и научных учреждениях.

Кроме того, Постановлением был учреждён Совет по грантам: устанавливалось, что гранты ведущим учёным в вузах, научных учреждениях и научных центрах Российской Федерации, должны выдаваться на конкурсной основе, сроком на 3 года, с возможным продлением на два года.

Окончательное закрепление интеграции образования и науки в отечественной законодательной базе произошло с принятием Закона «Об образовании» [17], ст. 72 которого содержала цели интеграции, а также её основные формы (табл. 2).

Таблица 2

Сущность интеграции науки и образования в отечественном законодательстве.

Table 2

The essence of the integration of science and education in domestic legislation.

Название документа	Дата издания	Содержание интеграции науки и образования
«Доктрина развития российской науки»	Июнь 1996 г.	целостная система подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней
№ 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»	23 августа 1996 г.	создание учебно-научных комплексов на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования, научных организаций академий наук, имеющих государственный статус, а также научных организаций министерств и иных федеральных органов исполнительной власти
№ 273-ФЗ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»	29 декабря 2012 г.	проведение совместных исследований сотрудниками вузов и научными работниками; привлечение на договорной основе научных работников и преподавателей вузов для участия в научно-исследовательской и образовательной деятельности; а также, создание в вузах научно-исследовательских лабораторий.

Кроме того, поправки в Закон «Об образовании», принятые в 2020-м, предусматривают ещё один вариант интеграции образования и науки – подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) путём проведения итоговой аттестации в форме оценки диссертации на соискание учёной степени кандидата наук и последующего её представления к защите.

Выводы

Обзор законодательных инициатив государства в области интеграции высшего образования и науки, наглядно показывает, что сегодня в этом направлении делается всё возможное.

Показательным является и то, что в отечественном социально-гуманитарном знании отражаются тенденции, идентичные законодательским инициативам. Достаточно сравнить понимание интеграции науки и образования в трудах исследователей, с формулировками, отражёнными в отечественном законодательстве (табл. 3).

Таблица 3

Сущность интеграции науки и образования в отечественном социально-гуманитарном знании.

Table 3

The essence of the integration of science and education in domestic social and humanitarian knowledge.

Период	Содержание интеграции науки и образования
1990-е гг.	Интеграция по схеме «от высшего образования к науке»
2000-е гг.	Развитие интеграционной схемы «от науки к высшему образованию»
2010-е – нач. 2020-х гг.	Расширение моделей интеграции науки и образования: ведение академическими институтами образовательной деятельности; развитие интеграционных комплексов на базе университетов; финансирование крупных совместных научных проектов «вуз–НИИ»; центров «коллективного пользования» с участием институтов и вузов для решения проблем фундаментальной науки и образовательной деятельности.

Несмотря на широкую нормативную правовую базу, процесс интеграции высшего образования и науки нуждается в непрерывном реформировании: требуется исследовать и преобразовывать структуры отечественных учреждений образования и образовательных стандартов; развивать кадровый потенциал вузов; создавать современные направления высшего профессионального образования, ориентированные на региональные запросы, и т.д.

Список источников

1. Костенко Н.Л., Щерба М.П., Пушкарский С.В., Скуратов Д.Ю., Проценко М.В. Анализ нормативного правового регулирования интеграции фармацевтического образования и науки в системе подготовки обучающихся по специальности «Фармация» // Фармакоэкономика: теория и практика. 2023. Т. 11. № 2. С. 27 – 28.
2. Грабельных Т.И., Саблина Н.А. Новые векторы развития науки и высшего образования в XXI веке // Социологические исследования. 2024. № 3. С. 156 – 158.
3. Ибрагимов Х.И. Интеграция науки и образования как важный маяк на пути прогресса // Science and innovation. 2024. Вып. 58. Т.3. С. 5 – 7.
4. Дубровский И.Ю. Управление процессами интеграции образования, науки и производства: социально-философский аспект // Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2023. Vol. 12. Is. 5A-6A. С. 124 – 131.
5. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И. Научная и педагогическая составляющая профессиональной деятельности преподавателя высшего учебного заведения, или «последовательное» и «параллельное соединение» ученых степеней и званий // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 3 (32). С. 7 – 21.
6. Доктрина развития российской науки // Бюллетень Госкомвуза РФ. 1996. №8. <https://www.innotekh.ru/dokumenty/ukaz-prezidenta-rossijskoj-federatsii-o-doktrine-razvitiya-rossijskoj-nauki/> (дата обращения: 28.09.2024)
7. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 28.09.2024)
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2001 №676 «Об университетских комплексах». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33385/ (дата обращения: 28.09.2024)
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2001 г. №264 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №16. ст. 1595.
10. Фетисов В.П. Интеграция науки, образования и промышленности – состояние правового обеспечения и перспективы его развития // Инновации. 2006. № 10 (97). С. 23 – 26.
11. Указ Президента Российской Федерации от 30.08.2004 г. № 1131 «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21377> (дата обращения: 5.09.2024)
12. Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию // Инновации. 2006. № 10 (97). С. 3 – 13.

13. Мартин К., Уркия А., Санчес Дж., Дормидо С., Эскембре Ф., Гузман Дж., Беренгель М. Интерактивное моделирование объектно-ориентированного гибрида модели, создаваемые путём совместного использования EJS, Matlab / Simulink и Modelica / Dumola // Материалы 18 европейской конференции по моделированию конференций, 2004. С. 210 – 215.

14. Хармс У. Виртуальные и удалённые лаборатории в физическом образовании // Материалы Второй европейской конференции «Преподавание физики в инженерном образовании», 14-17 июня 2000, Будапешт, Румыния. URL: https://sefipphysics.be/mirror_PTEE2000/ (дата обращения: 5.09.2024)

15. Мостерман П.Дж., Дорландт М.А., Кэмпбелл Дж.О., Буроу К., Був Р. Виртуальные инженерные лаборатории: проектирование и эксперименты // Журнал инженерного образования. 1994. № 83 (3). С. 279 – 285.

16. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. N 220 «О мерах по привлечению ведущих учёных в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. ст. 1907.

17. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 25.09.2024)

References

1. Kostenko N.L., Shcherba M.P., Pushkarskiy S.V., Skuratov D.Yu., Protsenko M.V. Analysis of the regulatory framework for the integration of pharmaceutical education and science in the training system for students majoring in Pharmacy. *Pharmacoeconomics: Theory and Practice*. 2023. Vol. 11. No. 2. P. 27 – 28.

2. Grabelnykh T.I., Sablina N.A. New vectors for the development of science and higher education in the 21st century. *Sociological research*. 2024. No. 3. P. 156 – 158.

3. Ibragimov H.I. Integration of science and education as an important beacon on the path of progress. *Science and innovation*. 2024. Issue. 58. Vol. 3. P. 5 – 7.

4. Dubrovsky I.Yu. Management of the integration processes of education, science and production: socio-philosophical aspect. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*. 2023. Vol. 12. Is. 5A-6A. P. 124 – 131.

5. Gusev D.A., Minaychenkova E.I. Scientific and pedagogical component of the professional activity of a teacher of a higher educational institution, or “consecutive” and “parallel connection” of academic degrees and titles. *Educational resources and technologies*. 2020. No. 3 (32). P. 7 – 21.

6. Doctrine of the development of Russian science. *Bulletin of the State Committee for Higher Education of the Russian Federation*. 1996. No. 8. <https://www.innotekh.ru/dokumenty/ukaz-prezidenta-rossijskoj-federatsii-o-doktrine-razvitiya-rossijskoj-nauki/> (date of access: 28.09.2024)

7. Federal Law of August 23, 1996 No. 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (date of access: 28.09.2024)

8. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 17, 2001 No. 676 "On University Complexes". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33385/ (date of access: 28.09.2024)
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 5, 2001 No. 264 "On approval of the Model Regulation on an educational institution of higher professional education (higher educational institution) of the Russian Federation". Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 16. Art. 1595.
10. Fetisov V.P. Integration of science, education and industry – the state of legal support and prospects for its development. *Innovations*. 2006. No. 10 (97). P. 23 – 26.
11. Decree of the President of the Russian Federation of August 30, 2004 No. 1131 "On the Council under the President of the Russian Federation for Science, Technology and Education". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21377> (date of access: September 5, 2024)
12. Verbatim report on the meeting of the Council under the President of the Russian Federation for Science, Technology and Education. *Innovations*. 2006. No. 10 (97). P. 3 – 13.
13. Martin K., Urquia A., Sanchez J., Dormido S., Esquembre F., Guzman J., Berenguel M. Interactive modeling of an object-oriented hybrid model created by using EJS, Matlab, Simulink and Modelica. Dymola together. *Proceedings of the 18th European Conference on Modeling Conferences*, 2004. P. 210 – 215.
14. Harms U. Virtual and Remote Laboratories in Physics Education. *Proceedings of the Second European Conference "Teaching Physics in Engineering Education"*, June 14-17, 2000, Budapest, Romania. URL: https://sefiphysics.be/mirror_PTEE2000/ (date of access: 5.09.2024)
15. Mosterman P.J., Dorlandt M.A., Campbell J.O., Burow K., Bouw R. Virtual engineering laboratories: design and experiments. *Journal of engineering education*. 1994. No. 83 (3). P. 279 – 285.
16. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 9, 2010 N 220 "On measures to attract leading scientists to Russian educational organizations of higher education, scientific institutions and state research centers of the Russian Federation". Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. No. 16. Art. 1907.
17. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 N 273-FZ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 25.09.2024)

Информация об авторах

Харитонова Е.Г., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, putilovaelena2011@mail.ru

Шулус А.А., кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, shulusalexey@gmail.com